Издание для сильных и жестких мужчин

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

В редакцию журнала «Солдат удачи» постоянно приходят письма с просьбой рассказать о том, как можно прибрести наше издание, если не удалось по каким-то причинам провести подписку в почтовом отделении или приобрести очередной номер в киоске.

Отвечаем – это можно сделать, обратившись в редакцию по адресу: 115162 г. Москва, ул. Люсиновская, д. 68, указав свой обратный адрес. Мы вышлем вам этот журнал. Новые номера продаются по цене 60 рублей. Почтовые оплаты по пересылке редакция берет на себя.

Для тех, кого интересуют номера прошлых лет, сообщаем, что в архиве редакции есть журналы за: 1996 год – 7, 9, 10, 11, 12; 1997 год – 12; 1998 год – 4, 6, 10, 11; 1999 год – 2, 3, 5, 6, 11, 12; 2000 год – 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

С 2001-го по 2008 год в наличии имеются все номера.

Стоимость архивных номеров 50 рублей.

Чтобы прибрести как новые, так и архивные журналы, вам следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Интернет-Медиа». Обращаем особое внимание – перевести деньги не по почте, а через банк. В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка России. Итак:

Банк получателя: «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва
ИНН 7713549910
КПП 771301001
БИК 044525353
р/с 40702810100001016475
к/с 30101810000000000353

Заявки на получение журналов вы можете высылать письмом, сделав телефонный звонок в редакцию, отправив факс или электронку.

С уважением,
редакция журнала «Солдат удачи»

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Интернет-Медиа»

Подписано в печать 17. 03. 08

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № ФС 77 - 21960 от 15. 09. 2005

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
99268 по каталогу российской прессы «Почта России»
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии
ОАО «Кострома»
Заказ № 471
Тираж - 21.500 тыс.

Михаил ЕФИМОВ

Имидж армии – имидж России

Понятие «имидж» пришло к нам из английского языка. Означает оно образ, представление, формируемое в массовом сознании с помощью различных средств, в том числе и СМИ, о каком-то субъекте. Что это за субъект? Это могут быть государственный деятель, партия, госструктура, общественная организация. Например, армия.

История человечества свидетельствует, что всякое государство старается утвердить в сознании своих граждан наиболее лучшие, выгодные представления о своей армии. Особенно важно это во время войны, когда Вооруженные Силы своей страны представляют могучими и непобедимыми. Разумеется, образ противника подается как негативный.

В 2004 году на сборе руководящего состава Вооруженных Сил в своем докладе министр обороны России поставил задачу улучшения имиджа армии.

Почему была поставлена такая задача? Да потому, что и Минобороны, и государству в целом надо еще немало поработать над улучшением имиджа Российской армии. Предыдущие десятилетия, особенно конец 80-х – 90-е годы, были характерны негативным освещением жизни и деятельности Вооруженных Сил в средствах массовой информации. Надо прямо сказать, в погоне за сенсацией, жареными фактами в СМИ постоянно искажался образ российского генерала, офицера, солдата. Однако «идеологическая война», развязанная в те годы против собственной армии, объясняется еще одним фактором – реализацией далеко идущего замысла по созданию отрицательного образа защитника Отечества.

Техника фальсификации, выпячивание одних фактов и замалчивание других, а то и прямая ложь, взятая на вооружение некоторыми нашими СМИ, известна давно, она оттачивается десятилетиями и является элементом той самой «идеологической войны».

Разумеется, для обретения высокого имиджа и сама армия должна стать другой. Неспроста доклад министра обороны России, о котором мы уже говорили, назывался «Армия новой эпохи». Предполагается, что в новую эпоху и армия должна стать новой. Что имеется в виду? Прежде всего, улучшение качества офицерского состава, сержантов, солдат, их вооружения и техники, дисциплины и порядка, социального обеспечения военнослужащих. Одним словом, высокий имидж предполагает высокое качество самих Вооруженных Сил.

Но, как считают эксперты, имидж должен идти впереди. Кстати говоря, в деле формирования положительного имиджа армии и флота у нас есть свой хороший опыт. Он касается фронтового времени, годов Великой Отечественной войны. Как первые лица государства, так и средства массовой информации той поры, несмотря на неудачи первого периода войны, не занимались обвинениями армии. Наоборот, в речах руководителей страны, в статьях журналистов подчеркивались храбрость, отвага, мужество, самоотверженность наших воинов, умение и опыт красных командиров. В то же время от советских граждан не скрывалось тяжелое положение на фронтах, то, что войска отступают. Профессиональная оценка действий армий, корпусов, дивизий давалась в секретных приказах. Ибо руководство страны осознавало – эти оценки в открытой печати могут оказать негативное воздействие на общественное мнение.

Умело оберегался авторитет армии и флота и в послевоенное время. В 50-е – 70-е годы формировался позитивный образ Вооруженных Сил, прививались любовь и уважение к человеку в погонах. К глубокому сожалению, в 1990-е годы эта традиция была забыта. Негатив хлынул на страницы газет, журналов, экраны телевизоров.

Теперь нам предстоит большая работа по восстановлению и дальнейшему формированию позитивного имиджа армии. Многие СМИ, журналистские коллективы осознали это. Редакция нашего журнала занималась этим всегда. Многие годы мы боремся за укрепление авторитета армии и флота. В нынешнем году журнал открывает новые рубрики: «Это моя армия», «Твои, Россия, сыновья», «Гордость Отечества», «История великая и славная», «Сыны Отчизны на тайной войне», под которыми будут публиковаться материалы, рассказывающие о мужестве и героизме наших воинов, их «звездных часах» в истории Отечества.

Считали и считаем своим долгом внести свою лепту в дело повышения имиджа Вооруженных Сил. Ибо уверены: имидж нашей родной армии есть имидж России.

Уважаемые читатели!
Обращаем ваше внимание на то, что у нас изменились банковские реквизиты.
Все расчеты необходимо производить на расчетный счет ООО «Интернет-Медиа»:
Банк получателя: «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва
ИНН 7713549910
КПП 771301001
БИК 044525353
р/с 40702810100001016475
к/с 30101810000000000353

СОЛДАТ

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

www.soldat-udachi.com

№ 4 (163)
апрель 2008

Фото Виталия АНЬКОВА

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Сергея Коломнина, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, из каталога «Оружие России», а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

Андрей МАРКИН

В майском номере «Солдата удачи» за 2007 год была опубликована статья Андрея Кириллова «Рубеж между жизнью и смертью», в которой высказано несогласие с требованием сокращения дистанции безопасного удаления наших войск от разрывов своих снарядов для повышения эффективности атаки на позиции противника. Поскольку этот материал является откликом в том числе и на мою статью «Рубеж безопасности» («СУ» № 1/2007 г.), постараюсь ответить на основные вопросы, поднятые в данной публикации.

ЧТОБЫ АТАКА НЕ ЗАХЛЕБНУЛАСЬ...

В статье Андрея Кириллова были обозначены факторы, влияющие на подсчет офицером-артиллеристом величины рубежа безопасного удаления (далее – РБУ) пехоты от разрывов своих снарядов (в том числе точность определения установок для стрельбы, максимальный радиус разлета убойных осколков, рассеивание снарядов по дальности, дальность стрельбы и др.). Теперь рассмотрим те факторы, которые влияют на величину РБУ с точки зрения общевойскового командира.

После того как наш артиллерийский огонь по оборонительным позициям пехоты противника прекращается либо переносится вглубь ее обороны, вражеской пехоте требуется некоторое время, чтобы выйти из укрытий, занять свои позиции и быть готовой к отражению атаки (далее – время изготовки). В свою очередь, атакующей пехоте требуется некоторое время, для того чтобы преодолеть расстояние, отделяющее ее на момент прекращения (переноса) огня от оборонительных позиций противника (далее – время броска). В том случае, если время броска атакующих больше, чем время изготовки обороняющихся, атакующей пехоте придется часть времени наступать под огнем противника. Чем дольше атакующим придется находиться под огнем обороняющейся пехоты противника, тем выше вероятность, что атака захлебнется.

Разумеется, и время изготовки обороняющихся, и время броска атакующих сильно зависит от конкретных условий и конкретного противника, но ряд цифр, которые можно использовать в качестве ориентировочных, следует привести.

По опыту Второй мировой войны немецкая пехота обычно была в состоянии открыть огонь по атакующим через 8–12 минут после переноса артогня. В некоторых случаях немцам удавалось сократить время изготовки до 4–5 минут. *(Боевой опыт артиллерии. Москва: Военное издательство Министерства Вооруженных Сил СССР, 1946, стр. 201.)*

Может возникнуть вопрос, а почему так долго? Ведь, для того чтобы вылезти из подбрустверной ниши или блиндажа и добежать до своей огневой позиции, требуется лишь несколько секунд. Дело в том, что побывавшему под обстрелом нужно сначала понять, что огонь перенесен с его позиции, прийти в себя и только после этого занять позицию и изготовиться к ведению огня.

Теперь приведем цифры, с какой скоростью могла сближаться наша пехота с немецкими позициями.

При сближении бегом в среднем скорость составляла 100 метров за 2,5–3 минуты (30–40 метров в минуту).

В боях на Карельском перешейке в июне 1944 года при планировании прорыва исходили из того, что 150–200 метров пехота преодолеет за 5–8 минут, что дает скорость 100 метров за 3,3–4 минуты. При сближении бегом при глубоком снежном покрове с преодолением рытвин, ям и воронок – 100 метров за 5 минут. При сближении перебежками в среднем скорость составляла 100 метров за 8 минут. *(Там же: стр. 184, 193, 201, 212, 320.)*

Аналогично может возникнуть вопрос: а почему так медленно? Ведь средняя скорость идущего (даже не бегущего) человека считается равной 5 км/ч, или 83 метра в минуту. Дело в том, что сближение осуществляется не по ровной местности, бойцы, как правило, нагружены боеприпасами и вооружением, двигаются нередко в полусогнутом положении, стреляя и перезаряжая оружие на ходу.

Понимая всю ориентировочность приведенных цифр, попробуем подсчитать, сколько времени потребуется атакующей пехоте для преодоления 400 метров, если РБУ назначен именно таким, и сравним с временем изготовки обороняющихся.

При сближении бегом в общем случае потребуется 10–16 минут.

При сближении бегом при снежном покрове – 20 минут.

При сближении перебежками – 32 минуты.

Как наглядно видно из приведенных цифр, расстояние в 400 метров атакующая пехота успеет преодолеть до открытия по ней огня пехотой противника только в том случае, если мы принимаем в расчет наиболее быструю скорость сближения атакующих и практически наиболее медленную реакцию обороняющихся, что в общем случае чересчур оптимистично. В остальных случаях атакующие гарантированно попадают под огонь обороняющейся пехоты.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Вот что указывалось в Объяснительной записке к вышедшим сразу после Второй мировой войны Правилам стрельбы наземной артиллерии 1945 г. (п. 380): «Задача подавления и уничтожения огневых средств пехоты противника в решающие моменты атаки имеет столь важное значение, что с возможностью отдельных случайных поражений осколками своих снарядов не приходится считаться». Там же, описывая движение пехоты за огневым валом указывается: «При подходе на 200–250 метров к... рубежу [огневого вала] пехота подает условный сигнал о переносе огня». То есть пехота в момент наибольшего приближения к разрывам своих снарядов во время атаки была от них на расстоянии 200–250 метров. И это при том, что в той же Объяснительной записке применительно к неподвижному заградительному огню (п. 361) указывается, что норма удаления разрывов при нахождении нашей пехоты вне укрытий устанавливается в 400 метров. Эта норма удаления складывалась из максимального возможного отклонения отдельного разрыва от средней точки падения снарядов (200 м) и расстояния, на котором осколки 122–152-мм снарядов сохраняют убойную силу (еще 200 м).

Столь существенное отличие нормы удаления при поддержке атаки пехоты огневым валом (200–250 м) и при постановке неподвижного заградительного огня (400 м) объясняется необходимостью обеспечить атакующей пехоте возможность достигнуть оборонительных позиций противника до того, как он сможет открыть огонь по атакующим. Риск того, что пулеметы противника выкосят атакующих, считался куда

более значимым, чем риск поражения отдельных солдат осколками своих снарядов. Фактически санкционировался завод атакующей пехоты в опасную *близость от разрывов своих снарядов.*

Если мы не хотим заводить атакующую пехоту в опасную близость от разрывов своих снарядов и не хотим, чтобы ее выкосил огонь обороняющихся, то при организации взаимодействия пехоты и артиллерии необходимо сделать так, чтобы РБУ был не дальше от оборонительных позиций противника, чем расстояние, которое в конкретных условиях подразделение атакующей пехоты может преодолеть до открытия по ней организованного огня обороняющимися. Не всегда это можно реализовать полностью, но стремиться максимально сократить величину РБУ нужно всегда. «Уставную» дистанцию в 400 метров нужно по возможности сокращать.

Подчеркну – я не призываю заводить войска в опасную близость от разрывов своих снарядов. Речь идет о том, чтобы тактическими приемами сокращать опасную дистанцию.

Приведу в качестве примера описание тактики боевиков, использованной в Чечне, из книги Николая Гродненского «Первая чеченская»: «На штурм горы арабы идут, как правило, группой из 20 человек. С собой – три миномета. ...Под *прикрытием минометов поднимаются* по склону. Причем с какой-нибудь соседней высоты их может поддерживать еще и снайпер. К моменту завершения минометного обстрела арабы «выныривают» уже перед самым носом обороняющихся бойцов. И начинается сплошной автоматный огонь. Да такой, что головы не поднять... Если вовремя не «просчитать» их действия, то 15–20 подготовленных наемников могут взять взводный опорный пункт на горе буквально за 30–40 минут...»

Здесь «выныривание перед самым носом обороняющихся» означает, что дистанция, на которую атакующие сблизились перед прекращением минометного огня, намного короче «уставных» 400 метров. Причины, по которым РБУ сократился, очевидны – близость расположения миномета к обстреливаемой позиции и меньший радиус разлета убойных осколков мины. Играет свою роль и нахождение атакующих ниже точек падения мин.

Полагаю, что изложенное выше показывает, что имеются основания не рассматривать «уставные» 400 метров как непреложное требование для любых ситуаций и условий.

Следующим вопросом, поднятым в статье «Рубеж между жизнью и смертью», был вопрос увеличения риска удара по своим войскам при попытках *сократить величину РБУ.* Следует признать, что такой риск действительно возрастает, но только при наличии двух факторов: а) нахождение своей пехоты до начала открытия огня ближе, чем расчетная величина РБУ и б) невозможность предварительной пристрелки.

Например, *если своя пехота находится на расстоянии* 250 метров от позиций противника, а в целях соблюдения внезапности артналета пристрелку провести нельзя (иначе противник поймет, что по нему пристреливаются, и попрячется в убежища), тогда действительно пехоту нужно отводить назад, чтобы не попасть под первые залпы своей артиллерии. В случае, если своя пехота начинает сближение с оборонительными позициями противника с дистанции, большей чем расчетная величина РБУ, у артиллеристов имеется достаточно времени, чтобы скорректировать огонь и вывести разрывы туда, куда они предназначаются.

Если своя пехота находится ближе, чем расчетная величина РБУ, но имеется возможность провести пристрелку, то безопасность пехоты также может быть обеспечена. Например, делаются заведомо «перелетные» выстрелы, а потом разрывы постепенно подводятся к позициям противника уменьшением величины «перелета» без производства «недолетных» выстрелов. Известны случаи, когда проводилась артподготовка, а наша пехота занимала при этом исходное положение в 100–150 метрах от переднего края обороны противника. Правда, такой артподготовке предшествовала очень тщательная пристрелка.

Наконец, следует отметить, что само по себе назначение РБУ в 400 метров не означает, что ошибка в 400 метров невозможна. Удар по своим возможен при нахождении своих войск как на РБУ в 400 м, так и на большей дистанции, хотя риск намного снижается.

Завершая ответ на этот вопрос, следует подчеркнуть, что после получения первых наблюдаемых разрывов и внесения соответствующих корректировок дистанцию безопасного удаления можно сокращать.

Еще один вопрос касался необходимости самой постановки проблемы сокращения РБУ при существовании такого тактического приема, как ложный перенос огня. Безусловно, ложный перенос (ложное прекращение)

огня – один из действенных тактических приемов, способствующих успеху в бою. Однако как практически любой другой тактический прием, он может быть парирован обороняющейся стороной. Сам по себе он основан на том, что обороняющаяся пехота, услышав, что обстрел своих наземных позиций прекращен, стремится занять их для отражения атаки. Чтобы парировать тактику ложного переноса огня, занявшие оборонительные позиции покидают свои убежища только после перехода пехоты противника в атаку или, точнее, после подхода атакующей пехоты на дистанцию, делающую невозможной для артиллерии атакующих возобновление огня по прежнему рубежу. То есть покидание убежищ связывается не с прекращением огня по обороняемой позиции, а именно с подходом пехоты противника на заранее установленную дистанцию.

Покидание убежищ происходит только по сигналу, поданному специально назначенными наблюдателями. Позиции таких наблюдателей стремятся расположить в местах, обычно не обстреливаемых артиллерией атакующих в ходе артиллерийской подготовки, например, впереди заграждений перед передним краем обороны (в скрытой огневой точке, выдвинутой вперед траншее) либо несколько в тылу. Сигнал такие наблюдатели могут подавать не только голосом (свистком) или по радио, но и стрельбой по противнику очередями заранее согласованной длины. Кстати, огонь таких наблюдателей также замедляет сближение пехоты атакующих с обороняемыми позициями и дает дополнительное время для подготовки к отражению атаки. Функцию таких наблюдателей может выполнить и собственная артиллерия обороняющихся, которая откроет огонь по сближающемуся противнику.

В связи с существованием «контрприемов» для придания эффективности ложным переносам огня атакующим нередко нужно имитировать не только перенос огня, но и пехотную атаку.

«Киношный» способ с показом из своих окопов чучел, одетых в солдатское обмундирование, и с имитацией шума атаки (криков «ура», стрельбы, бряцание котелками), полагаю, известен почти всем. А вот о том, что приходилось выделять отдельные подразделения для имитации пехотной атаки во время ложного переноса огня, – известно меньше. Эти подразделения «притягивают» на себя весь огонь вражеской обороны и могут понести значительные потери.

Еще одна проблема ложного переноса огня – в момент обратного переноса огня на передний край обороны противника его точность и действенность могут снизиться.

«Недостатками здесь могут являться: во-первых, разновременный, немассированный перенос огня, что, несомненно, снижает его эффективность; во-вторых, вертикальная наводка орудий и минометов, выполняемая наспех, не отвечает тому положению средней траектории, которое было до переноса огня в глубину. В результате этого траншея противника будет поражаться незначительным количеством отдельных снарядов и мин». (Боевой опыт артиллерии, стр. 160.)

Поэтому встречаются рекомендации меньше трех ложных переносов огня не делать (результат не оправдывал затрат). О рекомендациях делать два-три ложных переноса огня говорится также в статье «Рубеж между жизнью и смертью».

Разумеется, обмануть противника, тем более несколько раз подряд, удается не всегда.

От ложных переносов огня и периодов молчания могут отказаться по тактическим соображениям – сокращая время артподготовки, чтобы противник не успел подвести резервы к атакуемому участку.

Одним словом, существование такого тактического приема, как ложный перенос огня, далеко не всегда означает, что пехота сможет беспрепятственно сблизиться с оборонительными позициями противника. Он не всегда снимает проблемы, которые решает уменьшение РБУ. Противопоставлять здесь не следует.

Наконец, была подвергнута критике возможность использования бронещитков, поскольку они будут только притягивать огонь противника.

Перед тем как отвечать на данный вопрос, хотелось бы сказать, что есть и «летний» вариант того же тактического приема. Имеются упоминания, что японцы во время войны в Китае «при наступлении вдоль улиц... вынуждены были применять различного рода укрытия, катили перед собой бочки с землей, защищавшие их от пуль». Об этом, например, писал А. Шталь в своей книге «Малые войны 1920–1930-х годов».

Поскольку принцип их использования одинаков, полагаю, что их следует рассматривать как разновидности одного и того же тактического приема.

Величина РБУ в значительной степени определяется радиусом разлета убойных осколков от разрыва снаряда (мины). Соответственно использование щитков может позволить сократить опасную дистанцию на величину этого радиуса (не полностью, но в значительной части). Цель щитков – защищать не от пуль противника, а от осколков своих снарядов во время сближения с его позициями.

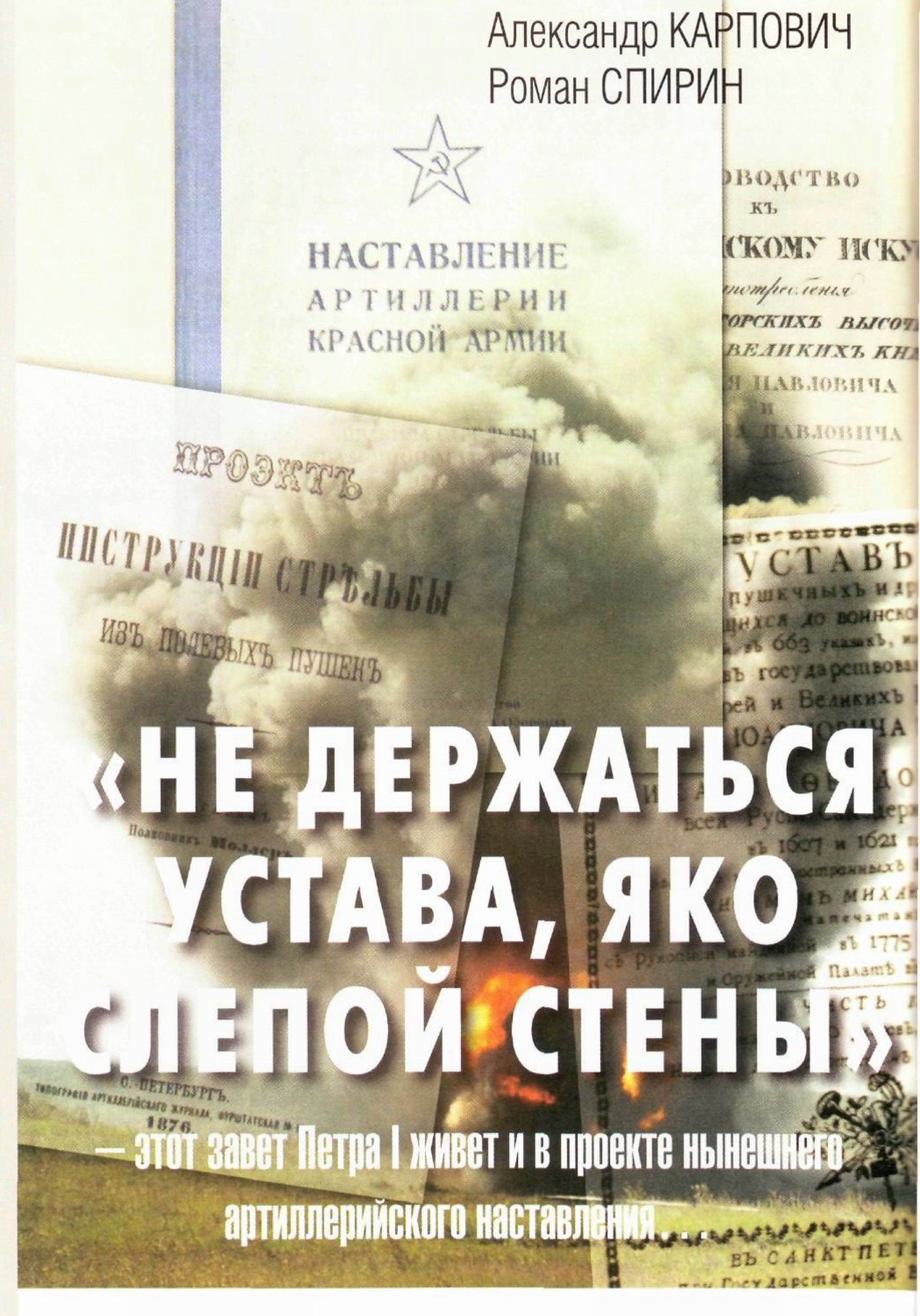
Если сближение с бронещитками осуществлять не под прикрытием огня собственной артиллерии, то, действительно, их использование будет очевидно вредным для атакующих. Они будут только «притягивать» огонь противника.

Приведенный в статье «Рубеж между жизнью и смертью» пример из финской войны как раз иллюстрирует, что функцию по обеспечению относительно безопасного сближения с противником щитки выполнили – они позволили пехотинцам добраться до финских надолб. Если щиток застрял в надолбах, значит, пехотинец под его прикрытием до надолб смог добраться. То есть преодолел расстояние, которое при отсутствии щитка было бы нужно преодолевать по открытому полю совсем без защиты.

Было бы странным ожидать, что с помощью щитков можно будет безопасно заползти в окопы противника.

Как практически любой тактический прием, использование бронещитков имеет свои ограничения (в том числе при движении в гору). Но это не означает, что его нужно отметать как заведомо неверный.

Александр КАРПОВИЧ
Роман СПИРИН

«НЕ ДЕРЖАТЬСЯ УСТАВА, ЯКО СЛЕПОЙ СТЕНЫ»

– этот завет Петра I живет и в проекте нынешнего артиллерийского наставления...

От редакции.

*Подготовлен **проект новых Правил стрельбы и управления огнем (ПС и УО) артиллерии.** Учитывая важность этого документа для войск, и прежде всего для офицеров звена взвод – батарея – дивизион, авторы пришедшего к нам в редакцию из г. Санкт-Петербурга письма, являющиеся разработчиками нового проекта, предлагают читателям нашего журнала ознакомиться с основными изменениями, которые предполагается внести в существующие ПС и УО-96 (то есть действующие с 1996 г.). Важно то, что этот проект предлагается для обсуждения и заинтересованные специалисты могут высказать на страницах нашего журнала свое мнение по поводу вносимых изменений. Думаем, это вызовет живой профессиональный интерес среди многих наших читателей, компетентных в данной сфере, и надеемся на их отклики.*

*Представим авторов письма. **Полковник Карпович Александр Васильевич**, начальник отдела стрельбы и управления ударами и огнем Научно-исследовательского центра ракетных войск и артиллерии Вооруженных Сил Российской Федерации (НИЦ РВ и А ВС РФ). Доктор технических наук, профессор. Действительный член Академии военных наук. Ветеран боевых действий.*

***Подполковник Спирин Роман Борисович**, начальник лаборатории стрельбы и управления ударами и огнем НИЦ РВ и А ВС РФ. Ветеран боевых действий.*

Прежде чем говорить о конкретных изменениях в вышеназванном документе (они приводятся во второй части материла), авторы высказываются в целом о роли наставлений по артиллерии, что, безусловно, интересно. С этого и начнем – как говорится, по порядку...

«ВОЗВЕДЕНИЕ СОВЕТОВ В БЕЗУСЛОВНЫЕ ПРАВИЛА ПОЛОЖИТЕЛЬНО ВРЕДНО...»

Наставление требует от артиллерийских начальников умения правильно и быстро применять общие принципы к условиям изменчивой обстановки. Напомним один из заветов Великого Петра: *«Не держаться Устава, яко слепой стены...»*

Нам как разработчикам Правил стрельбы и управления огнем артиллерии было чрезвычайно приятно ознакомиться с изложенными на страницах «Солдата удачи» материалами, посвященными анализу данной темы. Хочется выразить свою признательность редакционной коллегии, которая уделяет столь большое внимание нашему славному роду войск.

На практике, к сожалению, об артиллерии и артиллеристах вспоминают лишь тогда, когда надо воевать. В мирное время общевойсковые командиры всех уровней (прежде всего те, кто не проходил суровую школу боевых действий) относятся к артиллерии, мягко выражаясь, без должного уважения.

Выражаем свою признательность Роману Краснянскому, автору статьи «Книжечка кровью написана...» («СУ» № 10, 2007 г.), Андрею Кириллову, автору материала «Корректировщики для спецназа» («СУ» № 12, 2005 г.) Судя по их публикациям, это хорошо подготовленные профессионалы, болеющие за род войск, за нашу

артиллерию и имеющие реальный боевой опыт.

Правила стрельбы и управления огнем совершенствовались на всем протяжении существования артиллерии, вбирая в себя боевой опыт многих поколений артиллеристов. Приведем высказывание автора первых отечественных Правил стрельбы артиллерии генерал-лейтенанта В. Шкларевича:

«Артиллерист должен сообразить, какие результаты могут быть достигнуты в данном случае и как надо исправлять условия стрельбы для достижения этих результатов. Для выполнения всего этого можно дать некоторые общие указания, можно также дать некоторые частные указания, относящиеся к тем частным случаям, которые наиболее часто представляются на войне, но нельзя дать совершенно определенных правил, годных для всех возможных случаев.

Усвоив общие основания производства стрельбы и изучив свойства своего орудия, артиллерист должен самостоятельно применяться к разнообразным обстоятельствам, встречающимся на войне. Каждому частному случаю должен соответствовать способ действий, приноровленный к обстоятельствам. Общих правил на это дать нельзя. Можно только указать некоторые основные начала в смысле руководящих принципов. Умение же примениться к обстоятельствам, не нарушая основных принципов, есть дело личной находчивости.

Правила стрельбы должны быть выполнимы «по духу», а не «по букве». Назначение подобных сочинений: советовать, но не предписывать. Возведение советов в безусловные правила положительно вредно. Как дело доходит до боевого применения, наука исчезает, является искусство, для которого наука дает элементы, но не может дать правил; в котором успех обуславливается главным образом той находчивостью, с которой исполнитель применяет свои познания к делу...»

Работа по созданию ПС и УО выполняется разработчиками при участии офицеров Управления начальника ракетных войск и артиллерии (РВ и А), профессорско-преподавательского состава Михайловской военной артиллерийской академии, высших военных артиллерийских училищ (институтов), штабов РВ и А военных округов. Безусловно, при этом проводится глубокий анализ всех предыдущих изданий, в особенности Правил стрельбы наземной артиллерии 1942 и 1945 годов и Правил стрельбы батарей наземной артиллерии 1954 г., которые вобрали в себя весь опыт Великой Отечественной войны. Анализируются документы аналогичного содержания передовых мировых держав.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ВОЙСКОВОЙ АПРОБАЦИИ СУДИТЬ ВАМ, ВЗВОДНЫЕ И КОМБАТЫ...

Практика стрельбы и управления огнем артиллерии слагается из двух неразрывно связанных между собой частей. *Стрельба артиллерии* охватывает действия артиллерийских командиров, штабов и подразделений при подготовке стрельбы, при определении установок для стрельбы, в ходе выполнения огневых задач. *Управление огнем артиллерии заключается* в целенаправленной деятельности командиров (начальников) по руководству артиллерийскими подразделениями при выполнении огневых задач.

В последние десятилетия была развернута научная и практическая работа в целях дальнейшего развития стрельбы и управления огнем артиллерии по следующим направлениям:

– совершенствование способов определения установок для стрельбы и разработка теоретических основ оценки точности стрельбы;

– исследование поражающего действия новых видов боеприпасов и разработка рекомендаций по их применению для поражения различных целей;

– оценка боеспособности объектов противника после огневого поражения;

– разработка теоретических основ оценки эффективности системы огня артиллерии и выполнения отдельных огневых задач;

– создание математических моделей для оценки эффективности огня артиллерии и выработки рекомендаций по стрельбе и управлению огнем;

– разработка теоретических основ поддержки принятия решений артиллерийскими командирами при управлении огнем с использованием комплексов автоматизированного управления огнем;

– разработка рекомендаций по стрельбе и управлению огнем артиллерии в особых условиях и в ходе ведения локальных войн и вооруженных конфликтов.

С момента выхода предыдущих ПС и УО прошло более 10 лет. За этот период изменилось очень многое. Разработаны и утверждены новые учебные планы и программы подготовки офицеров-артиллеристов, приняты на вооружение современные образцы артиллерийского вооружения и боеприпасов; усовершенствованы руководящие документы по боевому применению артиллерии; введены новые Боевые уставы; получен боевой опыт в вооруженных конфликтах; наконец, достигнуты новые научные результаты в теории и практике стрельбы и управления огнем.

С учетом этих изменений и разработан проект новых Правил стрельбы и управления огнем, о котором пойдет речь. Этот документ разослан в войска. *В период войсковой апробации любой офицер, ознакомившись с проектом ПС и УО, может высказать свои замечания и предложения по приведенным рекомендациям.* Чем больше офицеров примут участие в разработке ПС и УО, тем лучше они будут соответствовать требованиям войск в современных условиях. С учетом рекомендаций из войск и военно-учебных заведений проект будет доработан и издан в виде ПС и УО.

При разработке новых ПС и УО разработчики старались максимально сохранить существующую, привычную для войск, форму документа, но наполнить ее новым содержанием, максимально учитывающим современное состояние отечественной артиллерии.

А теперь остановимся на основных изменениях, имеющих место в проекте новых ПС и УО, включающем в себя восемь разделов (ПС и УО-96 состоит из десяти).

*(**От редакции**. – Разумеется, речь идет не о публикации всего данного проекта, а именно об изменениях по сравнению с существующими ПС и УО-96. Ниже названия всех восьми разделов идут в хронологическом порядке).*

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ. ПОДГОТОВКА СТРЕЛЬБЫ И УПРАВЛЕНИЯ ОГНЕМ

Этот раздел по структуре и содержанию в основном соответствует аналогичному разделу действующих ПС и УО, но статьи его несколько конкретизированы, а количество их уменьшилось.

В отличие от действующих Правил, сюда включена *организация определения установок для стрельбы.* При этом отдельно рассматриваются способы определения установок для стрельбы (на этих установках открывают огонь для последующей пристрелки цели, репера, создания репера, выполнения огневой задачи по световому обеспечению и т.д.). К таковым относятся:

– полная подготовка;

– использование пристрелянных поправок;

– сокращенная подготовка;

– глазомерная подготовка;

– глазомерный перенос огня.

Установки, на которых ведется стрельба на поражение, называются установками для стрельбы на поражение. *Способы определения установок для стрельбы на поражение следующие:*

– полная подготовка;

– пристрелка цели;

– использование пристрелянных поправок;

– сокращенная подготовка.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УСТАНОВОК ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ

Этот раздел имеет достаточно серьезные изменения. Начнем с глазомерной подготовки. Разработчики сочли необходимым ввести в ПС и УО *глазомерную подготовку расчетным способом.*

Глазомерная подготовка расчетным способом практически не менялась, начиная с Правил стрельбы наземной артиллерии (ПСНА) 1942 г. до ПСНА 1965 г. Она была упразднена Правилами стрельбы и управления огнем наземной артиллерии 1975 г. Такое решение нельзя ставить в вину разработчикам тех Правил стрельбы. По состоянию на 1975 г. отечественная артиллерия испытывала небывалый подъем. Поступали на вооружение новейшие артиллерийские системы, комплексы автоматизированного управления войсками и оружием, средства топогеодезического, метеорологического и баллистического обеспечения, разрабатывались высокоточные боеприпасы, которые и на сегодняшний день превосходят самые современные зарубежные аналоги. Безусловно, в такой обстановке «глазомерка» казалась атавизмом. В это же время стали поступать на вооружение орудия без нормализованной шкалы прицела. Ведь уже тогда предполагалось создание автоматизированной системы управления наведения орудий (АСУНО), которая только сейчас стала появляться в войсках.

Жизнь расставила все на свои места, и сегодня глазомерная подготовка – веление времени, а об отсутствии нормализованной шкалы приходится только горько сожалеть. Следует отметить, что расчет установок способом глазомерной подготовки несколько отличается от приведенного в ПСНА-65 и позволяет определять установки для открытия огня при наличии хотя бы бинокля, и даже вообще без приборов.

Пристрелка по наблюдению знаков разрывов также претерпела ряд изменений, связанных с объективными факторами (увеличение дальности стрельбы, изменение характеристик рассеивания снарядов при стрельбе из современных систем, разработка снарядов с повышенной кучностью стрельбы и т.д.).

В проект введена *пристрелка «на себя»*, то есть предусмотрен случай, когда цель находится между огневой позицией и корректировщиком. В тех случаях, когда определить координаты НП не представляется возможным, рекомендуется пристрелку проводить последовательным приближением разрывов к цели (термин из ПСНА-45) в следующем порядке.

Сначала определяют с помощью карты прямоугольные координаты цели, а при невозможности воспользоваться картой – расстояния от ориентира до цели по сторонам света в метрах и передают их старшему офицеру батареи (ему должны быть известны ориентиры). На огневой позиции определяют установки для открытия огня. На исчисленных установках производят одиночный выстрел основным орудием (для пристрелки разрешается назначать дымовые снаряды). Определив положение разрыва, передают на ОП его отклонение от цели в метрах по сторонам света. Корректуры дальности и направления определяют на ОП с помощью ЭВМ, МК, ПРК, по сетке (как при пристрелке с помощью вертолета в соответствии с существующими ПС и УО). Пристрелку ведут одиночными выстрелами до получения отклонений по сторонам света не более 100 м или попадания в цель.

Дополнены рекомендации *по пристрелке с помощью дальномера.* Если пристрелка цели проводится с помощью квантового дальномера, то при благоприятных условиях наблюдения (цель и разрыв находятся на открытом участке местности, скорость ветра менее 5 м/с), а также при получении отклонения первого разрыва по линии наблюдения от центра цели менее чем 200 м по дальности и 0–20 по направлению к стрельбе на поражение разрешается переходить после ввода корректуры по результатам засечки второго разрыва. К стрельбе на поражение также переходят, если в ходе пристрелки получено попадание в цель. При попадании в групповую цель вводят корректуры на измеренное отклонение разрыва (центра группы разрывов) от центра цели.

Правилами предусмотрена *пристрелка с помощью вертолета не только шкалой и последовательными контролями по сторонам света, но и по наблюдению знаков разрывов.* Опыт ведения боевых действий показывает, что именно такой способ пристрелки является наиболее приемлемым, если корректирование огня осуществляет офицер-артиллерист с вертолета, не приспособленного специально для корректирования огня.

Претерпел изменение *порядок расчета установок для стрельбы снарядами с дистанционным взрывателем.* Упрощена пристрелка цели снарядами с дистанционной трубкой и дистанционным взрывателем. Приведены рекомендации по пристрелке высоты разрывов, в том случае если цель пристреливалась на наземных разрывах, а стрельба на поражение предполагается снарядами с дистанционным взрывателем (трубкой). *Впервые приводятся рекомендации по проведению пристрелки цели подразделениями, оснащенными АСУНО* из состава единой системы управления тактического звена, а также при выполнении огневых задач активно-реактивными снарядами.

Определение установок для стрельбы с использованием пристрелянных поправок предусматривает перенос огня от пристрелянной цели (репера), использование данных ПОР, примене-

ние графика пристрелянных поправок и исправление графика рассчитанных поправок по результатам создания (пристрелки) репера. Предусматривается пристрелка (создание) наземного репера с последующей пристрелкой высоты разрывов.

Исключены не нашедшие применения в войсках способы определения установок для стрельбы с учетом действительного характера зависимостей между поправками и дальностями стрельбы и с использованием данных бюллетеня ПОР. Однако эти способы, малопригодные для расчетов «вручную», реализованы в комплексах автоматизированного управления огнем, где могут успешно применяться.

СТРЕЛЬБА НА ПОРАЖЕНИЕ

Этот раздел не претерпел существенных изменений. *Несколько упрощено корректирование огня в ходе стрельбы на поражение, в том числе снарядами с дистанционным взрывателем.* Конкретизированы рекомендации по поражению колонн противника.

УПРАВЛЕНИЕ ОГНЕМ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Данный раздел несколько сокращен. *Конкретизированы* обязанности должностных лиц при управлении огнем, постановке огневых задач и контроле их выполнения.

СТРЕЛЬБА И УПРАВЛЕНИЕ ОГНЕМ ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ

Раздел значительно сокращен за счет *исключения рекомендаций по стрельбе ПТРК.* Это связано с тем, что современные ПТРК существенно различаются между собой, их подготовка к стрельбе осуществляется в соответствии с конкретными указаниями, а точность стрельбы, как правило, зависит лишь от правильного удержания перекрестия прицела на цели.

Вместе с тем *конкретизированы способы проведения пристрелки*, в том числе снарядами с неконтактными взрывателями, с открытых ОП, на большие (существенно превосходящие дальность прямого выстрела) дальности.

СТРЕЛЬБА И УПРАВЛЕНИЕ ОГНЕМ РЕАКТИВНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Практика показала, что при проведении контртеррористической операции *решающей может оказаться точность стрельбы, в том числе реактивной артиллерии.* Более того, подразделения РСЗО могут длительное время находиться на одних стартовых позициях, максимально используя свое преимущество перед бандформированиями в дальности стрельбы. Так, в ходе боевых действий в Чечне иногда проводили пристрелку даже РСЗО крупного калибра. В связи с этим разработчики сочли возможным ввести в данный раздел *рекомендации по проведению пристрелки РСЗО и определению установок для стрельбы переносом огня от ранее пристрелянной цели.* Эти рекомендации проверены временем и фактически соответствуют рекомендациям ПСНА-65.

СТРЕЛЬБА И УПРАВЛЕНИЕ ОГНЕМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Раздел включает предусмотренные Боевым уставом главы: *«Особенности стрельбы и управления огнем ночью и в других условиях ограниченной видимости»; «Стрельба и управление огнем в горах»; «Стрельба и управление огнем при обороне морского побережья и высадке морского десанта»; «Стрельба и управление огнем при бое в населенном пункте».* Этот раздел включает материал, изложенный в действующих ПС и УО в десятом разделе *«Стрельба и управление огнем при выполнении огневых задач во внутренних вооруженных конфликтах».*

ОСОБЕННОСТИ СТРЕЛЬБЫ И УПРАВЛЕНИЯ ОГНЕМ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОГНЕВЫХ ЗАДАЧ ВЫСОКОТОЧНЫМИ БОЕПРИПАСАМИ

В этом разделе наиболее полно учтен *боевой опыт применения существующих высокоточных боеприпасов*, как при проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе, так и в ходе ведения боевых действий в различных «горячих точках». Конкретизированы рекомендации по поражению различных целей управляемыми и корректируемыми боеприпасами, при стрельбе с закрытых ОП. Приведены рекомендации по совместному применению высокоточных и обычных боеприпасов, поражению целей, имеющих активную и пассивную защиту. Изложены рекомендации по выполнению огневой задачи очередью. Приведены рекомендации по стрельбе УАС при отсутствии средств синхронизации.

Учитывая то обстоятельство, что имеющиеся на вооружении, поступающие в войска и вновь разрабатываемые комплексы автоматизированного управления огнем существенно различаются между собой, разработчики сочли возможным *не выделять особенности их применения в отдельный раздел, а поместили наиболее общие рекомендации в соответствующие разделы ПС и УО.* Применение же конкретных комплексов должно осуществляться в соответствии с конструкторской и эксплуатационной документацией, учитывающей характеристики комплексов.

P.S.

*В **приложениях** приводятся иллюстрационный материал, примеры выполнения расчетов, огневых задач, бланки, таблицы, графики.*

С целью уменьшения объема ПС и УО некоторые справочные материалы из приложений перенесены в пособие по изучению ПС и УО.

Таким образом, подготовлен проект, соответствующий современному состоянию отечественной артиллерии. Каким он будет в окончательном варианте, во многом зависит и от вас, уважаемые читатели. Ждем ваших замечаний и предложений.

ЭТО ТЕБЕ НЕ ПРИСНИЛОСЬ, МАМА...

Олег КОЛОМИЕЦ

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

...Историю, которую я хочу рассказать, мне довелось услышать давно, еще в 1993 году, но она запомнилась до сих пор. Забегая вперед, скажу, что случай и сам по себе неординарный, но самым поразительным было то, что выяснилось уже после всего происшедшего... Честно говоря, если бы услышал такое от случайного человека, просто бы не поверил. Однако в том-то и дело, что рассказал мне эту историю, а точнее эпизод из своей собственной биографии мой тогдашний сосед по офицерскому общежитию Андрей Кутовский, человек рассудительный, трезвомыслящий и практически всегда невозмутимо спокойный. За два года знакомства мы хорошо узнали друг друга, и у нас было полное взаимное доверие. Андрей не из тех, кто рассказывает байки. Словом, я решил, как могу, описать эту небольшую историю в «Солдате удачи». Некоторые детали, к сожалению, забылись за прошедшие с того времени годы, но все основное помню отчетливо.

Однако любая история нуждается в предыстории. Так что сначала немного коснусь того времени, в котором мы тогда жили...

АФГАНСКИЙ «ОГОНЕК»

Напомню, шел 1993 год. Те черные для армии времена сегодня вспоминают все реже, но их непростительно забывать. Они до сих пор аукаются и еще долго будут аукаться нам огромными потерями в кадрах опытных, перспективных офицеров, и в первую очередь воевавших в Афганистане. Очень многие из них ушли из армии именно в начале 1990-х, в годы так называемых реформ, а по существу развала. Это отдельная тема, и я всего лишь напомню некоторые характерные черты существования армии тех времен: острейшая нехватка личного состава, сплошное недофинансирование, почти полное отсутствие боевой подготовки, бурное начало процесса сокращения частей «по живому» и т.д. И в этих условиях, будто с большого бодуна, на бедную голову Вооруженных Сил грузно свалилось «избавление» в виде памятного всем руководящего предначертания «Контрактную армию – до 2000 года!» Что было дальше, хорошо известно: набрали в контрактники кого попало с «большой дороги» (естественно, не имею в виду всех). Они тут же бурно ускорили процесс дальнейшего разложения уже разлагающихся по тем временам Вооруженных Сил. К счастью, вскоре большинство «контрабасов» поувольнялись, кроме тех, кто зацепился за теплые тыловые должности. «Шлюзы» контракта работали в обе стороны: в то время, пока в армию набирали кого не лень, чтобы дать план (напоминает нынешние времена), из армии толпами уходили офицеры, причем в основном лучшие: те, кто был воспитан службой в Советской Армии, то есть НАСТОЯЩЕЙ службой, и кто не мог смотреть на окружающий развал СВЯТОГО, чем была для таких людей армия. Никакие более-менее оптимистические перспективы в те времена не просматривались, наоборот, все катилось ко всем чертям со все возрастающей скоростью (если раньше «процесс пошел», то теперь он «успешно» продолжился).

Поэтому многие предпочли уйти, воспользовавшись такой возможностью – тем, что введенные контракты имели замечательное свойство заканчиваться. Где-то мне приходилось видеть приблизительную цифру, сколько офицеров ушло тогда, в 90-е годы, и эта цифра напоминала лавину в горах.

Андрей Кутовский был как раз одним из таких офицеров. «Старый», то есть уже не желающий никакого служебного роста и лишь ждущий конца контракта капитан (хотя тогда ему было всего лишь чуть больше тридцати лет) жил в соседней со мной комнате в нашей офицерской общаге в городе Благовещенске. Он продолжал служить, точнее дослуживать, в одном из полков тихо деградирующей в «духе перемен» пулеметно-артиллерийской дивизии, где отрывочные занятия громко именовались «процессом боевой подготовки», а подразделения, в которых еле-еле набиралось бойцов лишь на один состав караула, – «батальонами» (меняли их офицеры, ходившие тогда в караул как простые бойцы). Боевой опыт Андрея, два года воевавшего в Афганистане сначала в разведроте, потом в мотострелковом батальоне (пошел на повышение), был на тех руинах никому не нужен.

Насчет тогдашнего отношения к боевому опыту – вот лишь один маленький штрих из тех, что остались в памяти. «Наш командир требует на занятиях, чтобы команды экипажам отдавали флажками, – как-то с ноткой легкого презрения в голосе сказал мне Андрей. – Сколько ни пытался его переубедить – бесполезно, больше того, он требует, чтобы я забыл свои «афганские штучки». Посмотрел бы я на этого «стратега» в Афгане. Первая пуля снайпера была бы его,

остальные достались бы другим, размахивающим флажками. А после этого осталась бы неорганизованная рота без командиров... В Афганистане, если бы кто-то вдруг заикнулся о флажках, его бы просто посчитали законченным идиотом. Там даже радиосвязь использовалась с жесткими ограничениями, чтобы не выдать себя. К примеру, ходили на маршах в режиме полного радиомолчания, на приеме, все команды подавались заранее установленными наборами цифр...»

Нередко у него в комнате собирались его друзья-«афганцы». Там были и те, кто еще служил, и уже уволившиеся из армии. Если и выпивали, то немного (исключением было 15 февраля, день вывода войск из Афганистана, который отмечали по полной программе).

Главным у них было общение. Меня всегда приглашали, хотя я был единственным из этой компании, кто не был в Афганистане. До сих пор считаю огромным везением, что выпало быть соседом Андрея. Чего только не рассказывали! Общение было для них своего рода отдушиной, возвращением к старым незабываемым временам, когда все было «по-настоящему». Те, кто еще продолжал служить, говорили, что, если бы войска продолжали оставаться в Афгане, они с удовольствием вновь уехали бы туда, на войну, от окружающей их рутины.

Меня удивляло, насколько крепко держатся они друг за друга, не теряя связи, даже если кто-то перешел в «другое сословие». Так, время от времени к Андрею заезжал его друг Володя (фамилии уже не помню), бывший командир разведвзвода, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», уволившийся из армии здесь, на Дальнем Востоке, по тем же вышеназванным причинам. Он давно работал где-то в коммерции, был обеспечен, у него даже имелся личный шофер. Несмотря на все это, не зачерствел, остался душой-человеком и не забывал боевых братьев. Приезд Володи всегда превращался в небольшой праздник. Он неизменно привозил с собой бутылку хорошего коньяка и закуску.

Андрей рассказал мне, как они познакомились. Шел бой в горах, нужно было подавить пулеметчика, засевшего в пещере. Кутовский начал пристреливать его гнездо из АГС. Сначала получилось выше, потом ниже пещеры, зато в очередной раз очередь должна была пройти наверняка. Он не знал и не мог видеть, что по скальному карнизу к «духу» уже почти подобрался разведчик, чтобы бросить в пещеру гранату – этот самый командир взвода... Андрюху остановили в последний момент, когда он уже собирался выпустить очередную порцию гранат из АГС. А потом Володя метнул в пещеру гранату, и пулемет умолк.

После боя они оказались вместе у костра. Разведчик сгоряча материл «какого-то черта из пехоты, который чуть его не накрыл», и тут Андрюха честно признался, что это был он. Сначала выслушал «все о себе», но в принципе он был ни в чем не виноват, свою роковую роль чуть не сыграла недостаточная согласованность. Словом, в конце концов выпили по чуть-чуть за «второй день рождения» Володи и с тех пор... стали неразлучными друзьями. Потом, кстати, вместе поехали служить на Дальний Восток.

Все это я рассказал потому, чтобы вы поняли, что Андрей и его окружение были достойными людьми. Это был действительно какой-то небольшой огонек, поддерживающий родство близких по духу, прошедших войну людей со своими стойкими принципами, не поддававшихся влиянию окружающей действительности. На моих глазах в нашей общаге спилось, что греха таить, немало офицеров, в том числе очень неплохих и перспективных. Характерная для той жизни картина: семья осталась далеко, в прежнем гарнизоне, так как своего жилья в Благовещенске нет и в обозримом будущем не предвидится, на службе бардак, на душе хреново – вот вам и желание расслабиться. Один, например, дорасслаблялся до такой степени, что его увезли с диагнозом «белая горячка», на другого чуть было не завели уголовное дело и т.д. Словом, разное бывало. Так вот, никто из вышеупомянутого круга «афганцев» не спился, не деградировал. Они как-то умели держать себя, если так можно выразиться, и это ощущалось даже за столом. Какое-то внутреннее чувство благородства, собственного достоинства. Я уж не говорю о том, что как военным профессионалам им цены не было. Мне кажется, в лице их и подобных им ветеранов армия потеряла очень и очень много.

СПАСЕНИЯ НЕТ

...Разговор в тот поздний вечер сложился как-то сам собой. Андрея очень разозлила грязная публикация в какой-то газетенке, где писалось о том, что офицеры в Афганистане якобы «подставляли» солдат, зарабатывали себе ордена за счет их жизней. Напомним, что в те годы поливать грязью «афганцев», «неправедную войну», как и всю армию, было в большой моде. «Вот бы с этой скотиной, кто такое написал, лично поговорить, – все не мог успокоиться он. – В глаза бы ему посмотреть. Ведь многие гражданские прочитают такое и поверят! А для нас, наоборот, именно жизни солдат дороже своих собственных были! Мы ведь не о себе думали, когда попадали в разные переделки, а прежде всего о том, как по возможности сохранить личный состав. И они сами, наши бойцы, прекрасно понимали, что командиры – это их главная надежда выжить при любом раскладе ситуации, ведь только офицер может правильно оргнизовать бой».

Вот тогда он сгоряча и упомянул о том, что однажды сами едва не погибли, спасая бойцов. Пользуясь случаем (а Андрея трудно было разговорить на тему того, как он лично воевал, за что получил боевую награду и т.д.), я попросил рассказать, как было дело. Он стал рассказывать.

В тот раз колонна мотострелкового подразделения, вышедшего на задачу (кажется, Андрей говорил, что на блокирование) еще затемно, попала в засаду. По всей видимости, «духам» слили информацию о выходе «добро-

желатели» из «афганской народной армии», такое бывало не раз. Зажали их в кишлаке, куда уже успела втянуться голова колонны, состоящей из БТР. Обстановка сложилась так, что мотострелки были вынуждены спешиться и обороняться. По ожесточенности огня противника стало ясно, что он располагает немалыми силами. Ситуацию усугубляло то, что бойцы были еще толком не обстреляны и для многих из них это был первый бой.

«Получили по связи задачу от командира срочно отходить назад, – вспоминал Андрей. – Один из офицеров стал организовывать посадку бойцов на бэтээры, трое других, в том числе я, стали их прикрывать».

Они лежали в арыке по краю дороги. Один офицер вел огонь из АГС-17, двое других из автоматов, в другом направлении вели огонь крупнокалиберные пулеметы БТР. Им удалось заставить «духов» немного поутихнуть, пока солдаты, укрываясь за броней БТР, занимали свои места в них. Несмотря на критичность ситуации, каким-то чудом удалось избежать серьезных потерь. И тут случилось непредвиденное – когда все бойцы сели, включая раненых, БТР ушли, не забрав их, троих оставшихся офицеров!!!

«Орать вслед, сам понимаешь, было бесполезно, – улыбнулся Андрей. – Почему так получилось? Ну, можешь себе представить, что мы высказали потом, когда вернулись практически с того света, тому взводному, который сажал на машины бойцов. Он и сам обалдел от такого расклада. Просто в горячке той заварухи он действительно, может быть, забыл про нас, может, подумал, что мы тоже сели в машины – трудно судить. Бой – он действует на людей по-разному, может быть, тот офицер находился в шоковом состоянии. Факт тот, что колонна ушла без нас и мы оказались в совершенно безнадежной ситуации».

Они по-прежнему лежали в арыке, время от времени отстреливаясь. Как могли, берегли патроны. Душманы, похоже, намеревались взять их живьем. Сначала пытались подобраться к ним, но, получив отпор, видимо, решили не спешить, ведь деваться оставшимся все равно было некуда. Андрей вспоминал, как они втроем уже практически готовились к смерти. Каждый оставил для себя гранату, чтобы не даться живым. Пусть лучше разорвет на части в одно мгновение, чем тебя потом, не спеша, будут резать на куски «духи». Андрей вспоминал, что закрепил гранату в подмышке – если перебьют руки, можно будет вырвать чеку зубами...

ИЗБАВЛЕНИЕ

...И тут случилось чудо. Со стороны, противоположной той, куда ушла колонна, послышался нарастающий рев танкового двигателя, а вскоре из тучи пыли вынырнула и сама боевая машина.

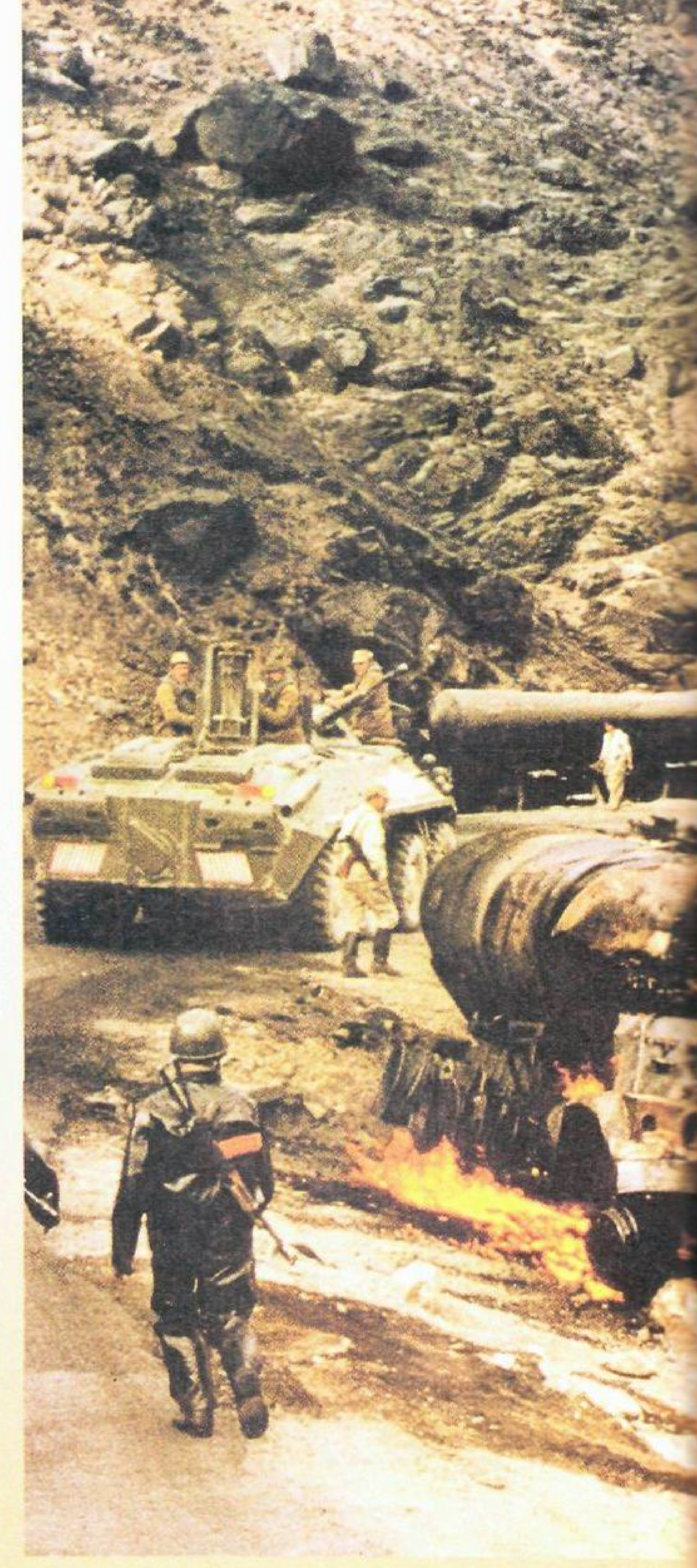
«Мы были вне себя от радости, ведь появился шанс выжить, – вспоминал Андрей. – Танк несся по единственной дороге между дувалами, прямо к нам. Мы стали махать ему, орать, высунувшись из своего арыка, но танк... на полной скорости пролетел мимо. Заметил нас экипаж или нет – теперь уже не скажешь. Я думаю, что не заметить нас было невозможно, ведь мы высунулись чуть ли не во весь рост. Скорее всего, экипаж смалодушничал, побоялся, что, если машина остановится, она будет подбита. Словом, глядя вслед несущемуся от нас танку, мы все окончательно поняли – теперь уж нам точно полная хана...»

Прошло еще некоторое время, лежащие в арыке офицеры уже потеряли ему счет. Огонь душманов усилился, видимо, они вновь собирались их атаковать. Боеприпасов оставалось в обрез. Андрей вспоминал, что пристегнул к автомату последний магазин.

Но прошло некоторое время, и они вновь услышали приближающийся с той же стороны второй танк! Надежда на спасение вновь всколыхнула их, но тут же резанула страшная мысль – а вдруг и этот танк не остановится?!

Так что теперь решили действовать по-другому. Ползком рассредоточились по арыку таким образом, чтобы каждый находился на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга. Расчет был прост: терять им уже было нечего, и сначала первый, находящийся ближе всех к приближающемуся танку, выбежит на дорогу, прямо наперерез его движению, и попытается остановить. Если его убьют или и этот танк «промахнет» мимо, то такую же попытку предпримет второй из них, залегший далее. Если и ему не повезет, настанет очередь третьего. В данном случае, как вспоминал Андрей, о наиболее вероятном раскладе для любого из них – погибнуть в первые же секунды на простреливаемой «духами» дороге – уже старались не думать. Повторим, терять им было уже нечего.

Андрей был вторым, то есть лежал посередине, между своими двумя товарищами. Он отчетливо помнит, как резко рванулся к приблизившемуся танку первый из них. В этот момент оба оставшихся в арыке открыли огонь, прикрывая его, расходуя, по

сути, последние патроны, – тут уже или жить, или умирать!

«Духи» сперва опешили от такой «наглости» – на их глазах уходила «добыча», в открытую, что называется, во весь рост! Они даже не сразу начали стрелять.

О, спасение! Танк резко остановился, люк откинулся, офицер быстро забрался на башню и исчез в ней. Танк рванулся вперед и через несколько секунд притормозил уже напротив того места, где залег Андрей (его указал первый офицер). Настала его очередь выбегать на дорогу, только теперь уже «духи», вне себя от ярости, лупили из всех стволов. Казалось, сам воздух был насыщен железом. Андрей, собравшись с духом, резко вскочил и бросился к танку. Всего-то нужно было пробежать несколько метров, но при такой плотности огня он до сих пор считает чудом, везением, что в него

не попали. В какой-то степени спасло то, что машина подняла огромную тучу пыли и душманы не могли четко наблюдать цель (также, к великому счастью, промахнулся, стреляя по танку, и их гранатометчик).

...Когда Андрей целым и невредимым проскользнул в люк, он уткнулся ногами в тело своего товарища, забравшегося в башню перед ним. Боевой отсек был набит почти под завязку.

В тот спасительный момент, вспоминает Андрей, у него была своего рода «отключка», было состояние какой-то нереальности происходящего – еще недавно они оставляли для себя последнюю гранату, а тут спасение... Нет, не может быть... Сознание отстраненно фиксировало частые гулкие удары пуль о броню, уже не страшные. И тут случилось так, что он в эти секунды забыл об оставшемся третьем их товарище. Видимо, такое же состояние испытывал и второй спасенный офицер, потому что танк не был остановлен напротив того места, где залег третий. Но, конечно, уже спустя несколько секунд они вспомнили о нем: «Стоп!!! Там еще один!!!»

Та картина тоже, как вспоминает Андрей, до сих пор стоит у него перед глазами. Их третий товарищ, оказывается, все это время бежал в туче пыли за набирающим скорость танком, прикрываясь его броней. А что еще ему оставалось делать?!! Позже, когда все осталось позади, они шутили, что в тот момент его не догнал бы чемпион мира по бегу.

Машина вновь резко тормознула. Андрей высунулся из люка, протянул ему навстречу руку. Огонь «духов», естественно, все это время не прекращался. Тот подал ему сначала автомат, Андрей схватил его за ствол и... тут же выпустил, вскрикнув от острой боли: ствол был раскален. Яростно матерясь, офицер спрыгивает с борта машины, куда уже успел забраться, подбирает с земли автомат и вновь быстро лезет на башню, потом валится в люк уже на голову Андрея. Танк дергает с места и мощно набирает обороты...

Таким было их спасение. Сейчас я уже не могу вспомнить, что говорил мне Андрей о том, откуда взялся этот «счастливый» танк и почему не сразу хватились «пропажи» трех офицеров в родном подразделении... Некоторые нюансы из этого рассказа, как я упоминал в начале своего материала, к сожалению, стерлись из моей памяти, все-таки прошло полтора десятка лет. Но сам Андрей считал такое спасение просто чудом. Однако «чудеса» на этом, как оказалось, не закончились...

ВИДЕНИЕ

Настала пора замены из Афганистана. Когда Андрей благополучно вернулся домой, после объятий и первых расспросов мать сказала ему, что был момент, когда она, вне себя от ужаса, думала о самом страшном. Оказывается, однажды она с криком проснулась от жуткого сна. Ей приснилось, что сын бежал в своей «афганке» по какому-то выжженному солнцем бескрайнему полю. Бежал, раскинув руки и крича: «Мама, мама!» После этого она не могла спокойно спать, постоянно просыпаясь по ночам, до тех пор, пока не получила от него очередное письмо. Только тогда немного успокоилась.

Андрей, сам не зная почему, спросил у нее, помнит ли она, когда увидела этот сон. Мать ответила точно, так как того дня, точнее ночи, она уже не могла забыть никогда.

И тогда он просто онемел от изумления. Да, читатель, вы уже поняли – этот сон приснился матери как раз в то время, когда он погибал со своими двумя товарищами!

«Это тебе... не приснилось, мама», – едва смог тогда выдавить он из себя. И рассказал все, как было. Теперь, после замены, когда не нужно было возвращаться назад, можно было рассказать... Это в отпусках, когда приезжал домой из Афгана, он как мог успокаивал мать, убеждая ее, что у них все нормально.

Невероятно, но, выходит, это было видение? Выходит, мать за тысячи километров почувствовала, что ее сын погибает? Или это просто совпадение, ведь мать практически всегда думает о сыне, находящемся на войне? Что это в конце концов было?

Оставим вопросы. Повторю только еще раз, что я полностью доверяю рассказу Андрея. А сам он сказал мне, что убежден – мать все чувствует и это был не просто сон...

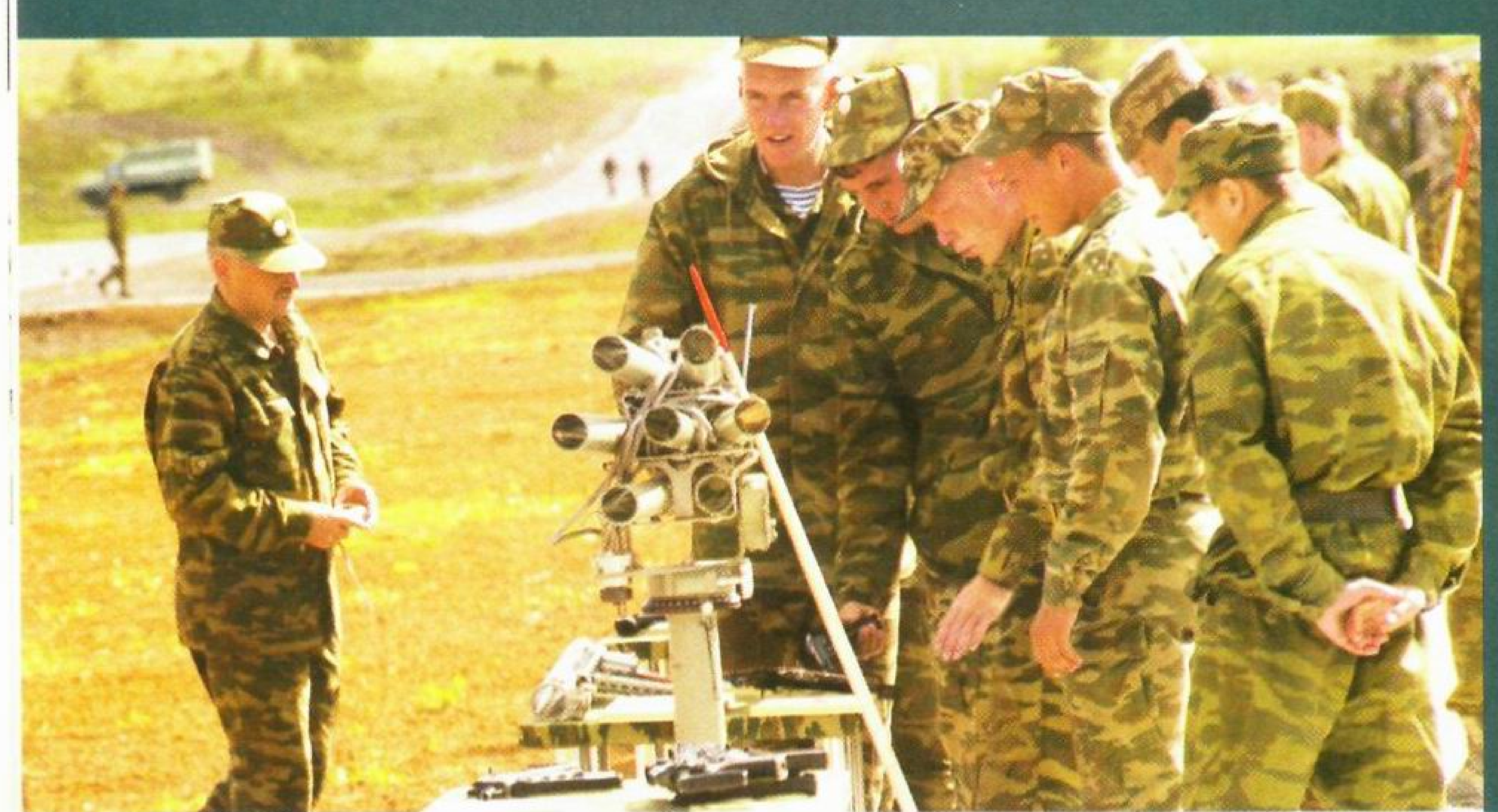
ПОСТСКРИПТУМ

Не знаю, где сейчас живет Андрей... В том же, 1993, году я уехал из Благовещенска, он еще продолжал служить там. С тех пор мне неизвестно о его дальнейшей судьбе ничего. Надеюсь, что он наконец получил квартиру, которая была положена ему по льготной очереди как «афганцу» и которой он при мне так и не мог дождаться. Не знаю ничего и о судьбах его друзей-«афганцев», с которыми был знаком. Но у меня до сих пор сохранились в душе самые светлые воспоминания от общения с ними.

Мы все тогда еще не могли знать, что впереди армию ждут очередные, еще более жестокие сокращения, ждут невыплаты денежного содержания месяцами, ждет «первая» Чечня, в которой так остро не хватало многих уволившихся из армии участников боевых действий в Афганистане. Не было уже и боевого опыта Афгана, опыта, не имеющего цены, забытого в годы хаоса, пренебрежения к армии, бестолкового метания из стороны в сторону, от вышеупомянутого лозунга «создания контрактной армии до 2000 года» до сокращения целых частей, пришедших в упадок, задыхающихся без средств на боевую подготовку, на нормальное жизнеобеспечение.

Лишь «вторая чеченская», наверное, впервые за истекшие годы «новой истории» вернула людям чувство гордости за собственную армию. Но это уже другие люди, другой боевой опыт, полученный, к громадному сожалению, в собственной стране, и вообще другая история...

ПРОФЕССИОНАЛЫ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ САМОЕ СОВРЕМЕННОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Здравствуйте, дорогая редакция!

Читаю ваш журнал с 1993 года, в основном покупал его, а последнее время стал выписывать. О содержании ничего говорить не буду – раз выписываю, значит, нравится.

В августе 2007 г. был опубликован материал Михаила Гусева «Вооружение для горных стрелков». Трудно согласиться с взглядом автора на количество личного состава в горнострелковом взводе – слишком громоздкое получается подразделение, командиру трудно управлять им.

Что же касается непосредственно вооружения горного стрелка, то хочется высказать свое мнение на этот счет.

ОСНОВНОЕ ОРУЖИЕ

Если бы была возможность выбора, то в качестве основного стрелкового оружия для горных стрелков я бы предпочел *автомат А. Барышева.* Думаю, это наиболее приемлемая система. Его оружие легче, чем АК, простое в устройстве и, самое главное, показывает высокую кучность при стрельбе очередями. Кроме того, оно сконструировано по принципу *модульности.* Если автомат Барышева доработать в соответствии с требованиями сегодняшнего дня, получится универсальная система (как раз то, что обсуждалось в статье Дмитрия Дубровского в вашем журнале «Армии нужен современный стрелковый комплекс»).

Но мы будем исходить из того, что имеется. В качестве основного оружия, на мой взгляд, предпочтительнее иметь *АК-74М.* Хорошо бы в заводских условиях выпустить к нему в комплект крышку ствольной коробки, цевье и ствольную накладку на газовой трубке с направляющими типа «Пикатинни», чтобы была возможность установки различных ночных и дневных оптических или коллиматорных прицелов.

ВАРИАНТ ВООРУЖЕНИЯ ГОРНОСТРЕЛКОВОГО ВЗВОДА

– командир отделения с АК-74М с ГП-25 (ГП-30);

– пулеметчик с ПКМН («Печенег»);

– помощник пулеметчика с АК-74М с ГП-25 (ГП-30);

– гранатометчик с ГМ-94 (АКС-74У).

Почему предлагаю *ГМ-94?* Этот гранатомет позволяет решать задачи РПГ-7, но он менее заметен при выстреле (не имеет реактивной струи), легче (4,8 кг), чем РПГ, компактен, обслуживается одним бойцом. Преимущества налицо – три выстрела в магазине плюс один в стволе, быстро заряжается, а при необходимости можно стрелять по одному выстрелу, вставляя его прямо в патронник. Боекомплект достаточный – 10 выстрелов. Имеет гранату ВГМ-93 с термобарической начинкой, что позволяет поражать легкобронированные цели с броней до 8 мм, живую силу в радиусе 3 метров. Кроме этого, имеется граната раздражающего действия «курящего типа», позволяющая ставить дымовые завесы и ослеплять огневые средства противника, воздействуя на слизистую оболочку солдат (учитывая, конечно, ветер).

Однако считаю, что имеющаяся номенклатура гранат к ГМ-94 недостаточна. Нужно добавить *осколочные, кумулятивно-осколочные, осветительные или, по американскому аналогу, ИК-подсветку* – такая граната освещает местность, что позволяет улучшить видимость в пассивные ночные приборы, при этом без обнаружения себя.

Нужен и выстрел с *одноразовой видеокамерой.* Ее используют при необходимости узнать, что находится в «мертвой зоне», когда есть большая уверенность нахождения в ней противника. Граната с видеокамерой, опускаясь на парашюте, передает картину на монитор размером с маленький автомобильный телевизор, показывая размещение противника.

ОПТИКА НУЖНА КАЖДОМУ

Старшим стрелком с АК-74М с ПО-3,5 + 21П или другим оптическим прицелом должен быть тот, кто является лучшим стрелком в отделении.

Оптика позволяет поражать цели до 400 м не хуже снайпера. В дальнейшем оптическими прицелами желательно было бы оснастить *всех* стрелков. Как известно, горные бригады комплектуются на контрактной основе, поэтому качество подготовки бойцов должно быть на высоком уровне, соответствующим должно быть и вооружение.

Информация от «Солдата удачи»

Здесь само собой «напрашивается» необходимое, на наш взгляд, дополнение. О том, что в горах более, чем где бы то ни было, необходимо оружие с оптикой, свидетельствуют воспоминания ветеранов практически всех войн, в том числе Великой Отечественной. Один из

самых авторитетных ветеранов горнострелковых частей Алексей Михайлович Гусев (группа под его командованием в 1943 году совершила зимнее восхождение на Эльбрус, установив на нем советские флаги и сорвав фашистские) в своих воспоминаниях, в частности, писал, что вместо одного из подразделений автоматчиков в составе отряда горных стрелков гораздо предпочтительнее было бы иметь роту, вооруженную карабинами, плюс несколько хорошо подготовленных снайперских пар. При этом в его воспоминаниях (книга «Эльбрус в огне», мы о ней уже писали в нашем журнале) есть эпизоды, когда именно уверенное владение снайперским оружием позволяло А.М. Гусеву уничтожать наиболее опасные цели. Как он сам писал, на боевые выходы предпочитал брать с собой «снайперку». При этом учтем, что речь шла в основном об операциях в высокогорье, где с обеих противоборствующих сторон действовали сравнительно небольшие, профессионально обученные подразделения, дальности огня были велики, и ценность истинно снайперского выстрела, особенно на больших дистанциях, возрастала многократно по сравнению с равниной, где задействованы большие массы войск и техники.

Несмотря на то, что, как известно, две горные бригады уже сформированы, на наш взгляд, следовало бы учесть этот момент в дальнейшем совершенствовании их вооружения. Тем более учитывая тот факт, что снайперское дело в Вооруженных Силах пока, к сожалению, развито весьма слабо, в том числе и в элитных подразделениях спецназа ГРУ (об этом мы писали в ноябрьском выпуске журнала за 2007 г.). Более того, в условиях горной (тем более высокогорной) местности необходимы мощные снайперские винтовки (например, из отечественных – СВ-98), позволяющие поражать противника на больших дальностях. Привычная нам СВД (СВД-С) для таких задач практически не подходит, она эффективна в бою на сравнительно небольших дистанциях.

На крышке ствольной коробки должна быть планка *«Пикатинни»*, чтобы была возможность установить коллиматорный (для ближнего боя) и оптический (для увеличения дальности эффективного огня) прицелы.

Каждый стрелок *(АК-74М с ГП-25 или ГП-30)*, на мой взгляд, должен иметь один-два РПГ-26 «Аглень» или РШГ-2 (в том числе и помощник пулеметчика). Огневая мощь отделения усилится, если один из стрелков будет вооружен *легким пулеметом на базе автоматической винтовки Барышева*. Она сконструирована под патрон 7,62 x 54R, вес минимальный, что и нужно для гор – 4,7 кг, при этом показывает хорошую кучность стрельбы, особенно из неустойчивых положений.

БЕЗ «ГУСЕНИЦ» ДАЛЕКО НЕ ПРОДВИНЕШЬСЯ

Считаю, что горнострелковым подразделениям необходима хорошо вооруженная бронированная техника. И именно гусеничная, так как она более проходима по пересеченной и горной местности, особенно зимой и в сильные дожди. Думаю, хорошо подошла бы БМД-3 (БМД-4).

Еще одна причина, по которой нужна бронетехника, – это то, что горные стрелки предназначены для выполнения задач не только в горах, но и в долинах, и предгорьях. Тем более в комплект БМ входит переносная установка для ПТУР.

А вот для подразделений боевого обеспечения – таких, как инженерно-саперный и огнеметный взводы, минометная батарея и другие, – нужны, на мой взгляд, автомобили типа «Тигр», «Водник» (в том числе вместо КШМ на базе ГАЗ-66).

ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ В ГОРНОСТРЕЛКОВОЙ РОТЕ

Прежде всего, *отделение управления*, в состав которого входят 4 снайперские пары. Три из них – с СВД (СВД-С), наблюдатели с АК-74М с ГП-25 (ГП-30), на АК также возможна установка оптических прицелов. Четвертая снайперская пара – с винтовкой ОСВ-96 (12,7 мм).

Особо хотелось бы подчеркнуть, что снайперы должны обучаться по отдельной программе, так как от их мастерства во многом зависит исход боя в горных условиях. В составе подразделения они должны только отрабатывать слаженность действий, а основная подготовка должна быть специальной, основанной на действиях в составе пар.

Если такая подготовка будет налажена, командир роты сможет усиливать взводы, придавая им качественно обученные снайперские пары (учитывая, что горнострелковые части комплектуются, как уже говорилось, только на профессиональной основе, есть возможность обучить снайпера до самого совершенного уровня, было бы желание). Также командир роты может использовать снайперские пары в составе отдельного подразделения, в зависимости от задачи и обстановки.

Информация от «Солдата удачи»

Это практика, давно зарекомендовавшая себя во многих армиях мира, а у нас, к великому огорчению, – всего лишь забытый опыт Великой Отечественной войны, когда специально сформированные (временно) для решения задач в обороне и наступлении подразделения снайперов с максимальной эффективностью показывали себя на разных участках фронтов. Неоднократно превосходящие силы гитлеровцев, атакуя сравнительно небольшое по количеству личного состава подразделение снайперов, несли огромные потери и не могли продвинуться ни на шаг вперед.

Далее, в роте должно быть *отделение огневой поддержки. По моему мнению, оно должно включать в себя:*

– 2 расчета АГС-30 (4 бойца с АК-74М);

– 1 расчет 12,7-мм пулемета «Корд» (2 бойца с АК-74М).

И опять же, возвращаясь к принципу модульности, примененному в системе Барышева (у него 12,7-мм КПБ и 30-мм АГБ взаимно заменяемы), отделение огневой поддержки могло бы иметь следующий вариант:

– 1 расчет АГС-30;

– 2 расчета 12,7/30 мм КПБ/АГБ.

В зависимости от задач командир горнострелковой роты может выбрать, например, три (или один) гранатомета и два крупнокалиберных пулемета или два гранатомета и один пулемет (смены стволов производятся перед выполнением задачи).

Из дополнительных приспособлений необходимо иметь ПБС (ТГП-А/В) у не менее чем 30 процентов личного состава, а также не меньшее количество ночной оптики. Также считаю целесообразным иметь в роте станции ближней разведки (СБР-3, РЛС «Фара»).

Если взять горнострелковый батальон, в нем должны быть:

– разведвзвод;

– инженерно-саперный взвод;

– огнеметный взвод (РХБЗ);

– батарея 82-мм минометов «Поднос» («Василек»).

Вот вкратце мое видение вооружения горнострелкового подразделения. Может, немного сумбурно все получилось, но, думаю, вы поймете мою мысль!

Дмитрий Бат,
Екатеринбург.

Михаил ЕФИМОВ

ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ БОЧКАРЕВ ПРОСЛУЖИЛ В ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ И ТРИ ГОДА. ЗА ЭТО ВРЕМЯ ПОБЫВАЛ В ТРИДЦАТИ СТРАНАХ И, РАЗУМЕЕТСЯ, НЕ В ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОЕЗДКАХ. ВОЕВАЛ, РАБОТАЛ ОПЕРАТИВНЫМ ОФИЦЕРОМ В РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯХ ОКРУГОВ И В ЦЕНТРАЛЬНОМ АППАРАТЕ ГРУ, БЫЛ ВОЕННЫМ АТТАШЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В АВСТРИИ И НА КИПРЕ. ЭТО ОН ПРИНИМАЛ РАДИОГРАММЫ РИХАРДА ЗОРГЕ И АГЕНТОВ «КРАСНОЙ КАПЕЛЛЫ», РАЗЫСКАЛ МОГИЛУ ЛЕГЕНДАРНОГО РАЗВЕДЧИКА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЬВА МАНЕВИЧА. НО ГЛАВНЫМ ДЕЛОМ СВОЕЙ ЖИЗНИ БОЧКАРЕВ СЧИТАЛ СПАСЕНИЕ ОТ СВЕРЖЕНИЯ ХУНТОЙ «ЧЕРНЫХ ПОЛКОВНИКОВ», А ВОЗМОЖНО, И ОТ ГИБЕЛИ ПРЕЗИДЕНТА КИПРА АРХИЕПИСКОПА МАКАРИОСА. СЕГОДНЯ НАШ РАССКАЗ О НЕМ – РАЗВЕДЧИКЕ ВИКТОРЕ БОЧКАРЕВЕ.

СПАСТИ ПРЕЗИДЕНТА МАКАРИОСА

ПОЛИГЛОТ БОЧКАРЕВ

Осенью 1939 года в полк связи, дислоцированный на окраине города Куйбышева, прибыл командующий войсками Приволжского военного округа. В полку к приезду высокого начальства готовились тщательно – драили, мыли, красили. Еще бы, командующий приезжает нечасто, опростоволосишься – запомнит надолго.

В день прибытия командующего во внутренний наряд по ротам и дивизионам назначили лучших, самых бойких, грамотных красноармейцев. По радиодивизиону дежурил красноармеец Виктор Бочкарев. Он и встречал делегацию из штаба округа.

Когда командующий, начальник штаба, командир полка вошли в казарму дивизиона, Бочкарев, как положено по уставу, подал команду, рубанул навстречу строевым шагом и четко, без запинки доложил. Он вел себя настолько естественно и уверенно, что командующий удивленно хмыкнул. Обычно красноармейцы тушевались, терялись, с трудом выдавливали из себя слова доклада, а тут этакий удалец. Ему прямо-таки и море по колено.

– Силен, – командующий войсками округа улыбнулся, оглянулся на командира полка. Ему явно нравился красноармеец. – Бравый парень!

Комполка словно того и ждал. С гордостью доложил:

– Он у нас еще и полиглот, товарищ командующий.

– Да? И сколько языков у вашего полиглота в запасе?

Красноармеец, взяв под козырек, принялся перечислять:

– Английский, немецкий, французский...

Брови командующего подскочили вверх. А Бочкарев тем временем продолжал:

– Румынский, испанский и... эсперанто.

– Даже эсперанто?

Командующий был явно удивлен. Он пожал руку полиглоту и вышел из казармы. На крыльце кивнул начальнику штаба:

– Ты бы пригляделся к парню, Александр Иванович. Толковый хлопец.

Что ж, приказ есть приказ. Начштаба пригляделся. Через неделю в полк пришла телеграмма. Было велено откомандировать красноармейца Бочкарева в распоряжение разведотделения штаба Приволжского военного округа. Командир полка только развел руками: называется, похвалился. Так Виктор Бочкарев попал в разведку.

Повинуясь приказу, прибыл в разведотделение штаба округа. Его проверили на знание языков и, вполне удовлетворившись уровнем подготовки, посадили за перевод немецкой прессы. Он делал обзоры германских газет и журналов для доклада командованию округа, помогал составлять таблицы тактико-технических данных техники и вооружения вермахта, вел карту дислокации вооруженных сил Германии на территории страны и в Европе.

Однако и в округе Бочкарев задержался недолго. Видимо, кто-то из его начальников, подобно командиру полка, похвалился полиглотом перед московским шефом. И уже в начале 1940 года его переводят в Москву, в 5-е Управление РККА – так в ту пору именовалась военная разведка.

Для своих неполных 24 лет Бочкарев был удивительно разносторонне подготовленным: владел шестью иностранными языками, знал радиодело, имел опыт журналистской работы. Был отменно развит физически – альпинист, велогонщик, лыжник, пловец. Имел немалый жизненный опыт – после школы работал котельщиком на машиностроительном заводе, транспортировщиком в литейном цехе на вагоностроительном, бетонщиком на строительстве жилых домов, ходил матросом на речных судах Днепровского пароходства.

Жизнь заставляла тогда рано взрослеть. Отец Виктора – фронтовой хирург, начальник госпиталя – умер от тифа еще в 1921 году, когда ему не исполнилось и шести лет.

С тех пор они жили с мамой. Жили тяжело, голодно. Так что подрабатывать пошел рано. Еще мальчишкой чистил снег на железнодорожной станции, разгружал вагоны, продавал книги на толкучке, подряжался на тачке подвозить продукты на рынок. Кстати, трудовая закалка, обретенная еще в детстве, юности, не раз его потом выручала на долгой жизненной стезе.

Вот таким, молодым и в то же время достаточно опытным для своих лет, предстал Бочкарев перед взором Героя Советского Союза начальника военной разведки генерал-лейтенанта Ивана Проскурова.

Виктор знал: генерал – летчик-ас, храбро воевал в Испании, за что и был удостоен Золотой Звезды Героя.

Проскуров встретил молодого сотрудника приветливо, рассказал, как участвовал в боях с фашистами, поинтересовался, приходилось ли Бочкареву попадать в сложные, опасные ситуации. Виктор понимал: все, что случалось с ним, ни в какое сравнение не идет с боевыми подвигами Проскурова, но, как говорится, что было, то было. Об этом он и поведал генералу – как тушил пожар ночью на Днепре, когда загорелся пассажирский пароход, как во время дальнего лыжного перехода с группой комсомольцев попали в снежный буран и едва не погибли, но Виктору удалось спасти ребят. А еще было сложное восхождение на одну из горных вершин Кавказа.

Проскуров все это время внимательно слушал Бочкарева. Когда Виктор замолчал, генерал еще раз уточнил:

– Так сколько говорите у вас языков?

– С эсперанто шесть... Естественно, я не считаю украинский. Он мой родной, как и русский.

– А зря не считаете украинский. Он нам очень может пригодиться, – в задумчивости произнес генерал. – Значит, у вас, Бочкарев, еще и румынский? Хорошо.

Видимо, начальник военной разведки строил свои далеко идущие планы.

– А радиоделo где вы изучили?

– Проходил службу в полку связи.

Их беседа длилась более двух часов. В конце Проскуров предложил Бочкареву с учетом знания немецкого и румынского языков,

Лейтенант В. Бочкарев

радиодела поработать в качестве разведчика-нелегала на территории Румынии. Попросил не торопиться с ответом. Но Виктор долго не думал. Через несколько дней он дал свое согласие. Началась подготовка к работе за рубежом.

С ним немало работали опытные военные разведчики полковники И. Большаков и А. Коновалов.

Весной 1940 года он уже во Львове, в распоряжении начальника оперативной группы, выполняет особое задание Центра.

Обстановка на западной границе меняется быстро. В сентябре наши войска переходят советско-румынскую границу и занимают территорию Северной Буковины и Бессарабии. И Виктор Бочкарев уже в форме офицера погранвойск движется в составе танковой части. У него теперь другие задачи.

В конце 1940-го его отзывают в Москву, а в январе нового, 41-го он уже оперативный офицер пограничного разведпункта в Каунасе.

В зону ответственности разведпункта входил участок советско-германской границы, проходивший по территории Литвы. Его охраняли три погранотряда войск НКВД СССР.

Офицеры пограничного разведпункта непосредственно взаимодействовали с разведотделом 12-й армии.

К сожалению, сделать удалось немного. В распоряжении разведчиков было всего полгода. Начинать пришлось, по существу, с нуля, на пустом месте. Было завербовано несколько курьеров, которых готовили к нелегальной работе в случае осложнения отношений с Германией. Их перебросили через границу, потом вывели обратно. Хотя сделать это было крайне сложно. У немцев на той стороне хорошо работали осведомители, да и население приграничной зоны зорко следило за появлением новых людей.

В середине июня 1941 года Бочкарева срочно вызвали в Москву. По прибытии он явился к начальнику отдела полковнику Кузнецову, доложил об обстановке на литовском участке советско-германской границы. Рассказал, что знал, прямо и без утайки: отмечается крупное сосредоточение немецких войск, готовых к началу боевых действий. Добавил, что, по разведданным агентуры их пункта, местное население, да и солдаты вермахта, только и говорят о скором начале войны против Советского Союза.

Судя по всему, Бочкарев своим докладом озадачил полковника. Тот приказал об обстановке на границе не распространяться и попытался успокоить Виктора, мол, скорее всего сосредоточение немецких войск в Восточной Пруссии связано с выводом их на отдых после завершения военных действий в Европе. А разговоры о войне распространяются противниками советско-германского пакта о ненападении конечно же в провокационных целях.

Больше полковник не стал говорить о положении на границе, а перешел к делу. А дело было таково — лейтенанту Бочкареву приказали получить у начфина Разведуправления крупную сумму немецких марок, польских злотых и советских рублей и доставить их начальникам трех разведпунктов — во Львове, Бресте и Каунасе.

Бочкарев попросил выделить в помощь ему сопровождающего, однако вместо этого лейтенанту вручили два пистолета «Вальтер» и заказали отдельное купе в международном вагоне поезда, следующего во Львов.

20 июня он прибыл во Львов и вручил деньги начальнику разведпункта. Тот под большим секретом сообщил: не исключено, в ближайшие дни начнется война, в Брест не заезжай, сразу следуй в Каунас. Бочкарев так и поступил.

В 3 часа утра 22 июня 1941 года он прибыл в Каунас. Через час окраину города, где находились воинские склады, уже бомбили немецкие самолеты.

В тот же день началась срочная эвакуация разведпункта. Удалось погрузить личный состав, семьи офицеров, двух агентов, которых не успели отправить на германскую территорию, материально-техническое имущество. Полностью был вывезен склад гражданской одежды немецкого производства, который специально создавали по заданию Центра. Кстати, эта одежда очень пригодилась Разведуправлению в первые годы войны. Именно в эту одежду экипировали наших разведчиков, засылаемых в Германию.

В ходе следования начальник поезда принял единственно верное решение — следовать в Москву не через Минск, а через Даугавпилс — Великие Луки. Это спасло эшелон.

Через две недели каунасский пограничный разведпункт прибыл в Москву. Чего только не нагляделись они в дороге, но самым большим потрясением для молодого лейтенанта было то, как тысячи людей из-за неорганизованности местной власти, нерасторопности военкоматов без обмундирования, оружия выдвигались навстречу фашистским войскам, гибли, попадали в плен, разбегались.

На следующий день после прибытия офицеры пункта в том же вагоне были направлены в распоряжение штаба Юго-Западного фронта. Бочкарева за час до отправки эшелона неожиданно вызвали в Разведуправление и приказали написать все, что он знал о подготовке немцев к войне, а также обо всем виденном в дороге.

Этот вызов спас ему жизнь. Его сослуживцы по каунасскому разведпункту погибнут осенью 1941 года в окружении восточнее Киева. Чудом выживет только один радист — лейтенант Передера.

НА СВЯЗИ «КРАСНАЯ КАПЕЛЛА»

Холодным ноябрьским вечером 1989 года в Берлине, в своей квартире, скончался старик. Ему было 82 года. Он умер от сердечного приступа, сидя в кресле у телевизора.

Старик смотрел репортаж о том, как разбушевавшаяся толпа громила здание госбезопасности ГДР. На экране люди с перекошенными от злобы лицами били окна, ломали мебель в кабинетах, рылись в шкафах и сейфах. Поджигали, топтали, крушили...

Хоронили старика тихо, по-семейному. На кладбище социалистов в Берлине. Государство, которому он служил

■ **Ценный источник советской военной разведки Герхард Кегель**

всю жизнь, исчезало с карты Европы, а новому не нужна была память о нем. В одной из германских газет появился небольшой некролог, в котором говорилось, что скончавшийся был журналистом, партийным работником, дипломатом.

В Советском Союзе, которому вскоре тоже была уготована горькая судьба ГДР, в прессе о старике не появилось ни строчки. Только в одной из московских квартир раздался телефонный звонок. На том конце провода говорили по-немецки. Звонил сын старика из Берлина. Взявший трубку москвич слушал, отвечая при этом по-немецки. Когда в комнату вошла жена, он уже закончил разговор и, отвернувшись, глядел в темное окно.

За стеклом ледяной ветер трепал голые ветви деревьев. Жена, чувствуя настроение мужа, спросила:

– Что случилось? Кто звонил?

– Умер Герхард Кегель.

Виктор Викторович Бочкарев (а это был он) опустился на диван.

– Не выдержало сердце. Увидел по телевизору, как громят разведку.

Бочкарев с горечью подумал, как несправедливо устроена жизнь. Этот берлинский старик, тихо умерший в кресле, столько сделал для его страны, что, пожалуй, было бы вполне заслуженным выражение соболезнования от советского правительства. А наяву вот только они с женой и знают о его смерти. Он, конечно, обзвонит ветеранов разведки, сообщит в ГРУ. Вот, пожалуй, и все, что в его силах.

Герхард Кегель был одним из ценнейших агентов советской военной разведки перед войной и в войну. Он входил в берлинскую резидентуру легендарной «Красной капеллы».

Широко известен факт, как Рихард Зорге предупреждал Центр о фашистском нападении. Но мало кто знает, что именно сообщение Герхарда Кегеля за два дня до начала войны, хоть и с опозданием и проволочками, было доложено начальником военной разведки Голиковым самому Сталину. Голиков, вернувшись из Кремля, с досадой бросил лишь одну фразу ожидавшим его сотрудникам Разведуправления Леонтьеву и Поляковой: «Он не поверил!»

■ **Сотрудник Разведуправления К. Леонтьев**

А ведь это было не единственное агентурное сообщение Кегеля. Да и не только его.

Герхард, Герхард... Они дружили и после войны, когда Кегель работал в газете «Нойес Дойчланд», потом в ЦК СЕПГ. Виктор бывал у него в гостях в Германии.

В одну из таких встреч вспоминали тревожный 1941-й. В мае в германское посольство в Москве по личному заданию Гитлера приехал сам Вальтер Шелленберг. Разумеется, под чужой фамилией, под личиной простого инженера-химика. В узком кругу, крепко выпив, эмиссар фюрера поделился некоторыми сведениями зловещего плана «Барбаросса». Кегель тут же доложил о встрече с Шелленбергом оперативному офицеру ГРУ. Центр заинтересовался сообщением и организовал обстоятельную беседу с Кегелем.

Позже в своей книге «В бурях нашего века» Герхард Кегель посвятит той встрече целую главу. Она будет называться «Серьезный разговор с Центром».

Бочкарев достал папку с бумагами, нашел перевод главы, который сделал несколько лет назад из немецкого издания книги. Книгу ему подарил сам Кегель – с автографом.

«Однажды мой друг Павел Иванович (оперативный псевдоним сотрудника ГРУ Константина Борисовича Леонтьева) сказал мне, что Центр хочет провести со мной обстоятельную беседу», – писал Кегель. Бочкарев знал, чем закончилась эта встреча. Кегелю не поверили. Ведь он говорил, что скоро война.

Однако, несмотря на неудачу, Кегель продолжает делать все возможное, чтобы предупредить руководство военной разведки о готовящемся нападении фашистской Германии на Советский Союз.

20 июня 1941 года Кегель докладывает Центру, что знакомый дипкурьер,

прибывший из Берлина, доверительно сообщил: война против СССР начнется 21 или 22 июня.

Наконец 21 июня Кегелю с трудом удалось вырваться из немецкого посольства и, рискуя жизнью, позвонить по телефону с Центрального телеграфа, попросить о срочной встрече с сотрудником ГРУ. Вышедшему на встречу офицеру Герхард сообщил: во дворе посольства сжигают секретную документацию, уничтожают шифры. Он просил доложить: завтра война. Как опытный агент, спросил у представителя Центра, каковы указания в отношении его дальнейшей работы. Офицер посоветовал не проявлять горячности и заявил, что будет еще достаточно времени решить этот вопрос.

Как показала история, времени у нашей страны не оставалось совсем. Кегель оказался прав.

...Всю жизнь он посвятил борьбе с фашизмом. И представить себе не мог, что умрет, как кричали по телевизору, «в счастливый миг объединения немецкой нации». Для него тот миг стал последним. Ему не досталось счастья. А может, агент легендарной «Красной капеллы» представлял свое счастье совсем иным?

ОФИЦЕР ПЕРВОГО ОТДЕЛА

В первом отделе ГРУ, куда попал Бочкарев в начале войны, было всего 6 офицеров. Только в середине 1943 года их штат увеличили вдвое. А пока этой доблестной шестерке приходилось подбирать сотрудников для заброски в тыл, вести их оперативную подготовку, обеспечивать легендирование, снабжать документами, разрабатывать условия связи, осуществлять засылку агентов и руководить их дальнейшей работой. Словом, делать из обычных людей разведчиков.

Работа шла в столь напряженном режиме, что один офицер, как правило, готовил сразу несколько разведгрупп и отдельных агентов, а также у него на связи уже находились 2-3 резидентуры.

Особое внимание уделялось работе с военнопленными. С 3 августа 1941 года в войсках действовала директива Ставки об обязательной и немедленной отправке пленных офицеров, унтер-офицеров и летчиков вермахта в Москву, в распоряжение Разведуправления Красной Армии.

Специальная группа офицеров-разведчиков, которые владели немецким языком, располагалась в столице на улице Грицевец, 19. Сюда и попадали прибывающие с разных фронтов плененные фашисты. Поначалу это были в основном немецкие летчики, сбитые над нашей территорией.

В конце сентября один из таких пилотов оказался на допросе у лейтенанта Виктора Бочкарева. Выяснилось, что это был не первый его полет на Москву и капитан люфтваффе Мессершмидт (такую «авиационную» фамилию носил пленный) верил в свою звезду. Он выглядел несколько обескураженным, но не потерял присутствия духа.

Откровенно говоря, на первом допросе командир сбитого Ю-88 вел себя умело и хитро. Он убеждал Бочкарева, что в тайны командования не посвящен, знал маршрут своей боевой машины, район бомбежки, да и то до него не дотянул, был сбит зенитной артиллерией, выбросился с парашютом. Экипаж его самолета, судя по всему, погиб.

Так оно, в сущности, и произошло. Но о подробностях боя Бочкарев был осведомлен и без Мессершмидта, а вот что касалось позиции капитана «моя хата с краю», и я знаю только свой маршрут, тут лейтенант фашисту не поверил. Мессершмидта препроводили в камеру, а Виктор начал внимательно изучать документы пилота. Его внимание привлекла записная книжка пленного. Это был настоящий ребус. Бочкарев вскоре понял: капитан делал стенографические записи, да еще мелким, куриным почерком, разумеется, по-немецки. Будь такая абракадабра записана по-русски, и то вряд ли разберешься, а тут еще на чужом языке. На это и рассчитывал фашист, мол, откуда у диких русаков найдутся спецы по немецкой стенографии. Но Мессершмидт просчитался. Действительно, таких специалистов были единицы, но поди ж ты, не повезло фашисту, Бочкарев знал немецкую стенографию.

Три часа кряду лейтенант разведки разгадывал витиеватые значки. И разгадал. Оказывается, командир самолета Ю-88 участвовал в совещании командиров летных частей немецкой воздушной армии. Там же из уст командования и прозвучали даты — 30 сентября — 1 октября, которые Мессершмидт пунктуально занес в свою записную книжку. А цифры оказались особой важности — на эти сутки гитлеровское командование назначило генеральное наступление на Москву. На втором допросе фашистскому пилоту ничего не оставалось, как подтвердить верность расшифрованных записей. Они в тот же день были доложены командованию Разведуправления, далее в Генштаб и в Ставку Верховного.

Фашистский пилот, судя по всему, пережил настоящий шок. Этот невзрачный русский лейтенант, которого, казалось, он, чистокровный ариец, легко обвел вокруг пальца, «расколол» его за три часа, и Мессершмидт по сути выдал врагам дату наступления на Москву. Капитан люфтваффе запомнил Бочкарева на всю жизнь. Пройдя советский плен, лагеря, Мессершмидт выживет, вернется в Германию и через 20 с лишним лет неожиданно встретит того русского лейтенанта. Встретит случайно на автостраде в районе границы между ФРГ и Австрией. Они остановят свои машины случайно в одном и том же месте.

Фронтовой пилот представится, напомнит русскому о Москве 1941 года, о его допросе, однако тот почему-то холодно ответит, что господин Мессершмидт ошибся и перепутал его с кем-то другим. Мало ли похожих людей. Это правда, есть похожие друг на друга люди, но того русского лейтенанта он не спутает ни с кем.

Мессершмидт оказался прав: это был он, русский лейтенант, который допрашивал немецкого пилота в начале войны. Только признаться Виктор Викторович не мог, хотя и очень хотел. В тот день военный атташе Советского Союза в Австрии выполнял разведывательное задание, и подобные неожиданности ему были ни к чему. Хотя сама по себе встреча удивительная. Вспоминая о ней, Виктор Бочкарев не раз думал, как все-таки тесен мир. Однако это лишь эпизод, пусть важный, запоминающийся,

а сколько их, таких эпизодов, было за годы войны.

Ведь офицеры первого отдела Разведуправления не засиживались в Москве. Они выезжали в лагеря военнопленных, работали с немецкими антифашистами, собирали, изучали, проверяли и перепроверяли данные агентурной обстановки в Германии. А обстановка там была крайне сложной, изменчивой и противоречивой. Да иначе и быть не могло – война диктовала свои жестокие законы, гестапо работало профессионально.

Приходилось постоянно, кропотливо заниматься сбором разведсведений, необходимых для легендирования и легализации наших разведчиков на оккупированных территориях и в самой Германии. Нужны были документы. Не липовые, пусть даже искусные подделки, а подлинные. Например, справка об освобождении от военной службы, подтверждение местных властей об уничтожении дома в ходе бомбардировки, талоны на питание в столовых Германии... Тут даже не специалисту ясно, какие выгоды сулили подобные «подлинники».

Многие документы были столь надежными, а легенды, разработанные в ГРУ, правдоподобными, что агенты военной разведки спустя годы оставались жить с этими фамилиями и судьбами. Случалось, и умирали с ними.

Так, один из агентов советской военной разведки, заброшенный в крупный немецкий город, вскоре после войны удачно легализовался и был принят в труппу драматического театра. Потом он стал известным германским драматическим актером. С этой легендой прожил всю жизнь.

Пожилая немка, отправленная в Берлин в 1944 году, выдавала себя за вдову офицера вермахта, погибшего на Восточном фронте. По легенде, все ее родные и близкие погибли во время бомбардировки Гамбурга. После войны она продолжала жить по документам, выданным в Центре, и даже получила пенсию как вдова капитана.

Офицер Разведуправления В. Бочкарев только что перебросил на территорию врага агента В. Поромбку

Итак, главной задачей первого отдела ГРУ был подбор, подготовка и заброска агентуры в Германию.

За время войны Виктору Бочкареву приходилось участвовать в заброске 10 групп разведчиков. Чаще всего они «стартовали» с Внуковского или Астафьевского аэродромов на военных самолетах на территорию Восточной Пруссии, Верхней Силезии, Саксонии, Польши, Чехословакии, Югославии. Случалось, их сначала десантировали в партизанские отряды, а уже оттуда в Германию. Иногда агентов отправляли морским путем в Англию, а потом британскими самолетами в Западную Германию.

Случались, конечно, и «проколы», ЧП, не только на территории, занятой противником, но и у себя дома. Както группу подготовленных разведчиков пытались забросить в тыл врага дважды. В составе группы – двое немцев – коммунистов. Но всякий раз их высадке в Восточной Пруссии мешал густой туман. Перед тем как осуществить третий полет, совершенно случайно по какой-то надобности вскрыли грузовой парашют, куда обычно закладывались рация, запас батарей, продукты и личные вещи разведчиков. Каково же было потрясение офицеров Разведуправления, когда вместо всего этого имущества в мешке оказались кирпичи.

Расследованием занялась военная контрразведка. Результаты следствия до сотрудников управления не доводились, известно только, что личный состав парашютно-десантной службы был до единого отправлен на фронт, а сотрудники, занимавшиеся укладкой грузового парашюта и его охраной, попали под трибунал.

Так что война есть война. Происходило и такое. Хотя порой в это трудно поверить.

Виктор Бочкарев за войну побывал на 10 фронтах – от Карельского до 1-го Украинского – и на территории пяти стран – Польши, Румынии, Чехословакии, Австрии, Германии. Он вырастил десятки агентов и среди них поистине героическую личность – разведчика Винцента Поромбку (оперативный псевдоним «Беккер»), который трижды в течение войны забрасывался в тыл врага и с успехом завершал свои задания. Таких было немного. Ведь жизнь разведгруппы коротка. Против нее работала вся мощная фашистская машина контрразведки.

Однако с Поромбкой все было иначе. Уже к началу Великой Отечественной войны Винцент – опытный боец. Имеет семь ранений, полученных в Испании, где он сражался в составе 11-й интербригады комиссаром батальона имени Э. Тельмана. В 1939 году Поромбка эмигрирует в СССР. В ту пору он уже работал на советскую военную разведку по

предложению генерала Х.У. Мамсурова, соратника Поромбки по испанским событиям.

Винцент родился в Верхней Силезии в городе Забже (бывший Гинденбург), прекрасно владел как польским, так и немецким языками. Как член компартии Германии в 1933 году попал в концлагерь, в 1935-м после выхода из фашистских застенков эмигрировал в Чехословакию.

В апреле 1943 года он был заброшен в свои родные края, в Верхне-Силезский промышленный район, в качестве резидента-радиста. Создал здесь разведгруппу. Уже 15 мая 1943 года резидент Поромбка передал первую радиограмму в Центр.

Через некоторое время разведгруппа Поромбки попала в поле зрения гестапо. Родственники советского разведчика были схвачены и казнены, а по городу развешаны объявления, в которых говорилось, что за его выдачу назначена награда в 10 тысяч немецких марок. Однако это не помогло фашистам. Резидентура Винцента Поромбки продолжала успешно работать.

Позже в одном из своих отчетов оперативный офицер ГРУ Виктор Бочкарев напишет: «У Поромбки было железное правило: каждый очередной сеанс проводить на новом месте и чаще всего в новом населенном пункте. Пользуясь велосипедом и имея надежных помощников, он умело перемещался в пределах этого густонаселенного района. Иногда пользовался трамваями, которые соединяли целые города и крупные поселки на протяжении более 100 километров. Гитлеровцам так и не удалось его запеленговать.

Резидент Поромбка часто менял одежду, внешний вид и даже походку. Для него свойственны высокая конспиративность, находчивость, смелость и оперативность в выполнении заданий».

Подтверждением этих строк может служить весьма изобретательный и достаточно оригинальный поступок Поромбки, совершенный им в начале февраля 1945 года, когда наши войска вплотную подошли к его родному городу Забже.

Дело в том, что в этом районе гитлеровцы создали достаточно сильную оборону, проходившую вдоль железной дороги. Сам город Забже был превращен в хорошо укрепленный опорный пункт. Группа Поромбки, действовавшая в этих краях довольно продолжительное время, имела ценные разведсведения о расположении фашистских войск, их вооружении и технике. Но связь группы с Центром была потеряна, и Винцент ломал голову, как помочь наступающим советским войскам, как передать сведения. И тогда у него возник смелый план. Он приказал одному из членов подпольной группы Зауэру, по специальности связисту, наладить нарушенную немцами телефонную связь между городом Забже и любым населенным пунктом, где находились части наступающей Красной Армии. Задание резидента было выполнено.

■ Подполковник В. Бочкарев

Поромбка, владевший русским языком, позвонил по телефону. На той стороне действительно подняли трубку, и тут же прозвучало категорическое требование: «Кто вы, отвечайте». Винцент сказал, что он советский разведчик и готов передать важные сведения.

«Я майор Красной Армии, передавайте ваши сведения», – ответили на той стороне. Поромбка сообщил основные данные. Время было ограничено, он боялся, что их могут засечь фашисты.

В конце разговора майор сказал в трубку: «Через несколько часов мы возьмем город, и, если вы фашист или провокатор, драпайте, как можно скорее...»

На следующий день наши танковые части, используя данные Поромбки, совершив обходной маневр, вошли в город. Сведения оказались верные, только на южной окраине они встретили некоторое сопротивление. Город освободили без разрушений.

Пожалуй, это был редкий, если не единственный случай в истории разведки, когда добытые сведения были переданы через линию фронта по телефону.

А через полчаса после освобождения нашими войсками города Забже капитан Бочкарев обнял своего резидента, которого не видел почти два года.

«С освобождением Красной Армией этих областей задание мое было окончено, – напишет в своих воспоминаниях Поромбка. – Но поскольку война еще продолжалась, нам поручили отобрать из нашей группы двух надежных товарищей и вместе с ними перелететь через линию фронта в Саксонию. Спустя несколько дней мы приземлились на парашютах вблизи Хемница и приступили к выполнению нового боевого задания...»

В оперативном отчете о работе резидентуры под руководством Винцента Поромбки сказано: «Группа работала в районе Берлина по разведке боевой обстановки».

В первых числах мая состоялась встреча Виктора Бочкарева с группой Поромбки в штабе 1-го Украинского фронта. День Победы они встретили вместе в поверженной немецкой столице.

А после необходимого отдыха агент военной разведки Поромбка выехал на нелегальную работу в Западную Германию. Там он осел и создал новую резидентуру. И вновь на связи с ним был оперативный офицер Главного разведывательного управления Виктор Бочкарев.

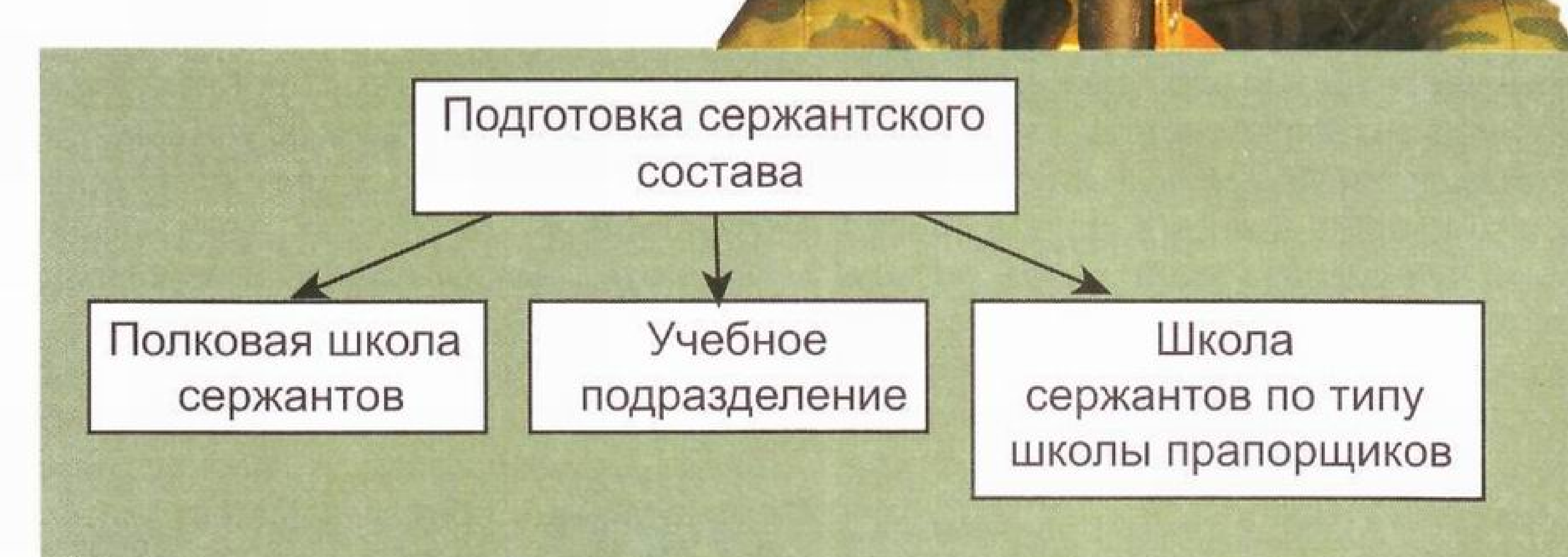
(Продолжение следует)

Если взялись реформировать, то... РЕФОРМИРУЙТЕ!

Роман КРАСНЯНСКИЙ

Тема создания в наших Вооруженных Силах профессионального сержантского «костяка» сегодня у всех на слуху. Тем не менее сама подготовка сержантского состава на сегодняшний день практически не изменилась, хотя военная реформа в Вооруженных Силах России идет уже, как известно, свыше пятнадцати лет. Более того, на мой отнюдь не посторонний взгляд (автор этих строк достаточно прослужил в армии, имеет боевой опыт), подготовка сержантов не только не изменилась в лучшую сторону, но и стала на порядок хуже, чем та, которая была в Советской Армии. Как говорится, время для перемен назрело, причем давно...

ТРИ ПУТИ: КАКИМ ИДТИ?

Обучение любых специалистов – это трудоемкий и специфический процесс, но подготовка сержантского состава предъявляет особые требования и к тем, кого обучают, и соответственно к их наставникам. Ведь сержант – это не просто командир, который практически всегда находится рядом с бойцом, но и тот, кто воплощает замысел операции (если хотите, сражения) в жизнь непосредственно на поле боя. Поэтому в большинстве армий мира к сержантскому составу предъявляются очень высокие требования. Собственно говоря, и в нашей армии прекрасно понимают приоритетную роль сержанта и повседневных буднях, и на поле боя, однако где они, практические выводы?

Еще в начале 1990-х годов было объявлено, что сержантский состав наших Вооруженных Сил будет подготавливаться так, как этого требовали реалии тогдашнего дня. С тех пор данная тема часто обсуждалась на страницах различных военных СМИ. Казалось, что только ленивый человек не «обсасывал» вопросы подготовки сержантов. Но, как говорится, воз и ныне там. И даже сегодня, когда у нас сформированы целые части и соединения на профессиональной основе, мы не видим, чтобы подготовка младших командиров претерпела какие-либо существенные изменения. Наконец уже на высшем уровне заявлено о том, что весь сержантский состав будет переведен на профессиональную основу, намечены сроки. Но «полная профессионализация» может дать реальные результаты только при условии разработки четкой, проверенной практикой самой *концепции* подготовки сержантского состава. Конечно, не нам решать, но хотелось бы высказать свое мнение на этот счет.

Не хочется заниматься «изобретательством», считаю, что есть три подхода (имеются в виду именно подходы) к подготовке сержантов. Они перед вами на схеме.

А теперь давайте рассмотрим каждый из них в отдельности.

СТАРЫЙ ЗАБЫТЫЙ ОПЫТ

Полковые школы сержантов – это, на мой взгляд, самый толковый, дешевый, грамотный и наиболее приемлемый для большинства командиров не только Вооруженных Сил, но и ряда других силовых структур путь подготовки. В этом случае быть ли конкретному бойцу сержантом или не быть – решают не чиновники из военкомата, а непосредственные командиры данного бойца, то есть именно командиры взводов, рот (батарей), батальонов (дивизионов), а также собственно сержантский состав подразделений. Все вопросы процесса подготовки сержантов (кому готовить и как) в свою очередь решает командир части.

Считается (почему – непонятно), что у данного способа подготовки имеется «огромный недостаток»: будущий сержант подготавливается *для конкретной части, конкретного подразделения и конкретной специфики*. Что в этом плохого, лично я не понимаю. По-моему, это как раз то, что нужно нашей армии.

Огромный плюс этого способа заключается в том, что *каждый командир несет персональную ответственность не только за подготовку сержанта, но и за его отбор*. А это уже ответственность перед государством.

Когда-то, в давние времена (еще послевоенные), полковые школы сержантов существовали в Советской Армии, и особых проблем с подготов-

кой младших командиров не возникало. Но с течением времени – видно, решив, что неправильно отдавать подготовку сержантского состава «на откуп» командирам частей – ввели учебные соединения, в которых стали готовить младших специалистов, в том числе и сержантов. Сегодня эти структуры, как известно, называются ОУЦ – окружными учебными центрами. В армии их зовут по-прежнему, как и в советские времена, «учебками»...

«УЧЕБКИ» ЖДУТ ПЕРЕМЕН

Отбором кандидатов в учебные подразделения занимаются, как известно, военкоматы. Это не самый оптимальный вариант, чтобы «разглядеть» в новобранце будущего сержанта... Признаюсь сразу, я сторонник возрождения полковых сержантских школ, где и отбором, и подготовкой младших командиров занимаются непосредственно в части. Но коль у нас попрежнему считается, что необходима именно централизованная подготовка сержантов, то можно, думаю, и эту проблему решить качественно.

Прежде всего, это касается военкоматов. В каждом из них должен быть перечень, какое учебное подразделение кого готовит. И нужно, чтобы направляли на те или иные должности только тех призывников, которые действительно для этого подходят.

Теперь, что касается самих инструкторов и преподавателей учебных подразделений. *Во-первых*, на мой взгляд, в «учебки» нельзя направлять молодых лейтенантов после окончания военно-учебного заведения по распределению. Брать на такие должности нужно *только офицеров из войск*, причем не только имеющих достаточный служебный опыт, но и участвовавших в боевых действиях (в первую очередь это касается преподавателей, боевой опыт обязателен!).

Во-вторых, сержантский состав «учебки» должен набираться из войск по *конкурсному принципу*. То есть желающий занять такую должность и успевший зарекомендовать себя в войсках сержант, прошедший конкурсный отбор, подписывает с командиром учебной части контракт и после этого является первичным звеном подготовки будущих младших командиров.

Кроме всего прочего, считаю, в каждом учебном центре должен быть отдел или цикл, который занимается *только сбором и анализом боевого опыта, его обобщением и внедрением в повседневную подготовку*. Эти же офицеры должны заниматься разработкой методических и учебных пособий. На сегодняшний же день порой получается так, что офицер сам толком стрелять из автомата не умеет (практики нет), *зато пишет «методическую разработку по огневой подготовке»*... Чему такая «разработка» научит? Только переписыванию руководства по данному образцу стрелкового оружия, не более того.

О том, что каждый учебный центр должен быть приравнен к среднему командному училищу, я уже и не говорю, это само собой разумеется.

Принцип подготовки – *практика, практика и еще раз практика*. Два часа теоретического занятия и четыре часа – практического. В работу конкретных командиров, преподавателей и инструкторов по подготовке сержантов не вмешиваться и не мешать им навязчивой «опекой», которая ни к чему хорошему не приводит. Как известно, «цыплят по осени считают». Выводы в отношении преподавателей постоянного состава делать в соответствии с тем, как показали себя их выпускники уже по отзывам в войсках. «Учебка» должна быть неразрывно связана с войсками, учебный процесс должен непрерывно совершенствоваться в соответствии с их требованиями и отзывами. Впрочем, все это уже отдельная и серьезная тема.

...Но мое личное мнение: если даже представить, что данный *«бред укуренной мечты»* когда-нибудь сбудется, мы все равно не получим качественного сержанта.

Не получится он по одной простой причине – подготавливаем мы будущего специалиста, например, в Московской области, а служить он отправляется на Северный Кавказ, и не просто туда, а в горы. Специфика, извините, не московская. Да даже и не обязательно на Кавказ, а на Урал, в Сибирь или на Дальний Восток.

Если же мы создадим региональные учебные центры, то опять получится ерунда, даже для Северного Кавказа. Там и горы, и равнина. И невозможно в одном учебном подразделении подготовить сержанта для разной специфики. Впрочем, это всего лишь мое мнение.

СЕРЖАНТ – ЭТО «ШТУЧНЫЙ ТОВАР»...

Данный постулат я считаю правильным в том смысле, что так должно быть. Однако создать «штучный товар» при «валовом производстве», как это делалось раньше и делается сейчас, невозможно. Должен быть индивидуальный подход, но что мы имеем на сегодняшний день?

Мы имеем младших командиров, которые в большинстве своем не видели войск, не имеют никакой практики командования. И о каком индивидуальном подходе может идти речь, если даже сами сержанты учебного подразделения, которые задействованы в подготовке будущих младших командиров, не видели ничего, кроме стен родной «учебки». Да, в ней действительно оставляют отборные (на взгляд офицеров, которые далеко не всегда сами имеют войсковой опыт) кадры, но даже их не назовешь специалистами. Это «камни без огранки». Соответствующую огранку могут дать только войска и, естественно, опыт работы в сержантской должности. Как правильно говорится, практика – критерий истины, но практики-то и не хватает...

И каким командным навыкам могут научиться будущие сержанты, не имея практики и учась у тех, кто тоже ею «не обременен»? Как известно, при отдаче любого приказа можно повести себя по-разному. Первый подход – это *когда приказ любого вышестоящего начальника отдается как свой собственный*. Это единственно верно, по-другому командирского авторитета и успеха не добиться, но, как раз для того чтобы так поступать, нужно иметь опыт, решительность, волевые качества.

И мы порой наблюдаем второй вариант, когда командир ставит себя на один уровень с подчиненными: дескать, *«это не мой приказ, это вышестоящие начальники креативят, а вам исполнять»*. Это подход выпускника института с военной кафедрой. «Толпа» будущих *«сержантов»* сама скоро будет поступать так же...

СЕРЖАНТСКАЯ «АКАДЕМИЯ»

Теперь скажу несколько слов по поводу третьего варианта подготовки младших командиров из обозначенных выше — *школы сержантов по типу школы прапорщиков.*

По сути, она представляется автору этих строк как модернизированная «учебка». И необязательно иметь много таких школ, достаточно по одному такому учебному заведению на каждый конкретный род войск. В такие школы должны направляться сержанты после практического стажа в должности в войсках — как на курсы повышения квалификации. То есть речь идет о своего рода «сержантской академии», в которую должны поступать только самые достойные.

Соответствующими должны быть и учебный процесс, и уровень преподавания. Тому же преподавателю в таком учебном заведении уже можно заниматься (и без этого не обойтись) научной деятельностью. Должны проходить конференции и симпозиумы между такими же школами, преподавателям нужно постоянно делиться опытом и его обсуждать. Если этого не делать, то рано или поздно начнется «фантазерство», оторванность от жизни и как следствие — опять тупиковая ветвь развития. Каждый выпускник данной школы должен получать соответствующий нагрудный знак, и это должно быть очень престижно со всеми вытекающими последствиями в карьерном росте сержанта, его окладе и т.д. Такого рода школа призвана не заменять подготовку сержантского состава, а выводить сержанта на более высокий качественный уровень.

Может быть, сама мысль о «сержантской академии» в наших реалиях покажется смешной, но это только от самого укоренившегося годами отношения к подготовке сержантского состава. Если уж браться всерьез что-то существенно менять в подготовке младших командиров, то почему для этой категории не должно быть своей «академии», чтобы заинтересовать наиболее достойных людей в долгой службе на данном поприще? Ведь задача, наверное, должна быть не в том, чтобы перевести как можно больше младших командиров на профессиональную основу и вовремя «отчитаться», а в том, чтобы *обеспечить качество сержантского состава Вооруженных Сил...*

Резюме

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) полковая школа сержантов — это наиболее действенный и результативный выбор;

2) учебная часть подготовки сержантов имеет право на существование, но это трудоемкий и очень дорогой путь;

3) школа сержантов — это «академия» сержантского состава, куда отправляют не всех, а только лучших.

О ПЕРСПЕКТИВАХ

Не могу не упомянуть еще об одном немаловажном, можно даже сказать принципиальном, вопросе.

Каков для нашего сержантского состава карьерный рост? Младший сержант, сержант, старший сержант и старшина. Всего четыре ступени. Что дает более высокая ступень? Лычку на погон — и практически все. Даже существенной разницы в окладе нет. Сейчас, кстати, много говорится о том, что даже по сравнению с рядовым сержант получает незначительно больше, но выводов не видно.

Итак, стал воин старшиной — и что дальше? Хорошо, конечно, если дальше служит, но ведь в большинстве своем они увольняются из армии.

Это тоже надо учитывать. Имея желание и «командирские» данные, можно пройти путь от младшего сержанта до старшины, например, всего за два года. На этом карьера останавливается, а так не должно быть. Вообще, на мой взгляд, должны быть разработаны конкретные сроки пребывания каждого сержанта в конкретном звании, аналогично тому, как с офицерским составом. Должна быть, наверное, и своя «академия», о чем говорилось выше. Людей нужно заинтересовывать всеми способами в долгой и добросовестной службе, соответствующим образом вознаграждаемой и оплачиваемой.

Коль ведете военную реформу, то реформируйте! Но этого почему-то не происходит. Слова, слова... Неужели весь смысл реформы только в сокращении Вооруженных Сил?

ПОСТСКРИПТУМ

Закончить хочется словами знаменитого китайского полководца и политического деятеля Сунь-цзы:

«...Основа военного искусства всегда определяется пятью обстоятельствами, и при составлении плана военных действий надлежит вникать в их сущность. Эти пять обстоятельств суть следующие:

во-первых, Путь; во-вторых, Небо; в-третьих, Земля; в-четвертых, Полководец; в-пятых, Правила.

***ПУТЬ** — это когда добиваются такого положения, при котором помыслы народа совпадают с устремлениями правителя и народ готов умереть с ним заодно, и жить с ним заодно, когда никто не страшится смертной опасности.*

***НЕБО** — это свет и мрак, холод и жар; таков порядок течения времени (в войне побеждают благодаря тому, следуют ли этому или противодействуют).*

***ЗЕМЛЯ** — это растения, далекие и близкие, местность, пересеченная и плоская, проходы, широкие и узкие, позиции, гибельные и спасительные.*

***ПОЛКОВОДЕЦ** — это мудрость, доверие, человечность, отвага, строгость.*

***ПРАВИЛА** — это воинский строй, командование и использование ресурсов».*

ГАЛЕРЕЯ

Странами-участниками созданного в 1955 году Варшавского договора был поставлен на вооружение советский 7,62-мм патрон образца 1943 г. (7,62x39). Практически всеми ими было принято и советское оружие под этот патрон, в частности автоматы АК, а позднее АКМ. Исключение составила Чехословакия, пожелавшая под общий патрон создать автомат своей конструкции.

Разработки были начаты в 1956 году на государственном оружейном заводе в городе Ухерски Брод под руководством конструктора Иржи Чермака. Автомат получил наименование SA vz.58. Работы были завершены в рекордно короткий срок – в 1958 году автомат был принят на вооружение. После распада Чехословакии на Чехию и Словакию оба государства оставили автомат SA vz.58 на вооружении своих армий.

Известно несколько модификаций автомата: SA vz.58P – основной с постоянным прикладом, SA vz.58V – со складным, поворотным на правую сторону затворной коробки, плечевым упором и SA vz.58Pi, отличающийся наличием на левой стороне затворной коробки устройства для крепления оптического (ночного) прицела. Кроме этого, для спецподразделений Чехии разработан автомат, снабженный пламегасителем и планкой «Пикатинни», закрепленной на верхней части крышки затворной коробки. Эта планка предназначена для установки различного типа прицелов, в частности коллиматорного прицела чешского производства.

Внешне автомат SA vz.58P имеет некоторое сходство с отечественным АК, но внутреннее его устройство совершенно иное. Чувствуется, что его разработчиками была поставлена цель получить более простое в производстве и, следовательно, более дешевое оружие.

По принципу автоматики SA vz.58 относится к оружию газоотводного типа с отводом газов через боковое отверстие в канале ствола и с жестким запиранием канала ствола. Запирание осуществляется качающейся в вертикальной плоскости защелкой, расположенной в затворе и по очертанию похожей на запирающую защелку пистолета «Вальтер» П-38. Поворот защелки в направлении запирания и отпирания производится стеблем затвора при его перемещении относительно затвора. При подходе к крайнему переднему положению скос стебля, воздействуя на защелку, поворачивает ее. При этом запирающий зуб защелки входит в вырез фрезерованной затворной коробки, обеспечивая запирание. Отпирание производится на начальном участке отката стебля. Стебель несет на себе правостороннюю рукоятку перезаряжания.

Газоотводный двигатель состоит из напрессованной на ствол газовой каморы, газового поршня, выполненного совместно со штоком, и пружины, возвращающей поршень в исходное положение после его короткого (примерно 20 мм) хода в направлении отката. С левой стороны газовой каморы имеется прилив с отверстием, в которое вставлено кольцо-антабка для плечевого ремня. Вторая антабка размещена в вырезе приклада с левой его стороны.

Механизм разбития капсюля патрона ударниковый. Ударник, имеющий шептальный выступ, движется в центральном сверлении затвора. Боевая и возвратная пружины со своими направляющими стержнями размещены в отъемном при разборке узле, состоящем из затыльника и крышки затворной коробки. Концы направляющих стержней закреплены в затыльнике.

Спусковой механизм автомата допускает стрельбу одиночным огнем и очередями, а также постановку оружия на предохранитель. Переводчик/предохранитель расположен с правой стороны затворной коробки над рукояткой управления огнем.

Приклад, рукоятка управления огнем, цевье и ствольная накладка на первых образцах были деревянными, но в дальнейшем стали изготавливаться из литьевой пластмассы темно-коричневого цвета, наполненной древесными опилками.

Прицельные приспособления состоят из секторного прицела с установками на дальность стрельбы до 800 м через 100 м и регулируемой мушки. Мушка расположена на стойке, закрепленной на дульной части ствола. Стойка в верхней части имеет боковые щитки, предохраняющие мушку от ударов, а в нижней части пазы для крепления ножевого штыка.

Питание патронами осуществляется из отъемного секторного магазина на 30 патронов. Корпус магазина выполнен штамповкой из алюминиевого листа.

Автоматы SA vz.58 использовались вьетнамскими войсками при их вступлении в 1958 г. в Камбоджу, затем в ходе гражданской войны в Ливане, а также в Заире, Зимбабве и Уганде.

Конструктивно автомат SA vz.58 проще, чем отечественный АК-47, и поэтому дешевле его в производстве. Но при стрельбе очередями из неустойчивых положений (стоя и с колена) он в еще большей степени малоэффективен, чем АК-47, по причине более высокого темпа стрельбы, который примерно на 200 выстрелов в минуту выше, чем у АК-47. Надежность функционирования автомата SA vz.58 в затрудненных условиях также вызывает сомнения. Напри-

715

Фото Виталия АНЬКОВА

7,62-мм чехословацкий автомат

SA vz.58

мер, шток с газовым поршнем отделены от стебля затвора, что ощутимо снижает КПД механизма автоматики. Прототип автомата АК – АК-1, разрабатывавшийся в Коврове в конструкторской группе А. Зайцева и потерпевший неудачу при испытаниях на Щуровском полигоне, также имел разделенные газовый поршень и стебель.

Приняв на вооружение советский патрон образца 1943 года, конструкторы автомата SA vz.58 по каким-то причинам не стали заимствовать отработанный 30-зарядный магазин автомата АК, а создали свой с алюминиевым корпусом и не взаимозаменяемый с советским. Исходя из опыта советских оружейных испытателей, эксплуатационная прочность такого корпуса невысока. Примечательно, что Эрих Вальтер, серьезный конкурент Шмайссера по разработке первых немецких автоматов, не погнушался заимствовать ранее отработанный шмайссеровский 30-зарядный магазин.

Основные характеристики

Калибр, мм	7,62
Начальная скорость пули, м/с	700
Тип патрона	7,62x39 обр. 1943 г.
Масса автомата с магазином без патронов, кг	3,1
Длина автомата, мм	845
Длина ствола, мм	390
Темп стрельбы, выстр/мин	800–850
Емкость магазина, патр.	30

УКУС – ПОБЕДА!

Лобовая атака – момент истины для каждой собаки. Отброшены все нюансы, альтернативы нет, все как в бою.

Огромное значение для животного имеет наработка стереотипа, который можно назвать вышеприведенной формулой «Укус – победа!». То есть собака должна преодолевать любой прессинг на нее, до того как она совершит хватку, зная, что именно с этим моментом закончатся все ее мучения! Укус для нее должен составлять момент истины, победу.

В жизни все бывает с точностью до наоборот. Часто приходится видеть, как прекрасно кусающиеся на площадке животные, попав в незнакомую для них обстановку или ситуацию, которая не была проигранной заранее, теряются и выглядят жалко и плачевно.

Повторю, при любом прессинге животное должно четко и ясно представлять, что ужас и давление прекращаются, как только произошел укус противника. В спорте, до того как собака сделает хватку, на нее не оказывается почти никакого прессинга, а все действия производятся уже после, когда она вцепилась в рукав. В этом заключается ошибка, присущая подавляющему большинству профессионалов, воспитанных на спортивной философии, – мощный прессинг после укуса. Но где вы видели в реальной жизни, чтобы прессинг на собаку осуществлялся после укуса, когда человек находится в состоянии болевого шока? Весь прессинг осуществляется на практике ДО УКУСА.

Опять же обратимся к жизненным примерам. Лос-Анджелес. Проверка документов у подозреваемого. Внезапно он открывает огонь из двух пистолетов по стражам порядка. Полицейские укрылись за машиной, вызвали подкрепление. Преступник, расстреляв две обоймы, бросился бежать. В состав патруля входила собака специального назначения. Один из полицейских сориентировал ее на убегающего стрелка и сделал пуск. Собака догнала злоумышленника, сделала хватку за бок. Человек моментально потерял сознание от боли. Когда подоспевшие полицейские начали снимать ее с потерпевшего, тот не подавал признаков жизни. Прессинга на собаку после укуса со стороны неподвижно лежащего правонарушителя я как ни старался, так и не увидел... Вся атака развивалась по схеме УКУС – ПОБЕДА и заняла не более 10 секунд.

Посудите сами: кто-нибудь когда-нибудь видел, чтобы собаку, которая вцепилась в руку или ногу, пострадавший бил палкой по спине или бокам? Да не просто вцепилась, а полной пастью захватила предплечье или бедро! Конечно же нет!

Приведу весьма поучительный пример из жизни. Его мне поведал непосредственный участник тех далеких событий известный смоленский дрессировщик Сергей Николаевич Бондарев. В 1991 году состоялся первый и единственный чемпионат среди конвойных собак МВД СССР. Уровень соревнований был очень высок (для примера, от Украинской ССР были представлены две собаки, то есть лучшие из лучших). Здесь собралась элита советских конвойных собак. А надо сказать, эти собачки очень сильно отличались от спортивных – сказывалась специфика службы. Наверное, не нужно объяснять, что конвойным собакам, в отличие от многих других, порой приходится работать по реальной цели... Вот среди таких «песиков» и устраивали чемпионат. Положение по проведению соревнований готовил начальник кинологической службы ВВ МВД СССР полковник Вячеслав Михайлович Седодняев, еще раз подчеркну – человек-легенда в боевом разделе кинологии. По условиям состязаний помощнику судьи по защите позволялось производить любой прессинг на собаку ДО УКУСА: руками, ногами, голосом, бросками в нее разнообразных предметов, светошумовыми раздражителями (стрельба из автомата в воздух, хлопки взрывпакетов) и тому подобное. Фигурант выкрикивал различные команды: «Фу», «Дай», «Стой», «Сидеть», «Лежать», «Нельзя», пытаясь сбить животное с толку. То есть допускалось все, что угодно, и собака должна была пробиться сквозь это давление и сделать хватку. Обратите внимание – именно ПРОБИТЬСЯ!

(Окончание. Начало в № 3)

Атакует «унисоб»: сопротивление бесполезно

Кое-что о собаках специального назначения

Дмитрий ФАТИН

Не подбежать как бы нехотя и повиснуть на рукаве, зацепившись клычками, а именно ПРОБИТЬСЯ. После непродолжительной борьбы фигурант сдавался. Все как в повседневной жизни и на службе.

Так вот, из 27 собак, собранных там со всего Советского Союза, «откусались» по таким правилам всего семь. Двенадцать, не решаясь атаковать, кружили вокруг фигуранта, а восемь особо «одаренных» проводники долго ловили по стадиону...

Вот вам и ответы на вопрос. «Почему собаки плохо кусаются? Вроде ж тренируем!» Как тренируют, так и кусаются – вроде...

«ПОКАЗУХА», ИЛИ НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ!

Пример из жизни. В N-скую часть прибыла высокая комиссия из столицы, чтобы провести проверку боевой готовности военнослужащих. Как водится исстари, после обязательной сдачи нормативов местное командование решило «крутануть» показательные выступления, в народе именуемые «показухой», дабы произвести неизгладимое впечатление на представителей центрального аппарата.

В одно прекрасное утро на плацу перед изрядно утомленной от бесконечных вечерних возлияний и бань комиссией началась демонстрация «величия и мощи». Заключалась она в синхронном размахивании руками и ногами бойцов разведывательной роты, разбивания ими же разнообразных предметов строительного и бытового назначения о различные части тренированных тел, а так как на вооружении полка состояли служебные собаки, мероприятие решено было закончить демонстрационными пусками их на учебных нарушителей. Было все. И захват убегающего в дресскостюме «злоумышленника», и атака вооруженного преступника, ведущего огонь из автомата, и пуск двух собак одновременно, и прыжки на спину ретирующегося «врага». Хватало пальбы, взрывов, дыма и огня. Москвичи уезжали довольными и хвалили командира за отличные показатели в боевой подготовке вверенной ему части. Все испытывали глубочайшее удовлетворение друг другом.

А теперь хочу полностью развенчать все то, что произвело впечатление на комиссию. Не буду касаться нереально «боеготовой» разведроты, Северный Кавказ даст ей свою оценку, а остановлюсь на теме нашего разговора – работе «унисобов».

Начну по порядку.

Первое. Территория, на которой выступали собаки, – это воинская часть. Они провели здесь всю свою сознательную жизнь, здесь им знакомо все. Не может быть и речи о каком-то факторе неожиданности или внезапности, как при работе в реальных боевых условиях, то есть на чужой территории.

Второе. Дрессировочный костюм. Он сам по себе является для собаки сильным возбуждающим фактором (это как в спорте дрессрукав). При виде костюма животное приходит в невероятный азарт. Заметьте: не при виде человека, а при виде «дресски», по сути дела тряпки. Это две большие разницы. Собака бежит играть с предметом, а не атаковать живую плоть. Такого рода «атака» для нее – элемент развлечения, а не борьба с врагом не на жизнь, а на смерть.

Третье. Поведение учебного нарушителя, его манера двигаться, лицо, запах, жестикуляция досконально знакомы собаке. Она с этим фигурантом работала сотни раз. Никакого страха или робости перед ним она не испытывает.

Четвертое. Учебный нарушитель выходит на исходную позицию на глазах у собаки. Она возбуждается и готовится его атаковать. Такое исполнение боевого упражнения напоминает детскую игру в догонялки.

Пятое. Задержание убегающего фигуранта. Даже неуверенная в себе собака довольно легко выполнит данное упражнение, поскольку врожденный охотничий инстинкт подвигнет ее на преследование «добычи». Абсолютное большинство животных проходит этот тест. В реальной жизни от собаки не убегают.

Шестое. Атака вооруженного преступника. Стрельба из автомата производилась холостыми патронами вверх или вниз. Это делалось в целях безопасности для окружающих, так как небольшие частицы металла, несгоревшие элементы порохового заряда, сопровождающие выстрел, могут нанести определенные травмы. Однако пользы в такой пальбе мало. Звук становится рассеянным, и до собаки доходит лишь малая часть светошумового воздействия. Стрельба из автомата холостыми патронами весьма слабо имитирует реальное огневое воздействие в условиях боя. Тем более когда стреляют в воздух, в землю, но уж никак не сторону атакующего пса.

Седьмое. Пуск двух собак одновременно. Абсолютно несложное упражнение, которое создает лишь «стереоэффект». Для того чтобы оно было действительно результативным, животных надо учить атаковать в разные конечности и с противоположных сторон. Например, одна собака идет в правую руку, а другая – в бедро левой ноги либо нападает со спины. Причем нападение производится одновременно, чтобы не дать противнику возможности расправиться с ними по очереди. На данной «показухе» делали пуск двух собак на убегающего фигуранта, который двигался, расставив руки в стороны, эдакое динамичное «чучело». Животные хватали его за услужливо подставленные для них рукава. Выглядит красиво, но для жизни совершенно непригодно.

Один мой знакомый офицер спецназа ВВ МВД РФ в качестве примера показывал своим подчиненным простой элемент в борьбе против двух собак. Он заключался в следующем: когда на него делали одновременный пуск псов на расстоянии около ста метров, то, естественно, один из них вырывался вперед, а другой немного отставал. Спецназовец наматывал на руку теплую куртку и ловил на нее первую собаку. Уходил с ней несколько вправо – для того чтобы «провалить» вторую. Затем он выставлял навстречу второй собаке первую, которая продолжала яростно трепать куртку. Со стороны это выглядело очень потешно, когда одна из собак пыталась укусить другую. Вскоре это надоедало ей, и она теряла интерес к человеку.

Восьмое. О высоких прыжках на «показухе». Надо сказать, ошибка распространенная, зачастую собак обучают прыгать на спину фигуранту при предотвращении побега. Определенный резон в этом все же имеется – животное

дополнительно к зубам и когтям включает фактор «живого снаряда». Есть одно маленькое НО. Во время прыжка собака не контролирует свое тело и, промахнувшись, продолжает полет по неизменяемой траектории, к примеру, в дерево, в камень или в воду. Зато беспроигрышно, когда она атакует в ноги или в бок.

Девятое. Дым и разрывы взрывпакетов, как и стрельба холостыми патронами в воздух, при правильной адаптации собаки к светошумовым воздействиям не являются для нее проблемой и служат лишь элементом зрелищности, но не фактором стресса. Вот если чуть-чуть подкорректировать данное упражнение, чтобы взрывы производились прямо на пути следования животного к фигуранту и оно, несмотря на это, продолжало бы четко выполнять поставленную задачу по задержанию преступника, тогда можно было бы говорить о некоторой реальности теста.

Таким образом, командир N-ской части, желая того или нет, ввел проверяющих в заблуждение по поводу боеспособности своих четвероногих воинов.

Хочу особо отметить, что делается это на всех уровнях. К примеру, в документальном фильме о тренировках сотрудников ФСБ одним из эпизодов с участием собак была как раз пресловутая «показуха», наподобие рассмотренной выше. Тут уж, как говорится, ни добавить, ни отнять.

СОБАКА ПРОТИВ «ОГНЕВОЙ ТОЧКИ»

Не так давно ко мне приезжал довольно известный столичный дрессировщик, который был заинтригован реальным выполнением упражнения по подавлению собакой огневой точки противника. В отличие от всевозможных комиссий, зачастую даже отдаленно не представляющих, что и как надо проверять, своего московского гостя я не мог «развести на мякине». Любая фальшь с моей стороны тут же стала бы видна профессионалу.

Поэтому упражнение выглядело так. Фигурант надевал скрытую защиту (в данном случае, жесткий скрытый рукав чешской фирмы Gappay), поверх тела – маскировочный костюм из водонепроницаемой ткани, на лицо – маску, на руки – перчатки. Брал охотничий карабин «Сайга» калибра 7,62 мм, рацию и уезжал в сторону города (дело происходило в сельской местности). Оставлял в лесу автомобиль, затем прятался (на свое усмотрение). Через 30 минут, находясь в доме, я подавал команду по рации, что мы выдвигаемся. Собака в этот момент находилась на улице. Вместе с москвичом и собакой двигался прогулочным шагом по дороге от своего дома в поле. «Злоумышленник» без дополнительной команды открывал огонь с таким расчетом, чтобы пули проходили поверх собаки, на безопасном удалении от нее по высоте (но так, чтобы она отчетливо могла слышать свист пуль).

Я давал «унисобу» команду «Фас!» и производил пуск. Расстояние составляло порядка ста метров. Во время бега животного фигурант производил еще семь выстрелов поверх головы. Собака на это не реагировала. После ее хвата за жесткий скрытый рукав, во время борьбы с фигурантом, над головой собаки производились два выстрела под углом 45 градусов к линии горизонта. Наконец по окончании прессинга с использованием ударов руками и ногами фигурант сдавался и ложился на землю. Собака все это время ни на мгновение не бросала хват. Только после этого приближался проводник.

Пусков по аналогичной схеме было четыре, причем «проверяющий» мог наблюдать все действо как со стороны проводника, так и со стороны стрелка. В процессе теста он давал разнообразные вводные, которые собака с успехом выполняла. По итогам такого испытания можно делать вывод о подготовленности животного к действию в реальной обстановке.

В данном случае собака:

– мотивирована на человека, а не на дресскостюм или дрессрукав;

– адаптирована к стрельбе боевыми патронами, причем непосредственно в свою сторону;

– не видит заранее, где прячется противник;

– не видит противника, который производит стрельбу, а во время пуска ориентируется исключительно на звук выстрела и бежит в снайперское «гнездо», так как обучена тому, что любой стреляющий в сторону собаки и проводника – это враг, которого надо уничтожить;

– производит хватку неподвижно стоящего (сидящего, лежащего) стрелка;

– не бросает хватку, когда враг повержен и перестал сопротивляться, без дополнительной команды;

– борется с противником одна, без поддержки проводника, который находится в ста метрах от места силового контакта;

– работает на расстоянии около ста метров, что соответствует реальным условиям боестолкновения с использованием автоматического оружия;

– не знает, что во время прогулки будет атакована, и не готовится к контратаке заранее (тем самым присутствует эффект неожиданности);

– в первую очередь атакует человека, ведущего огонь из оружия, не обращая внимания на спокойно стоящего в нескольких метрах от стрелка проверяющего (то есть дифференцирует опасность и расставляет правильные приоритеты в нападении).

А теперь вспомним вышеприведенный фрагмент с «показухой» в N-ской части и сравним действия собак в обоих случаях. Сравнивать, как сами видите, нечего. Там работа на зрелище, здесь работа – реальная. Вообще, «показуха» – вещь страшная. За нее приходится платить очень дорогой ценой в реальном бою.

Немцы говорят: «Дьявол в мелочах». Как раз из «мелочей» складывается общая картина работы собаки. Там чуть-чуть «недоработали», здесь «недоглядели», а в бою «универсальный боевой пес» дает осечку за осечкой. Потому что думать никто не хочет, вникать в суть проблемы, досконально разбираться, наконец, дойти до логического решения – это, увы, не про нас…

АНГОЛА: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Сергей КОЛОМНИН

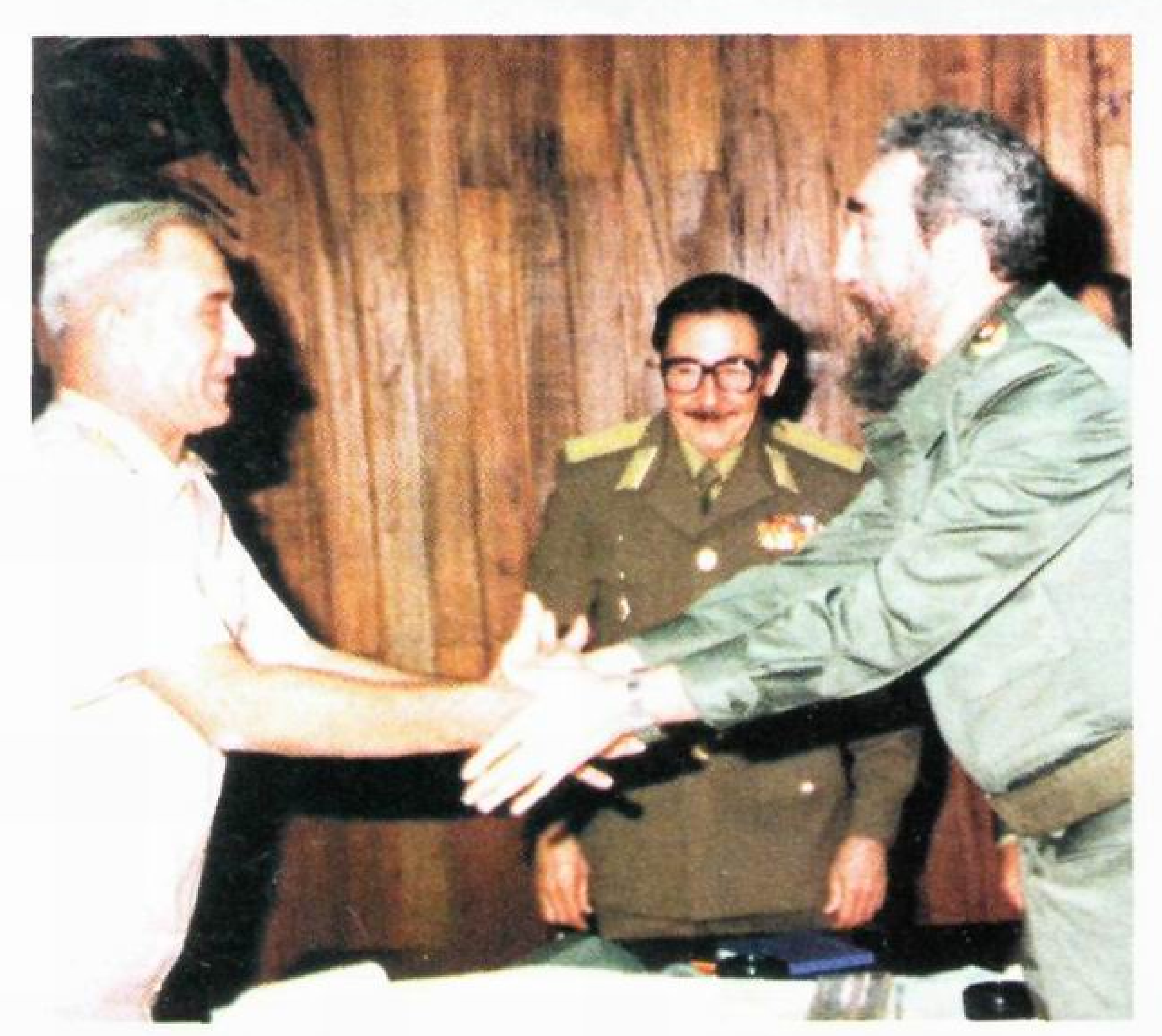
УЗЕЛ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Среди региональных конфликтов последней четверти XX века конфликт в Анголе занимает особое место. С середины 1970-х годов эта бывшая португальская колония стала объектом многоуровневого противостояния. На национальном уровне война велась между пришедшим к власти национально-освободительным движением МПЛА и вооруженными оппозиционерами из УНИТА и ФНЛА. На региональном – между Анголой и ЮАР, и, наконец, в глобальном плане там соперничали две сверхдержавы: СССР и США. Кроме того, в конфликте активно участвовала Куба, чей воинский контингент находился в Анголе, а также национально-освободительные движения: СВАПО (Намибия) и АНК (ЮАР), военные базы которых находились на ангольской территории.

СССР оказал МПЛА, взявшем курс на построение в стране социально справедливого общества, огромную военную и экономическую помощь. Не секрет, что между СССР и Анголой были подписаны соглашения об использовании военной инфраструктуры этой африканской страны в интересах советских Вооруженных Сил. Ее военно-морские базы активно использовались советской оперативной эскадрой в Южной Атлантике, а аэродромы – нашей стратегической разведывательной и противолодочной, а также транспортной авиацией.

Однако было бы опрометчиво назвать Анголу неким образчиком «советской экспансии» в Африке. Более того, многие тогдашние советские руководители сомневались в целесообразности «вложения» миллиардов долларов в страну, расположенную за тысячи километров от территории СССР. Скорее Анголу можно назвать «кубинским проектом», к которому подключился и «верный идеям интернационализма» Советский Союз. Эта страна, занимавшая важное геостратегическое положение и богатая природными ресурсами (нефть, алмазы,

Главный военный советник в Анголе генерал-полковник К. Курочкин (слева) на встрече с Фиделем и Раулем Кастро

ценные породы дерева и др.), рассматривалась кубинским руководством как плацдарм для распространения «идей социализма» на весь регион Южной Африки – Намибию, ЮАР, Мозамбик и другие страны. Они были уверены, что, ввязавшись в ангольские события, без помощи СССР не останутся. И оказались правы.

КТО КОГО ВТЯНУЛ, ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ГАВАНЫ

Десятилетиями Советский Союз упрекали в том, что он «послал в Анголу кубинские войска». Однако сегодня нет сомнений, что инициатива в отправке войск в Анголу целиком принадлежала только Гаване. Это, кстати, мощный посыл тем, кто везде и во всем в те времена видел «руку Москвы». Вот признание бывшего заместителя министра иностранных дел СССР Анатолия Адамишина, который долгое время курировал отношения с Анголой: «Кубинцы, и я настаиваю на этом, пришли в Анголу по собственной инициативе... Регулярный кубинский контингент появился в Анголе без нашего ведома и тем более разрешения... Скорее они втянули нас, чем мы их...» Однако Адамишин добавляет, что «и возражений особых мы, верные интернационалистским принципам, не высказывали...»

В адрес СССР также раздавались упреки и в том, что он расколол коалицию из трех ангольских национально-освободительных движений: МПЛА, УНИТА и ФНЛА, встав на сторону одного из них – МПЛА во главе с А. Нету. И тем самым спровоцировал гражданскую войну. Однако обратимся к воспоминаниям Бориса Путилина, бывшего первого секретаря советского посольства в Конго (Браззавиль), стране, которая стала основной базой для МПЛА (и пусть никого не вводит в заблуждение его официальная должность, в советское время ее обычно исполнял резидент ГРУ). Он вспоминал, что Центр долгое время настойчиво ставил перед резидентурой ГРУ в Браззавиле задачу «организовать работу не только с лидерами МПЛА, но и представителями УНИТА и ФНЛА».

Ситуация кардинальным образом изменилась только тогда, когда в конфликт вмешались третьи силы. ФНЛА во главе с Х. Роберто принял помощь США и Заира, который перебросил в страну два батальона своих элитных коммандос, а ЮАР приняла решение об оказании поддержки УНИТА и его лидеру Ж. Савимби. А после начавшегося 14 октября 1975 г. вторжения в Анголу южноафриканских войск (операция «Саванна») положение бойцов ФАПЛА (вооруженные силы, созданные МПЛА), в составе которых действовало несколько сотен кубинских инструкторов, стало критическим.

В этот момент кубинцы приняли решение направить в Анголу регулярные воинские части для участия их в боях на стороне МПЛА. Операция получила кодовое название «Карлотта», по имени привезенной на Кубу из Африки чернокожей рабыни, которая возглавила в 1843 г. восстание против угнетателей. Первым в Луанду был переброшен элитный спецназ МВД. Член ЦК Компартии Кубы Х. Рискет вспоминал: «Мы должны были выбирать: или отзываем инструкторов и оставляем Анголу, или посылаем спецназ». Батальон спецназа МВД Кубы в составе 650 человек был погружен на три стареньких пассажирских самолета «Бристоль-Бретания» авиакомпании «CUBANA». В начале ноября 1975 г. спецназовцы вылетели из Гаваны как... туристы. Но каждый из них имел при себе небольшой чемоданчик, который вмещал автомат АКМС, запасные магазины к нему и несколько гранат. В грузовых отсеках пассажирских самолетов находилось тщательно спрятанное более тяжелое вооружение: ручные пулеметы, гранатометы, безоткатные орудия и даже минометы. Первый самолет с бойцами спецназа приземлился в аэропорту Луанды поздним вечером 9 ноября. 11 и 16 ноября в Луанду с Кубы были доставлены еще две роты спецназа.

Советское руководство, поставленное перед фактом отправки в Анголу регулярных кубинских войск, находилось перед нелегким выбором. С точки зрения «большой политики» момент был очень непростой. С одной стороны – разгар «холодной войны». С другой – продолжавшиеся переговоры с США в области ограничения ядерных и обычных вооружений, подготовка к заключению договора по ОСВ-2. И ангольский «инцидент» мог поставить на всем этом жирный крест. Но тем не менее решение о полномасштабной военной поддержке не только МПЛА, но и кубинских войск в Анголе было принято. Москва обеспечила ангольскую и кубинскую стороны самым современным вооружением и, более того, направила в Анголу своих военных советников.

«НЕСТАБИЛЬНАЯ СОВЕТСКАЯ ПОМОЩЬ»?

Сегодня, правда, раздаются голоса о том, что советская помощь была недостаточной. И откуда? Из Гаваны. Чтобы не быть голословным, назову статью кубинского журналиста Рубена Уррибареса (Ruben Urribares) «Посланцы Фиделя. (Кубинские авиаторы в Анголе 1975–1976 гг.)», опубликованную в украинском журнале «Авиация и время» в № 2, 3, 4 за 2007 г.

■ Подготовленные в СССР ангольские летчики эскадрильи МиГ-17Ф. Слева – первый командир эскадрильи, ныне главнокомандующий ВВС Анголы генерал-полковник Франсишку Афонсу «Анга»

Кстати, хорошая статья. С фактами, цифрами. Российский Союз ветеранов Анголы неоднократно обращался в посольство Кубы в России с просьбой помочь письменными, фото- и видеоматериалами, рассказывающими об интернациональной помощи Кубы Анголе. Мы подчеркивали, что эти материалы нужны для объективного освещения подвига кубинских интернационалистов и тех исторических событий, которые фактически привели к власти в Анголе дружественную СССР и России администрацию. Но в ответ следовали или молчание, или ссылки на Гавану. Мол, не время.

По статье Уррибареса видно, что время пришло. Но ощущаются в ней некий «холодок» и даже чувство превосходства над всеми остальными участниками тех событий. И между строк сквозит обида на «старшего брата», то есть на СССР. Мол, долго думали советские товарищи, помогать ли МПЛА и кубинцам. Тянули с поставками оружия, слабо содействовали транспортом в переброске войск с Кубы в Анголу. Технику для обслуживания самолетов не предоставляли, а иногда просто мешались под ногами, пили нещадно спирт и тем самым срывали сборку самолетов, так необходимых для отпора южноафриканским агрессорам.

Меня, как участника ангольских событий, члена Совета Российского союза ветеранов Анголы, отдавшего Анголе около пяти лет своей жизни, эти моменты удивили и задели за живое. Сразу должен заявить: ни в коей мере не ставлю под сомнение роль кубинских интернационалистов в том конфликте. Их решительное вмешательство в ход событий помогло МПЛА прийти к власти в Анголе в ноябре 1975 года, а дальнейшая военная помощь Кубы способствовала стабилизации обстановки в критические моменты вторжения южноафриканских войск и активизации вооруженной оппозиции. Однако, как заявил (и думаю, совершенно искренне) кубинский лидер Фидель Кастро, «у Анголы не было бы никаких перспектив без политической и материально-технической помощи СССР».

Описывая драматичный период, предшествовавший провозглашению независимости Анголы (приблизительно за 2-3 месяца до 11 ноября 1975 года), Уррибарес сетует на нерешительность действий СССР: в отличие от Кубы, «Советский Союз медлил с отправкой своих военных специалистов на помощь МПЛА». Однако автор не указал, куда, по его мнению, нужно было в тот момент отправлять советских военнослужащих? В Анголу? Но вплоть до 11 ноября 1975 года, даты, когда должна была быть провозглашена независимость в Луанде, эта страна являлась суверенной территорией Португалии – государства, входившего в НАТО.

■ Бойцы ФАПЛА празднуют провозглашение независимости Анголы

И, если кубинский лидер взял на себя ответственность и принял решение тайно послать своих военнослужащих в Анголу, это не значит, что Советский Союз – постоянный член Совета Безопасности ООН, ведущая ядерная держава и основная сила Варшавского договора, находящегося в жесткой конфронтации с НАТО, должен был поступать точно так же. Поэтому и действовал СССР с большой осторожностью.

ЯЗЫКОМ ФАКТОВ

Ошибается Уррибарес и с датой начала оказания массированной советской помощи МПЛА и кубинским добровольцам. Он пишет: «Уже на следующий день после провозглашения независимости Анголы (11 ноября 1975 г.) Политбюро ЦК КПСС приняло постановление о военной помощи МПЛА и отправке военных специалистов в далекую африканскую страну». Но факты свидетельствуют о том, что такое решение было принято гораздо раньше.

Вот что вспоминает Андрей Токарев, одним из первых оказавшийся в Анголе: «1 ноября группа советских военных специалистов, в составе которой находился и я, рейсовым самолетом «Аэрофлота» прибыла в Браззавиль, столицу соседнего с Анголой Конго. Накануне нас напутствовали в Москве, в Генштабе. Постарались дать максимально свежую информацию о происходящем в Анголе. МПЛА контролировало столицу страны и ряд провинций. Но контроль этот был ненадежным. Заир, поддерживающий соперника МПЛА – ФНЛА, закупил у Франции «Миражи». Значит, были возможны налеты на Луанду. Поэтому наше командование направило в тот район группу специалистов по боевому применению ПЗРК «Стрела 2М», состоящую из офицеров и сержантов, а с ними военных переводчиков. Позже к нам присоединилась еще одна группа – специалистов по боевому применению различной боевой техники, с которой мы 16 ноября вылетели военно-транспортным самолетом Ан-12 в Луанду».

Решение об оказании военной помощи МПЛА было принято в СССР даже не накануне 1 ноября. Об этом, кстати, косвенно свидетельствует и сам Уррибарес. Он пишет: «В **октябре** *(Выделено мною. – С.К.)* в Порт Нуар *(Пуэнт Нуар, Конго-Браззавиль. – С.К.)* прибыло советское судно, которое доставило первую партию оружия для МПЛА, включавшую 10 бронемашин БРДМ-2, 12 76-мм орудий и др. СССР вскоре обещал прислать вторую партию, где среди прочего должны были находиться 10 танков Т-34, 5 машин залпового огня БМ-21 и 2 самолета».

Но если советский сухогруз с оружием прибыл в Конго уже в октябре, значит, он вышел из порта СССР как минимум за две недели до этого! А сколько времени потребовалось на доставку оружия и боеприпасов со складов в советский порт и его погрузку (БРДМ, пушки, снаряды и взрывчатка – это не уголь или зерно, тут осторожность и секретность нужна)? Как минимум месяц. Я уже не говорю о времени, потраченном на согласование этого решения по линии многих военных и гражданских ведомств: Минобороны, ГТУ ГКЭС, МИД и Минморфлота. Сдвинуть с места всю эту огромную бюрократическую машину могло только соответствующее решение на высшем уровне. А это – как раз Политбюро ЦК КПСС. Что же получается? Значит, решение о массовых поставках оружия МПЛА было принято как минимум за два-три месяца до 11 ноября. То есть уже в конце лета 1975 года.

Подготовленные советскими специалистами ангольские бойцы ЗРК «Стрела-10»

Но вот что интересно. Именно к этому времени и относится появление в Анголе первых кубинских военнослужащих! Уррибарес пишет: «К концу августа в Луанде уже действовала кубинская военная миссия в Анголе. Ее возглавлял полковник Рауль Диас Аруэльяс, больше известный под псевдонимом Доминго да Силва *(командующий кубинскими войсками в Анголе Raul Diaz Arguelles позже погиб в бою с южноафриканцами, это произошло 11 декабря 1975 г. – С.К.)*. Ожидалось прибытие с Острова свободы нескольких сотен инструкторов, которые должны были развернуть обучение местных бойцов...».

Значит, в конце августа 1975 года Гавана только готовила переброску в Анголу первых «инструкторов», а в одном из портов СССР уже грузилось оружие для поставок в Анголу! Но мне могут возразить: «Это оружие предназначалось МПЛА, а не кубинцам!» И формально будут правы.

Об этом упоминает и Уррибарес: «Поскольку Гавана приняла такое решение *(на посылку своих «инструкторов» в Анголу. – С.К.)* без консультаций с Москвой, то рассчитывать на поставки советского оружия пока не приходилось, и кубинцы решили использовать собственные арсеналы. Различного военного имущества, включая минометы, противотанковые пушки, 115 грузовиков и топливо для них, набралось на три корабля. Там же разместили 300 инструкторов».

Тем не менее могу взять на себя смелость и заявить – в СССР прекрасно отдавали себе отчет, что оружие и сложная техника, направляемые в Анголу для МПЛА, предназначались кубинцам. Не было в тот период у национально-освободительного дви-

жения МПЛА, бойцы которого имели опыт в основном партизанских действий, кадров, способных обслуживать БРДМ, танки Т-34-85, противотанковые пушки, РСЗО БМ-21 «Град», самолеты и вертолеты. Но они были у кубинцев. Однако Уррибарес сетует: «Рассчитывать на поставки советского оружия не приходилось...» Факты говорят о другом.

АМЕРИКАНЦЫ ПРОИГРАЛИ ВЧИСТУЮ

Всего в период с октября 1975 года по апрель 1976 года в Анголу, в том числе и через Конго (Браззавиль), для МПЛА и кубинцев было поставлено из СССР 200 танков Т-54, 50 плавающих танков ПТ-76, 70 танков Т-34-85, более 300 единиц БТР-152, БТР-60ПБ, БМП-1 и БРДМ-2, около ста 122-мм ракетных установок залпового огня БМ-21. Из СССР в Анголу также были направлены дальнобойные 122-мм артиллерийские системы Д-30, минометы, зенитные установки, ПЗРК «Стрела-2» и в огромных количествах современное стрелковое вооружение, боеприпасы. Солидно выглядели и поставки сложной авиатехники: 30 вертолетов Ми-8, 10 истребителей МиГ-17Ф, 12 самолетов-истребителей МиГ-21МФ.

Мой отец капитан 1 ранга Анатолий Коломнин в то время работал в Главном штабе ВМФ СССР и курировал поставки оружия по линии Военно-морского флота в Анголу. Он свидетельствует: «Несмотря на то, что формально оружие предназначалось МПЛА, мы знали, что его поставки «ведутся в интересах кубинцев». А ту старую, изношенную технику, которую они перевезли с Кубы в Анголу, мы обязались им возместить поставками новой и самой на тот период современной. И практически бесплатно, так как поставки велись в счет предоставленных Кубе долгосрочных кредитов, большей частью беспроцентных. Большинство этих кредитов по прошествии определенного времени просто списывались».

Вот так. Привезли с Кубы 115 старых газиков и ЗИЛов, а взамен получили новые «Уралы» и КрАЗы. Отправили кубинцы в Анголу несколько танков Т-34-85, а СССР возместил их поставками на Кубу Т-54/55 и даже новейших Т-62. Об этом Рубен Уррибарес почему-то не пишет. А нужно было бы. Чтобы соблюсти историческую правду и справедливость.

Можно предоставить слово и нашим противникам по тому конфликту. Координатор операции ЦРУ США по оказанию помощи оппозиционным ангольским движениям УНИТА и ФНЛА в период 1974–1976 гг. Джон Стоквелл предрекал: «Победителем в гонке за обладание Анголой станет тот, кто сможет первым и в достаточном количестве предоставить оружие противоборствующим сторонам». Первым, как мы видим, это смог сделать Советский Союз.

По оценке американцев, они вчистую проиграли гонку с СССР в поставках оружия в Анголу. «На семь судов из СССР с оружием для МПЛА приходилось лишь одно наше, а сотне рейсов советских транспортных самолетов мы смогли противопоставить только семь американских...» – признавался тот же Стоквелл.

Советское оружие, повторяю, поставлялось практически бесплатно. Заместитель министра иностранных дел СССР Анатолий Адамишин, много времени проведший в переговорах с ангольским и кубинским руководством, заметил, что при обсуждении необходимых мер по противодействию агрессиям ЮАР и подавлению внутренней вооруженной оппозиции «...подход ангольцев и кубинцев был неизменен: дайте. *(То есть оружие, причем самое современное! – С.К.)*. А почему не попросить, если все идет практически бесплатно... Долг ангольцев Советскому Союзу постоянно возрастал, возвращать его ангольцы *(замечу, и кубинцы тоже. – С.К.)* не собирались и просили новые кредиты и новые отсрочки».

Причем суммы кредитов были очень солидными. Только за первые десять лет независимости с 1975 по 1985 г. Ангола получила (а сюда включены и «кубинские поставки», которые составляли примерно одну треть от того, что СССР поставлял ангольцам) оружия на 4,5 млрд. долларов, из которых около одного миллиарда пришлось на 1975–1979 годы. И это называется, вспомним слова того же кубинского журналиста Уррибареса, «рассчитывать на поставки советского оружия не приходилось»?!

Кубинский летчик капитан Алберто Лей в кабине советского МиГ-23МЛ после победы над очередным южноафриканским «Миражом»

Очень странный тезис. Тем более что сам же кубинец пишет – уже в конце декабря в Анголу начали прибывать первые боевые истребители МиГ-17Ф для защиты ангольского неба от южноафриканских агрессоров. Поздно? Но опять же он сам признает, что вплоть до вывода южноафриканских войск из Анголы в апреле 1976 года никаких крупных воздушных боев с южноафриканской или заирской авиацией так и не произошло.

(Продолжение следует)

«ЧУДО-ОРУЖИЕ» ТРЕТЬЕГО РЕЙХА,

или Что искали американцы в боевом опыте вермахта

Сергей ИСАКОВ

История человечества – это история войн. Так было, и, к сожалению, вероятно, так и будет в дальнейшем. Закончившаяся Вторая мировая война, потрясшая человечество количеством понесенных жертв и разрушений, и последующее геополитическое разделение мира определили двух основных мировых лидеров. Бывшие союзники по антигитлеровской коалиции, СССР и США, превратились в вероятных противников. Американская армия стала усиленно готовиться к войне с «русскими».

Но кто знал Советскую Армию лучше проигравшей в прошедшей войне стороны? Западные победители обратились к боевому опыту гитлеровской армии, и этот интерес не был случаен. Американский полковник Тревор Дюпуи так охарактеризовал итоги боевого опыта американцев в сражениях против вермахта: «На основе сопоставления результатов действий одного солдата с каждой стороны получается, что немецкий пехотинец постоянно наносил противнику потери на 50% большие, чем он сам терял в результате действий противника».

Послевоенное отношение к вермахту у западных победителей с течением времени менялось. Сразу после окончания войны на эффективность немецкой армии внимания не обращали и занимались в основном выяснением степени причастности вермахта к военным преступлениям нацистов.

Но уже в 1960-е годы тон публикаций по этой теме начал существенно меняться. Выходят в свет исследования западных военных историков с детальным описанием отдельных походов вермахта. В этих работах уже подчеркиваются заслуги немецкой армии в разработке современной боевой тактики и организации мобильной войны.

В конце 1970-х годов в связи с военным поражением США во Вьетнаме американские военные в поисках более эффективной модели организации своей армии вновь вспомнили о вермахте. Некоторые бывшие немецкие генералы, например Меллентин и Бальк, были приглашены в Пентагон, чтобы поделиться своим опытом ведения войны на Восточном фронте. В это время выходит много работ по вопросам строительства германской армии с самого начала ее образования. Получили более детальное освещение многие специфические вопросы, такие как: профессиональный отбор командного состава, система организации структур вермахта, военные игры, зна-

менитая система «поручений тактических задач» *(Auftragstaktik)* и другие. Как выразился один из западных историографов: «...После наполеоновской армии, о которой было написано больше книг, чем об армиях, ее победивших, вермахт являлся армией, которая, несмотря на свое поражение, вызывает со временем все растущее уважение со стороны своих прежних врагов».

Следует отметить, что в этой кампании превознесения принимали участие в основном американцы и большинство мемуаров и публикаций бывших немецких генералов издавалось именно за океаном. Что касается самой Германии (имеется в виду ее западная часть – ФРГ), то даже в таком вопросе, как свое историческое наследие, послевоенные немецкие историки предпочитали избегать популяризации военных достижений третьего рейха. При бундесвере до сих пор существует беспрецедентное для других армий мира учреждение – «военно-историческое ведомство», которое имеет своей целью, прежде всего, перевоспитание немецкой армии в демократическом духе.

В нашей стране широкая возможность ознакомиться с мнением проигравшей в войне немецкой стороны появилась только с середины 1990-х годов, когда на прилавки стали поступать переводы книг бывших немецких ветеранов. В основном это были мемуары или исторические труды генералов и офицеров вермахта, освещающих военно-политические и оперативно-стратегические аспекты Второй мировой войны. Отдельно можно выделить две книги, авторы которых освещают тему решения именно тактических задач, в рамках от взводного до дивизионного уровня включительно. Это «Русская кампания: тактика и вооружение» Э. Миддельдорфа и «Танковые сражения на Восточном фронте» Э. Рауса.

Книга Миддельдорфа, написанная в 1956 году, представляет собой иллюстрированное пособие с комментариями и прямыми рекомендациями, как воевать с Советской Армией. Книгу Рауса можно отнести скорее к трудам мемуарного жанра. Автор на примере собственного боевого опыта описывает способы решения немецкими солдатами тактических задач в незнакомой и непредвиденной боевой учебой обстановке войны на Восточном фронте. К тому же эта книга наиболее наглядно раскрывает причины успехов гитлеровской армии на начальном этапе Второй мировой войны. Не случайно исторический отдел американской армии очень высоко оценил труды именно Эрхарда Рауса, сделав его рукопись основой для нескольких учебных разработок по методам ведения военных действий против Советского Союза.

Что же так заинтересовало американских военных в особенностях армии побежденной союзниками Германии? Да и нужно ли вообще знакомиться с опытом немецкой армии? Если они такие умные, то почему же тогда проиграли свою войну? Ответить можно цитатой того же Миддельдорфа: «Германия проиграла войну. Но проигравший войну всегда более склонен к критическому анализу причин поражения, чем победитель, который часто впадает в ошибку, довольствуясь своим превосходством, доказанным на поле битвы». Правильность данного утверждения подтверждена самой историей. Франция, победившая в Первой мировой войне, сделала упор в послевоенном строительстве на создание мощных оборонительных линий. Германия, обескровленная контрибуциями и условиями Версальского договора, – на создание мобильных танковых соединений. Итог известен – быстрый разгром и капитуляция французов в 1940 году.

ТАКТИКА «БЛИЦКРИГА»

Самое распространенное слово, с которым отождествляется гитлеровская армия, – это блицкриг. Но если разобраться, то к теории молниеносной войны немцы обратились не от хорошей жизни, это было скорее свидетельство о бедности. К 1939 году, несмотря на все усилия нацистов по милитаризации страны, Германия значительно уступала большинству своих будущих противников как в силах, так и средствах для ведения затяжной войны. Все это подталкивало к скорейшему завершению военных действий, не дожидаясь полной мобилизации сил противника. Разрабатываемая в немецких штабах стратегия молниеносной войны базировалась на тактике блицкрига. Это была новая тактическая система прорыва вражеского фронта, разработанная Гудерианом и впервые примененная на практике в польскую кампанию 1939 года. Вот как наглядно описывает тактику блицкрига А. Больных в предисловии к переведенной им с английского языка книге генерала Э. Рауса «Танковые сражения на Восточном фронте».

«...Представьте танковую дивизию, ведущую наступление. Впереди фронта движется разведка, чьей задачей явля-

ется прощупывание вражеских позиций. Эти разведывательные подразделения состоят из бронеавтомобилей и мотоциклистов. *Их сопровождают артиллерийский офицер и офицер связи люфтваффе.* В случае необходимости они быстро вызывают огневую поддержку. Обнаружив противника и сообщив командованию, разведка должна попытаться обойти главные позиции, действуя как можно стремительней, чтобы сохранить темп продвижения. Она должна сохранять постоянную *радиосвязь* с командиром части, который регулирует темп наступления и решает, должны ли войска обойти обнаруженный опорный пункт противника или уничтожить его. *Командир тоже находится впереди* и следует сразу за авангардом. Если он решает начать атаку, он отдает приказ авиации. Войска наносят удар как можно быстрее, прямо с марша. Атака ведется на узком фронте как можно более крупными силами.

Центр тяжести усилий атакующих находится на выбранном командиром участке. Он должен иметь там подавляющее превосходство в силах – так советовал Гудериан: «Ударьте крепко, а не шлепайте!» Целью первой атаки является прорыв вражеского фронта. Через брешь немедленно проходят свежие силы (подразумевается обязательное эшелонирование наступающих порядков. – **Авт.**), которые развивают наступление, *обходя главные позиции врага.* Такая тактика имеет своей целью вывести танковые подразделения за линию фронта, чтобы они могли перерезать вражеские коммуникации.

Сразу за ударной группировкой следуют силы поддержки, которые состоят, в основном, из моторизованной пехоты. Их задачей является ликвидация оставшихся узлов сопротивления противника, расширение прорыва вражеского фронта, закрепление флангов. Расширение участка прорыва необходимо, чтобы сохранить брешь во вражеском фронте. Ударная группировка продолжает мчаться вперед, имея целью окружить как можно более крупные силы противника. Чем быстрее и глубже она проникнет во вражеские тылы, тем больше получится котел, тем больше будут хаос и паника.

Принципом Гудериана было развитие успеха. В случае неудачи он стремительно перебрасывал войска на другой участок фронта, где они могли принести больше пользы, и не пытался переломить ход неудачного боя. Такие операции требовали большой слаженности разнородных сил, хорошего командования и надежной связи, а также, если возможно, то и внезапности. Вместо долгой подготовки, затяжного маневрирования и массированного артиллерийского обстрела перед атакой, которые давали противнику время подготовиться для отражения удара, Гудериан предпочитал создать подавляющее превосходство в силах на узком участке фронта и нанести внезапный сокрушительный удар. Поэтому неудивительно, что он заработал прозвища «Стремительный Гейнц» и «Гейнц – Горячая голова».

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛА «РУССКОЙ КАМПАНИИ»

Но как бы гениально и победоносно ни выглядели планы на картах генштаба и как бы «правильно» ни готовились войска к предстоящей войне, с началом ведения боевых действий *начинается проявление всех неучтенных планами «мелочей».* Тот же Раус пишет: «С самых первых дней обширные просторы Европейской России и особенности весьма специфической кампании привели к тому, что многие части и подразделения вынуждены были сражаться в изоляции. ...Командирам приходилось *импровизировать* и выдумывать что-то прямо на ходу. Например, если говорить об артиллерии, то часто и надолго нарушалась радио- и телефонная связь между орудийными позициями и передовыми наблюдательными пунктами. Ни с чем подобным наши артиллеристы ранее не сталкивались. В качестве замены пришлось использовать все подручные средства: оптический телеграф, надписи на грифельных досках, которые читались с помощью полевых биноклей, конных и пеших посыльных. Много времени пришлось уделить изучению азбуки Морзе, чтобы использовать сигнальные лампы. Одежда наших солдат оказалась слишком теплой для летнего времени. В результате люди буквально истекали потом, быстро утомлялись, их мундиры покрывала корка грязи. ...Германская армия оказалась не в состоянии быстро преодолеть все эти трудности. Наша система снабжения и перевозок в России слишком сильно зависела от особенностей климата и местности».

Впрочем, кроме климатических и географических сюрпризов русской кампании в первые месяцы войны гитлеровские войска ждала встреча с новыми образцами советского вооружения. Вот как описывается Раусом одна из встреч с новой русской техникой: «КВ-1 выскочил из леса и на большой скорости ринулся вперед...

Танк начал описывать круги вокруг церкви, сокрушая все на своем пути. Был разгромлен штаб полковника фон Вальденфельса. Наши PzKw-35t были бессильны, их стрельба совершенно не вредила стальному монстру. Наконец один удачливый унтер-офицер положил конец этому кошмару. Он сумел запрыгнуть на танк и несколько раз выстрелил из пистолета в смотровую щель водителя. Тот был ранен, потерял обзор и потому повел танк назад. ...И как только танк вышел на ничейную землю, он взорвался, получив прямое попадание 100-мм снаряда «в спину».

Чем же была вооружена ударная 6-я танковая дивизия немцев, что бедным немецким солдатам приходилось воевать с русскими танками при помощи пистолета? Как пишет Раус: «Самой интересной особенностью 6-й танковой дивизии в начале русской кампании было то, что фактически вся дивизия не превышала по силе одной роты тяжелых танков. 11-й танковый полк состоял из 3 батальонов по 4 роты в каждом. Основной моделью танков были PzKw-35t, старая машина чешского производства. Максимальная толщина ее лобовой брони равнялась всего лишь 25 мм (и 37-мм пушка в придачу. – **Авт.**). Только 4-я рота каждого батальона имела несколько танков PzKw-IV и PzKw-III. ...Генерал-майор Франц Ландграф прекрасно понимал слабость своего соединения, поэтому с самого начала он не рисковал использовать танки массированно и предпочитал придавать их пехотным батальонам. Сами по себе танки PzKw-35t были просто беззащитны перед русскими танками и противотанковыми орудиями, о силе которых мы уже знали». В общем, теория блицкрига на практике 6-й танковой дивизии немцев проявилась в попытке спасти устаревшие танки, посылая вперед пехотные подразделения.

А как обстояло дело с другой составляющей блицкрига – воздушной поддержкой? Как пишет в своих комментариях к книге А. Больных: «...Впервые упоминание о поддержке со стороны люфтваффе в мемуарах Рауса появляются при описании боев за Лужский плацдарм, причем и там все свелось, в основном, к действиям истребителей прикрытия. А где же грозные пикировщики Ju-87, эти прославленные «штуки»? Солдаты Рауса их попросту не видели. Целый месяц 6-я танковая дивизия наступала в полном отрыве от люфтваффе».

Такой вот странный блицкриг получается – без массированного применения танков, без поддержки авиации, имея большие проблемы со снабжением и связью. Ни одно из условий не выполнено, а немецкие войска все равно продвигаются молниеносно. Как восторженно пишет Раус в своих мемуарах: «В полном соответствии с теорией блицкрига наша дивизия за несколько дней пересекла территорию Литвы и Латвии, сокрушая на своем пути вражеские позиции, прорвала «линию Сталина», форсировала реку Двина и открыла ворота Ленинграда на реке Луга. Все это произошло на протяжении всего лишь трех недель. 800-километровое путешествие мы проделали среди пыли и песка, по лесам и болотам, через реки и противотанковые рвы. Гибкое и умелое руководство на полковом и батальонном уровнях, высокий боевой дух наших солдат позволили преодолеть все препятствия. Путь от Восточной Пруссии до пригородов Ленинграда занял у нас 68 дней».

Получается, что для успеха в маневренной войне летом 1941 года солдатам вермахта совсем не обязательно было иметь трехкратного преимущества над обороняющимся противником, наличия поддержки авиации и артиллерии, технического превосходства в вооружении.

В первые месяцы своего внезапного нападения на СССР немцы не были подготовлены к ряду особенностей ведения войны с русскими. Какой же выход находили немецкие солдаты для преодоления непредвиденных обстоятельств? Как выразился Раус, они импровизировали: «Как всегда в критической ситуации, исход боя решали железная дисциплина солдат, их высокий моральный дух и стойкость, боевой опыт отлично подготовленных командиров. Эти люди не были связаны устаревшими правилами и наставлениями, они точно представляли, как нужно действовать в совершенно непредвиденной, но крайне сложной ситуации, непредусмотренной никакими уставами».

Вот как описывается Раусом организация обороны захваченного его солдатами плацдарма у реки Луга летом 1941 года. «...Я знал, что имею танков примерно столько же, сколько и русские, но я также знал, что в пехоте они превосходят меня в 12 раз (оставим сравнительные категории на совести автора. – **Авт.**). Учитывая это, мы были просто обязаны сосредоточить все имеющиеся силы и максимально использовать преимущества местности. ...Район обороны был очень небольшим, поэтому я был вынужден дать подчиненным командирам – до коман-

диров рот и взводов включительно – более широкую свободу действий, чем обычно. *Этого нельзя было бы сделать, если бы мои офицеры не были обучены и подготовлены к подобным действиям еще в мирное время.* Мои командиры и их подчиненные всех рангов также были подготовлены наилучшим образом, именно благодаря этому мы одержали конечную победу. ...Действиями танковых рот также руководили их командиры *в соответствии с общим планом, но без специальных приказов.* Любой приказ... *пришел бы с опозданием*, так как для ликвидации прорывов русских требовалось действовать молниеносно. Подполковник Зиберт старался координировать действия своих рот, разбросанных на разных участках, с помощью *радио*, которое имелось *на всех танках*».

Значит, способность к импровизации и проявление инициативы в бою не являлись врожденными качествами немецкого офицера. Это качество воспитывалось и развивалось в мирное время в процессе обучения и подготовки младшего и среднего командного состава вооруженных сил Германии. Подобные качества не «всходят» за короткий срок. Для этого нужны традиции и время.

КАК КОВАЛАСЬ «НЕПОБЕДИМАЯ» АРМИЯ

В сознании немецкого народа армия имела почти культовое значение. Это являлось следствием того, что объединение разрозненных немецких государств в XIX веке было связано с достижениями прусской армии. В немецком сознании все лучшее, что было в немцах, долгое время олицетворялось в армии. После победы Пруссии над Францией в 1871 году офицеры немецкого генштаба стали считаться самыми большими в мире виртуозами войны, а прусский генштаб – самым действенным инструментом ведения войны.

Правила прусского генштаба требовали от командира холодно и трезво взвешивать ситуацию и проявлять гибкость, принимая решения, а не бросать солдат в ненужную мясорубку.

Как ни в какой другой в мире армии, в германской армии придавали большое значение чисто оперативным задачам, что так же имело свои исторические корни. Еще Фридрих Великий говорил, что Пруссия – это маленькое и уязвимое государство, поэтому оно должно действовать очень быстро, оперативно добиваясь победы.

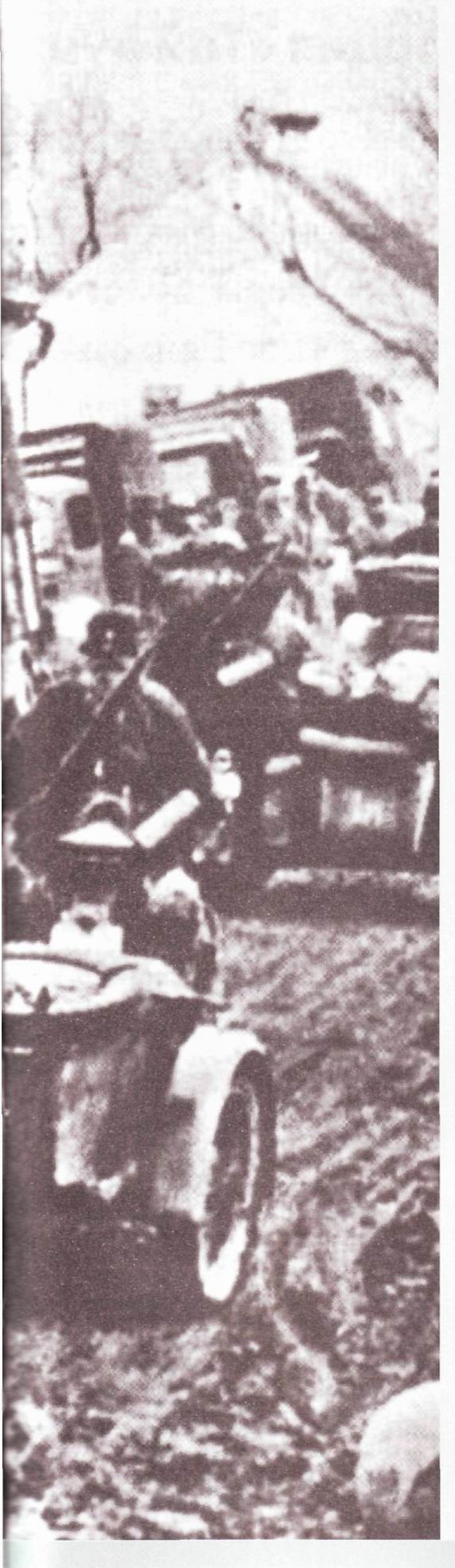
Германия как государство состояла из различных земель, и система военных округов и базировавшихся в них частей была основана по территориальному принципу. Солдаты служили со своими земляками в одной части, что упрощало решение многих вопросов. Решения, особенно кадровые, которые принимались в других армиях на высоком уровне, в Германии решались на значительно более низком. Эта децентрализация существенно усиливала позиции молодых офицеров и требовала от них максимальной отдачи.

С началом Первой мировой войны на Западном фронте перед атакующими друг друга сторонами возникла казавшаяся непреодолимой проблема прорыва сильно укрепленных полевых фортификационных сооружений. Возросшая огневая мощь артиллерии и плотность пулеметного огня наносили атакующей пехоте такие огромные потери, что фактически делали невозможным осуществление прорыва обороны противника.

В поиске новых тактических решений *пионерами* оказались немцы. В 1915 году капитан германской армии Вили Мартин Рор разработал способ ведения наступательных боевых действий под названием «просачивание», или «тактика действия штурмовых групп». Под прикрытием артиллерийского и стрелкового огня, группы специально обученных немецких пехотинцев (штурмовиков) численностью от 7 до 12 человек скрытно приближались к траншеям противника и, взаимодействуя друг с другом, осуществляли их «зачистку». *Применяя гранаты*, ручные пулеметы и огнеметы, эти небольшие штурмовые отделения добивались значительных результатов, которые были порой непосильными даже для более крупных подразделений, проводящих классические лобовые атаки. К концу 1916 года было создано не менее 17 штурмовых батальонов, которые включали в себя несколько (до пяти) штурмовых рот, одну-две пулеметные роты, огнеметную секцию, минометную роту и орудийную батарею. Штурмовые батальоны считались элитными частями кайзеровской армии. Солдаты получали лучшее питание, были освобождены от скучных будней окопной войны и имели больше возможностей для отдыха. Но и требования к боевым способностям штурмовиков были намного выше.

Но Первую мировую войну немцы все же проиграли. По условиям Версальского договора Германия должна была ограничить свою армию (рейх-

свер) до 100 тысяч человек, включая 4 тысячи офицеров. Для сравнения: довоенная (до 1914 года) немецкая армия насчитывала 2 миллиона солдат. Военная служба в послевоенной Германии была сделана добровольной. Офицеры служили 25 лет, а рядовые – 12. Из ограниченной численности своей армии немцы смогли извлечь максимальную для себя пользу в виде более качественного отбора кандидатов.

На каждую вакантную должность в рейхсвере среди солдат и унтер-офицеров приходилось до семи претендентов. Отобранные кандидаты отличались прекрасными физическими и психологическими данными. Они получали необычайно высокое для того времени жалованье – в несколько раз большее, чем во французской армии. Это при том, что в двадцатые годы Германия переживала глубочайший экономический и политический кризис. Так как Версальский договор не ограничивал соотношения количества солдат и унтеров, то в рейхсвере был один унтер-офицер на двух солдат. При подготовке каждый солдат и унтер-офицер готовились таким образом, чтобы сразу занять более высокую должность и нести за нее ответственность.

После прихода к власти Гитлера началась интенсивная милитаризация страны. Нацисты, прекрасно понимая значимость армии в общественном сознании немцев, при строительстве вермахта взяли все лучшее от прусской военной школы. Как отмечал в своих мемуарах немецкий генерал Зенгер: «Все чины в германской армии были хорошо подготовлены для руководства войсками, ибо такова наша традиция. Что касается быстрой и точной оценки обстановки, принятия четких приказов, то наш генеральный штаб явно превосходил в этом деле генеральные штабы всех остальных стран. В ходе маневров, совещаний на местности и учений генерального штаба наши офицеры постоянно совершенствовались в своем мастерстве. Задачи ставились таким образом, чтобы командир на месте мог принимать более или менее самостоятельные решения. Кроме того, в мирное время в обстановку учений вводились некоторые обязательные условия. Например, появлялся «новый противник», предполагалось, что нарушены все линии связи или возникли какие-либо иные трудности... Благодаря таким методам обучения офицеры приобретают хорошие навыки и готовность принимать решения и брать ответственность на себя – важнейшие качества для любого командира». В старой немецкой армии на самостоятельность командира обращалось особое внимание – ее специально воспитывали в процессе боевой учебы. Эта система называлась «порядком отдания боевых приказов» (auftragbefehlsgebung). Смысл этой системы был в том, что при постановке боевой задачи давались только общие указания, а за командиром оставалась свобода выбора сил и средств для их решения. Немцы исходили из того, что командир на месте лучше знал обстановку и возможности своего подразделения или части.

Следует отметить, что подобная подготовка командирской самостоятельности впоследствии отлично зарекомендовала себя в наступательных операциях вермахта на начальном этапе войны. Позже, когда война приобрела для немецкой армии в основном оборонительный характер, по словам того же Зенгера, эта система начала вырождаться. Что было напрямую связано с изменением характера войны, когда для удержания участков фронта требовалась четкая координация действий целых армий. Да и развитие средств связи значительно повлияло на практику отдачи боевых приказов и ответственность за их исполнение в условиях позиционной войны.

В отличие от Запада, где военную теорию развивали в основном на уровне журнальных статей, в Германии ее постоянно оперативно апробировали. О размахе учений говорит тот факт, что в 1937 году в учениях вермахта принимали участие 20 дивизий и большинство оперативных соединений люфтваффе. По итогам учений генеральный штаб издавал информационные бюллетени и знакомил с ними все части вермахта.

«Ordnung uber alles» – гласит немецкая поговорка. «Порядок превыше всего». Немцы со свойственной им педантичностью строили свои вооруженные силы, особое внимание уделяя мелочам. Провозглашая превосходство немецкой расы на идеологическом уровне, нацистское руководство выбрало для развития германских вооруженных сил не количественное, а прежде всего качественное направление. Успехи в строительстве и обучении вермахта можно отнести, как очень точно отметил один из российских исследователей германской истории О. Пленков, «...к существованию в немецкой армии «религии», которой все без исключения поклонялись и перед которой все отступало на второй план, имя этой религии – эффективность».

(Продолжение следует)

ОХОТА ЗА «КУБОМ»

Игорь НИКОЛАЕВ

ПОЧЕМУ ИЗРАИЛЬТЯНЕ ХОТЕЛИ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО ЗАВЛАДЕТЬ НОВЕЙШИМ СОВЕТСКИМ КОМПЛЕКСОМ ПВО

В прошлом номере нашего журнала мы рассказали о ЗРК «Круг» – первом подвижном зенитно-ракетном комплексе средней дальности, созданном для перехвата целей, летящих со скоростями до 600 м/с на высотах от 3.000 до 25.000 метров, на дальностях до 45 км. Он предназначался для частей ПВО Сухопутных войск армейского и окружного (фронтового) подчинения. Вместе с тем войскам требовался «свой» подвижный зенитно-ракетный комплекс, пусть и с меньшей зоной поражения, но более мобильный, способный прикрывать с воздуха боевые действия частей и соединений, особенно бронетанковых. И такой комплекс под названием «Куб» (2К12) был создан. Поначалу предполагалось, что он будет бороться только с самолетами противника. Однако последние модификации «Куба» были способны уничтожать также вертолеты и крылатые ракеты.

Забегая вперед, отметим, – получился великолепный комплекс, аналога которому в тот момент в мире не было. Достаточно сказать, что израильтяне предприняли титанические усилия, чтобы любыми способами добыть суперсовременные ракеты. И это им удалось: они смогли захватить несколько экземпляров во время войны с арабами. Разобрав ракеты «по винтикам», изучив их до мельчайших деталей, натовцы заложили наши конструктивные решения в свои изделия, избежав тем самым многомиллионных затрат на создание принципиально новых ракет.

Надо отметить, что решение о создании комплекса «Куб» было принято всего лишь через полгода после аналогичного решения по «Кругу». Но появился он в войсках значительно позже своего более мощного собрата. И происходило это при весьма драматических обстоятельствах. Достаточно сказать, что процесс создания комплекса превысил первичные установленные сроки на пять лет, а главные конструкторы основных элементов ЗРК за такую затяжку во времени были отстранены от работы, хотя к тому моменту комплекс уже доводился до полной кондиции. Причиной всему абсолютная новизна создаваемого ЗРК. В отличие от «Круга», все элементы «Куба» размещались всего на двух гусеничных шасси, аналогичных шасси «Шилки», имевших более легкий, чем у «Круга», вес. Большие трудности ждали конструкторов при создании самой ракеты. Для повышения ее функциональности было решено использовать не жидкое, а твердое топливо и отказаться от твердотопливных ускорителей. Это и явилось причиной огромного количества трудноразрешимых проблем. Также впервые на создаваемой ракете подвижного комплекса была применена полуактивная доплеровская радиолокационная головка самонаведения.

Старт работам по созданию комплекса «Куб» (2К12) был дан 18 июля 1958 года Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Комплекс должен был поражать воздушные цели, летящие со скоростями 420–600 м/с, на высотах от 100–200 метров до 5–7 километров, на дальностях до 20 километров, при вероятности поражения цели одной ракетой не менее 0,7. Поначалу планировалось испытать комплекс во втором квартале 1961 года. Но, как уже отмечалось выше, этот срок растянулся на целую пятилетку и «Куб» был принят на вооружение аж в 1967 году.

Главным конструктором комплекса был назначен начальник ОКБ-15

В. Тихомиров. Это же Объединенное конструкторское бюро создавало самоходную установку разведки и наведения под руководством А. Растова, а конструктор Ю. Вехов руководил созданием полуактивной радиолокационной головки самонаведения ракеты. Самоходную пусковую установку создавали в Свердловском ОКБ-203 под руководством главного конструктора А. Яскина. Гусеничные шасси собирались на Мытищинском машиностроительном заводе. Разработкой ракеты комплекса «Куб» занимался коллектив под руководством главного конструктора И. Торопова. При этом возникли значительные трудности.

Ракета 3М9 длиной 5,8 метра и шириной 0,33 метра была способна с высокой вероятностью уничтожать цели, маневрировавшие с перегрузкой до 8 единиц. В качестве двигателя было решено использовать прямоточный воздушно-реактивный двигатель (ПВРД). Такой двигатель обеспечивал высокую скорость полета ракеты на всей траектории, хотя он не позволял регулировать расход топлива в зависимости от условий полета. Топливный заряд весом 67 килограммов позволял ПВРД работать чуть больше 20 секунд, что было достаточно для поражения целей на дальностях до 22–25 километров и на высотах 12–14 километров.

Так как маршевый двигатель мог включаться лишь после набора ракетой определенной скорости, требовался ускоритель. От идеи применения ускорителей по типу тех, что использовались в «Круге», отказались сразу – конструкция получилась бы слишком громоздкой. Поэтому было решено разместить стартовый твердотопливный заряд в самой ракете, в так называемой камере дожигания. Эта камера использовалась в полете для того, чтобы дожигать в потоках воздуха, поступающего из четырех воздухозаборников, остатки горючего, созданного с таким расчетом, чтобы был избыток топлива по отношению к окислителю.

После того как стартовый заряд длиной 1,7 метра, наружным диаметром 29 сантиметров и весом 172 килограмма сгорал за 3–6 секунд и ракета набирала необходимую скорость, происходил отстрел внутренней части соплового аппарата со специальной решеткой, удерживающей заряд. Затем включался прямоточный воздушно-реактивный двигатель, который обеспечивал ракете скорость полета 600 м/с (на некоторых модификациях 700 м/с).

Ракета снабжалась, как уже отмечалось, полуактивной радиолокационной головкой самонаведения, которая на учебных и контрольных пусках очень часто обеспечивала прямое попадание ракеты в цель. Но штатным был все-таки подрыв с помощью радиовзрывателя осколочно-фугасной боевой части весом 57 килограммов. Однако создание ракеты, и особенно головки самонаведения, шло очень трудно. Достаточно сказать, что к началу 1963 года из 83 запущенных ракет только 11 были оснащены ГСН. При этом удачно завершилось всего 3 пуска. Ракеты испытывались только с экспериментальными головками самонаведения – поставка штатных еще не началась. Надежность ГСН была такова, что в сентябре 1963 года после 13 неудачных пусков с отказами головки самонаведения пришлось прервать летные испытания.

На самоходной пусковой установке массой 19,5 тонны имелось три направляющих для ракет, которые разворачивались в сторону цели с помощью электрических силовых приводов. Кроме того, на ней устанавливалась аппаратура предстартового контроля зенитных управляемых ракет, счетно-решающий прибор, аппаратура телекодовой связи, топопривязки, навигации, имелся автономный газотурбинный электроагрегат. Обслуживал самоходную пусковую установку расчет из трех человек.

Все необходимые для стрельбы данные поступали на пусковую установку по радиотелекодовой линии связи от станции разведки и наведения, также установленной на самоходном шасси. Весила она 20,3 тонны и обслуживалась расчетом из 4 человек. В ее состав входили две радиолокационные станции: РЛС обнаружения воздушных целей и целеуказания и РЛС сопровождения цели и подсвета. Антенны станций вращались независимо друг от друга. Кроме того, имелась аппаратура опознавания целей, топопривязки, навигации и др.

Боевые машины имели противопульное бронирование, оснащались дизельными двигателями с жидкостным охлаждением и развивали скорость до 65 км/час. Запас хода при этом составлял 500 км.

Первые испытания комплекса были начаты в конце 1959 года. Они выявили целый ряд серьезных недостатков, среди которых основными были плохое теплозащитное покрытие внутренней поверхности титанового корпуса камеры дожигания, неудачная конструкция воздухозаборников, некачественное исполнение обтекателя ракеты и др.

После этих неприятных событий и были приняты «кардинальные» меры: конструктора И. Торопова заменили на А. Ляпина, а вскоре покинул конструкторский коллектив и трижды лауреат Сталинской премии В. Тихомиров, которого сменил Ю. Фигуровский. Были отлучены от любимого детища и некоторые другие специалисты. Однако ракета никак не хотела летать так, как ей предписывалось. Большое количество пусков завершилось неудачей. Лишь в середине апреля 1964 года был проведен первый успешный пуск ракеты, укомплектованной боевой частью: на средней высоте была сбита мишень – самолет Ил-28.

ЗРК «Куб» пережил несколько модернизаций, в ходе которых совершенствовались системы управления комплекса, расширялись границы зон поражения, увеличивалась скорость ракет, повышалась защищенность головок самонаведения от уводящих помех, увеличивалась вероятность поражения маневрирующих целей, обеспечивалась возможность стрельбы вдогон по целям со скоростями до 300 м/с, улучшались надежность и эксплуатационные характеристики системы и др. Последние модернизации предполагали введение в комплекс элементов ЗРК следующего поколения «Бук». На базе ЗРК «Куб» разрабатывался аналогичный морской корабельный комплекс, а также была создана мишень, предназначенная для имитации воздушных целей.

Зенитно-ракетный комплекс «Куб» поставлялся в 25 стран мира под шифром «Квадрат» и был одним из немногих видов вооружений, которые продемонстрировали свою высочайшую эффективность в реальных боевых действиях. Достаточно сказать, что всего менее чем за двадцать дней октября 1973 года в ходе арабо-израильской войны арабы

95 ракетами сбили 64 израильских самолета. Дело было в том, что у израильтян не имелось «противоядия» от этой советской новинки. Да, они с помощью американцев легко справлялись с ЗРК прошлого поколения С-75 и С-125 с длинноволновым радиокомандным наведением. Но у них не было никаких средств радиоэлектронной борьбы с помехозащищеными ракетами с полуактивным самонаведением.

«Квадрат» использовался в Ливане, Алжире, Ливии, Югославии. Однако с каждым годом задача борьбы с ракетами комплекса упрощалась, поскольку противник не дремал, применяя различные «хитрости», да и военная наука шагала вперед семимильными шагами.

Характерно в этой связи высказывание одного из специалистов, опубликованное в популярном интернет-издании: «ЗРК «Куб» были и на вооружении ПВО Югославии в 1999 году во время варварских бомбардировок этой страны силами НАТО. К тому времени они уже были хорошо изучены специалистами западных стран в ходе предыдущих вооруженных конфликтов, поэтому задача борьбы с ними существенно облегчалась. В ходе завоевания превосходства в воздухе авиацией НАТО большинство наносимых ею ударов выполнялись в ночное время, когда оптические и телевизионные каналы ЗРК не функционировали. В итоге ЗРК «Куб» оказались уязвимыми для современного высокоточного оружия. Так, их станции наведения ракет обычно полностью подавлялись мощной активной шумовой помехой во всем диапазоне рабочих частот. Расчетам ЗРК приходилось вести обнаружение, захват и сопровождение целей по телеоптическому визиру, что было малоэффективно в ночных условиях боя. При попадании противорадиолокационных ракет или управляемых авиабомб они уничтожались, как правило, вместе с личным составом, так как и РЛС обнаружения, и боевой расчет ЗРК «Куб» размещены на одном шасси. К тому же броневая защита оказалась неэффективной, а в верхней части машины она просто отсутствовала, между тем воздействие поражающих факторов высокоточного оружия шло именно с верхней полусферы. В ходе отражения авианалетов было потеряно три батареи ЗРК «Куб».

За семнадцать лет, в течение которых ЗРК «Куб» всех модификаций выпускался серийно, было собрано более 500 зенитно-ракетных комплексов. На смену «Кубу» впоследствии пришел комплекс «Бук».

Тактико-технические характеристики ЗРК «Куб»

	«Куб»	«Куб-М1»	«Куб-М3»	«Куб-М4»
Зона поражения, км				
– по дальности	6-8...22	4...23	4...25	4...24**
– по высоте	0,1...7(12*)	0,08...8(12*)	0,02...8(12*)	0,03...14*
– по параметру	до 15	до 15	до 18	до 18
Вероятность поражения				
– истребителя одной ЗУР	0,7	0,8...0,95	0,8...0,95	0,8...0,9
– вертолета	–	–	–	0,3...0,6
– крылатой ракеты	–	–	–	0,25...0,5
Макс. скорость поражаемых целей, м/с	600	600	600	600**
Время реакции, с	26...28	22...24	22...24	24**
Скорость полета ЗУР, м/с	600	600	700	700**
Масса ракеты, кг	630	630	630	630**
Масса боевой части, кг	57	57	57	57**
Канальность по цели	1	1	1	2
Канальность по ЗУР	2...3	2...3	2...3	до 3
Время развертывания (свертывания), мин	5	5	5	5
Число ЗУР на боевой машине	3	3	3	3
Год принятия на вооружение	1967	1973	1976	1978

* С использованием комплекса боевого управления К-1 «Краб».

** С ЗУР 3М9М3. При использовании ЗУР 9М38 характеристики аналогичны ЗРК «Бук».

...И СТАЛИ МАЛЬЧИШКИ СОЛДАТАМИ

Пишет вам постоянный читатель и подписчик. Я живу в городе-герое Новороссийске, в котором во время Великой Отечественной войны шли кровопролитные бои. С интересом прочитал статью «Гавроши Великой Отечественной» («СУ» № 11–12, 2007 г.), где рассказывалось о юных героях, защищавших Родину.

У нас, в Новороссийске, есть улицы, названные именами подростков, которые сражались наравне со взрослыми. Это Виктор Новицкий и Виктор Чаленко. Про Виктора Новицкого вышла статья в местной газете «Новороссийский рабочий». Она называлась «Последний хулиган Октябрьского «бугра» (часть Новороссийска расположена на холмах, их в народе называют буграми). В ней и раскрылись подробности его жизни и гибели. Он был подкидышем. Отец его и мать неизвестны, а приемными родителями стали Михаил и Прасковья Новицкие. Кроме Виктора, в семье еще было двое маленьких детей.

Его сверстник Валентин Свидерский описывает, что, когда на их улице поставили зенитную батарею, Витя постоянно был с солдатами, выполнял их поручения, а они его подкармливали. В декабре 1941 года он ушел с зенитчиками на фронт и воевал с ними в Керчи. Тогда было не так уж трудно записаться в сыновья полка. В апреле 1942 года Виктор вернулся домой из-за легкого ранения: ему оторвало палец на ноге. Он владел многими видами стрелкового оружия и умел метать гранаты. Для друзей и одноклассников он был героем.

Когда в августе–сентябре 1942 года немцы наступали на Новороссийск, Витя жил в старой Генуэзской башне, где советские бойцы оборудовали огневой рубеж.

Седьмого сентября немцы подошли к этому рубежу обороны, и Виктору довелось принять свой последний бой...

Башню обороняли шесть моряков и двое пехотинцев, и Витя был девятым по счету ее защитником. Очевидцы видели, как наши бойцы отбивали яростные атаки немцев, башню обстреливала артиллерия. Витя выскакивал и метал гранаты. Во время небольшой передышки немцам удалось вплотную подойти к стенам, и тут по ним застрочил пулемет. Это стрелял Виктор.

Очень долго пулеметчик не давал фашистам подойти к башне. Но немцы пробрались с другой стороны, откуда их никто не ждал. Они взяли башню и выбросили Витю из окна. Его соседи видели эту трагедию. Ему проломили голову, облили бензином и подожгли...

На следующий день фашисты собрали жителей этого района и велели похоронить погибших, кроме Виктора. Видно, сильно он им насолил.

Сегодня на примерном месте захоронения Виктора Новицкого стоит его бюст, и одна из улиц города, как говорилось выше, названа его именем.

Название другой улицы Новороссийска напоминает о воспитаннике 83-й бригады морской пехоты Черноморского флота Викторе Чаленко. Он был родом из города Ейска и с детства мечтал стать моряком. Оказавшись в рядах морских пехотинцев, подросток принял участие в боях под станцией Шапсубской. 7 октября 1942 года Виктор забросал гранатами пулеметный расчет немцев, который не давал роте выйти на исходный рубеж. На следующий день он еще раз отличился: вплотную подполз к вражеским окопам и забросал гранатами пять вражеских солдат.

В феврале 1943 года Виктор Чаленко, будучи уже награжденным орденом Красной Звезды, высаживался в составе морского десанта, возглавляемого майором Цезарем Куниковым, на легендарную Малую Землю. В бою за опорный пункт он снова очень помог родной роте. Куниковцы были прижаты огнем вражеского дзота. Витя бросился вперед и уничтожил расчет дзота гранатами. В том же бою он пал смертью храбрых... Посмертно его наградили орденом Красного Знамени.

Вечная им память. Много подростков отдали свои жизни в борьбе с оккупантами. Они сражались и в действующей армии, и в партизанских отрядах. Их подвиг бессмертен.

Денис Хомич.

ФРАНЦУЗСКИЕ КОММАНДОС

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

Специальные силы Франции COS (Commadement des Operation Speciales) сведены в командование, которое было создано после войны в Персидском заливе и включает подразделения армии, авиации и флота. Непосредственное руководство командованием COS осуществляет начальник штаба объединенных вооруженных сил (армии, ВМС, ВВС и жандармерии), который также является руководителем службы военной разведки DRM (Direction des Renseignements Militaires).

В состав командования COS входят:

от армии – бригада специальных сил сухопутных войск (BFST), являющаяся аналогом английской SAS. На бригаду возлагаются задачи ведения дальней разведки (LRRP), специальных операций (подобно «зеленым беретам» ССО США) и противотеррористических операций совместно с группой вмешательства национальной жандармерии GIGN;

от ВМС – группа морских стрелков-коммандос (GROUFMACO), представляющая собой десантно-диверсионную группу, являющуюся аналогом английской SBS и американской SEAL и решающую аналогичные задачи;

от ВВС – группа авиационных стрелков-коммандос (GFCA), являющаяся аналогом американских «красных беретов» ВВС. На подразделения группы возлагаются задачи боевого поиска и спасения экипажей сбитой в тылу противника авиации, а также лазерного наведения ударной авиации на цели в тылу противника. В группе используется французская авиация поиска и спасения;

от национальной жандармерии – специальная группа вмешательства национальной жандармерии (GIGN), которая является основным противотеррористическим подразделением Франции.

Бригада специальных сил сухопутных войск (BFST – La Brigade des forces speciales terre) была создана в июле 2002 года (штаб в Ниме). В ее состав вошли:

– 1-й парашютный полк морской пехоты (RPIM – Regement parachutiste d'infanterie de marine) со штабом в Байоне;

– 13-й парашютный драгунский полк (RDP – Regiment de dragons parachutistas) со штабом в Байоне;

– 1-е подразделение специальных операций армейской авиации (DAOS – le Detachment de l'aviation legere de l'armee de terre des operations speciales) со штабом в Пау.

История ***1-го парашютного полка морской пехоты*** (1 RPIM) началась в 1946 году, когда была сформирована полубригада парашютистов в составе специальной авиационной службы SAS, входившей в состав колониальных воздушно-десантных сил «Коло» и направленной в Индокитай для подавления национально-освободительного движения против французского правления. В 1948 году полубригада парашютистов была преобразована во 2-й колониальный батальон десантников-коммандос, и сразу же за этим стали создаваться и отправляться в Индокитай другие подобные батальоны (1-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й), которые вошли в созданную еще в 1947 году заграничную группировку десантников-коммандос, размещенных в Браззавиле, Дакаре и на Мадагаскаре.

В 1951 году эти батальоны были переименованы в колониальные воздушно-десантные батальоны (ВРС) и начали формироваться дополнительные батальоны для защиты французских территорий в Африке.

В 1954 году в Дьен Бьен Фу почти

все подразделения «Коло» были уничтожены, а уцелевших десантников вывели из Индокитая. Через год на основе батальонов были созданы полки «Коло», которые направили в Алжир, где в период с 1956 по 1967 год они участвовали во всех операциях против алжирских повстанцев.

В 1958 году полки «Коло» были преобразованы в воздушно-десантные полки морской пехоты (RPIM), а в мае 1961 года сведены в 11-ю легкую дивизию быстрого реагирования, преобразованную в 1971 году в 11-ю воздушно-десантную дивизию. Дивизия состояла из двух бригад, которые впоследствии были расформированы, и в настоящее время 11-я дивизия включает 1-й парашютный полк морской пехоты, 3-й, 6-й и 8-й воздушно-десантные полки, а 2-й полк имеет только одну роту.

Подготовка личного состава 1-го парашютного полка морской пехоты, после окончания им основного отделения школы морской пехоты в Лориане, осуществляется в течение 6 месяцев по трем этапам (RAPAS).

На первом этапе продолжительностью в 12 недель проводятся огневая подготовка, распознавание целей, разведывательные мероприятия, воздушная высадка и подъем с помощью троса на вертолет, способы поиска людей и спасения (URH), ориентация на местности, марш-броски.

На втором этапе продолжительностью в 12 недель проводятся специальные мероприятия, отработка внезапных боевых действий (TAI), а также отрабатываются поиск и распознавание целей.

На третьем этапе в течение одной недели изучается обращение с минами и взрывчатыми устройствами, а затем еще неделя посвящается техническому обслуживанию транспортных средств.

Окончившие курс подготовки RAPAS направляются в полк, где в течение года проходят подготовку по различным специальностям: водитель транспорта, санитар, парашютист, водолаз, минометчик, ракетчик, патрульный SAS (PATSAS), специалист по противотерроризму, по противохимической защите, минер, разведчик, фотограф и охранник.

Кроме боевых отрядов парашютистов-коммандос, в составе полка имеются также четыре группы:

– группа специальной разведки (GRS), на вооружении которой имеются системы фото- и киноразведки, а также аппаратура передачи данных в реальном масштабе времени;

– группа снайперов, в которой кроме личного оружия (5,56-мм автоматические винтовки М-16 с 40-мм подствольными гранатометами) имеются крупнокалиберные снайперские системы для уничтожения личного состава и боевой техники;

– группа борьбы с террористами;

– патрульная группа SAS (PATSAS), вооруженная четырьмя легкими боевыми машинами (три типа P4 и одна типа VLRA).

Парашютная подготовка всего личного состава бригады специальных сил сухопутных войск осуществляется в войсковой школе парашютистов (ETAP) в Пау. Обучение осуществляется в прыжках с высоты 3.650 и 7.500 метров с самолетов «Трансаль» с использованием кислородных приборов с немедленным автоматическим или задержанным раскрытием парашюта. В основном применяется парашют ARZ G9.

Для справки: на высоте 7.000 метров температура воздуха составляет минус 40°С, и парашютист может находиться в воздухе до 20 минут, поэтому используются утепленные комбинезоны и шлем-маски, закрывающие лицо. Общий вес снаряжения парашютиста-высотника может достигать 160 кг!

Водолазная подготовка (PAT) личного состава бригады специальных сил осуществляется в инженерной школе (ESAG) национального центра подготовки коммандос. Всего в сухопутных войсках насчитывается порядка 190 боевых водолазов, которые привлекаются для разведки местности и других задач разведки, разрушения инфраструктуры противника, уничтожения заграждений, разминирования, управления разгрузкой подразделений с десантных кораблей и их размещением, для проведения минной разведки и установки минных заграждений.

Кроме полков специальных сил сухопутных войск (1 RPIM, 13 RDP), подразделения боевых водолазов имеются во 2-м гусарском полку оперативной разведки, 2-м полку подготовки иностранных парашютистов (рота водолазов) и 519-м полку охраны объектов сухопутных войск. При погружении на глубину до 7 м водолазы используют аппараты, работающие на кислороде, а на предельных глубинах до 40 м – на воздушной смеси.

13-й парашютный драгунский полк (13 RDP) является частью стратегической разведки сухопутных войск, состав которого подготовлен для скрытой высадки и ведения разведки стратегически важных объектов в глубоком тылу противника. Добытые разведывательными группами полка данные передаются непосредственно в Центр планирования и проведения операций (CPCO) в министерстве обороны в Париже. Все вопросы, связанные с 13-м парашютным драгунским полком, стро-

Организация специальных сил Франции

Специальные силы (COS)			
Специальные силы армии (BFST)	Специальные силы ВМС (GROUF MACO)	Специальные силы ВВС (GFCA)	Специальные силы жандармерии (GSIGN)

го засекречены. Известно только, что 15 команд полка постоянно действуют на всех континентах мира. В полку имеются не менее трех эскадронов, высадка разведывательных групп полка может осуществляться с самолетов с высоты до 8.000 метров, при этом вес снаряжения парашютиста достигает 80 кг.

1-е подразделение специальных операций армейской авиации (1 DAOS) выделено из легких оперативных сил армейской авиации (ALAT) и имеет на вооружении легкие ударные вертолеты. Рассматриваются вопросы принятия на вооружение подразделения вертолетов «Тайгр», NM 90 и самолетов ЕС 725.

Подразделение предназначено для авиационной огневой поддержки разведывательно-диверсионных групп бригады специальных сил сухопутных войск.

С конца 2006 года на вооружение подразделений специальных сил начали поступать новые патрульные машины SPV (заказано 40 единиц). Машины с колесной базой 4x4 выпускаются фирмой «Панхард» на базе машины «Даймлер Крайслер» G 270 CDI, имеют боевую массу около 4.000 кг, длину 4,72 м, ширину 2,21 м и высоту 1,92 м. Экипаж машины 3 человека, перевозимый груз 1.100 кг. Вооружение машины включает 12,7-мм пулемет и 7,62-мм пулемет у командира экипажа. Днище автомашины под сиденьями экипажа имеет защиту от пехотных мин. Силовая установка – дизельный двигатель «мерседес-бенц» мощностью 115 кВт, обеспечивающий максимальную скорость 120 км/ч. Топливный бак вмещает 96 литров. Дальность хода составляет 800 км. Кроме того, в стандартное оборудование машины входят: два 20-литровых топливных бака, бак на 30 л воды и лебедка мощностью 4.000 кг. Две машины SPV могут перевозиться внутри фюзеляжа на самолетах С-160 «Трансаль» или С-130 «Геркулес» и три – на самолете С-130J-30, а также на внешней подвеске вертолетов.

На вооружении подразделений спецназа сухопутных войск имеются также легкие боевые машины TRK 4.20 SM3 «Коммандо», TRK 4.20 STL 2, A3F VAC и VLB.

Группа морских стрелков-коммандос (GROUFMACO) берет свое начало с франко-британского 40-го подразделения коммандос, созданного в 1942 году и набранного в основном из бойцов «Свободной Франции». На завершающем этапе Второй мировой войны подразделение выросло с 177 до 500 морских коммандос, носивших зеленые береты. В 1946 году французский флот в Сирокко (Алжир) создал тренировочный центр, где в период с июля 1945 года по декабрь 1947 года были сформированы шесть подразделений морских коммандос, названных в честь павших в войну французских офицеров – «Трепиель», «Франсуа», «де Монфор», «Жубер», «Юбер» и «де Пенфентеньо», которые были направлены в Индокитай, где в основном действовали в дельте реки Меконг, Тонкине и на Аннамском побережье.

В 1953 году отряд «Юбер» стал подразделением боевых пловцов, отряды «де Пенфентеньо» и «Трепиель» из Индокитая были передислоцированы в Алжир, где объединены в морскую полубригаду, а отряд «Франсуа» был выведен в резерв. В конце 1956 года отряды «Жубер», «Трепиель», «Юбер» и «де Пенфентеньо» использовались в операции в Суэцком канале, а в дальнейшем в 1957–1962 годах неоднократно привлекались к операциям в Алжире.

Десантно-диверсионная группа GROUFMACO сначала базировалась в Тулоне, а затем передислоцировалась в Лориан, но отряд боевых пловцов «Юбер» остался в Сен-Мандри. С 1976 года отряды регулярно направлялись в полугодовые командировки в Индийский океан, а с сентября 1983-го по март 1984 года отряды «Трепиель» и «де Монфор» в составе международных сил в Бейруте участвовали в операции «Дидон IV».

Десантно-диверсионная группа была предназначена для:

– участия в первом броске первого эшелона морского десанта для захвата и удержания плацдарма для высадки основных сил десанта;

– уничтожения подводных противодесантных заграждений, разминирования проходов для десантно-высадочных средств на подходах к районам высадки десанта;

– уничтожения или выведения из строя кораблей противника в базах, портах, на якорных стоянках и рейдах, уничтожения береговых объектов;

– проведения разведывательно-диверсионных действий на берегу.

Группа GROUFMACO насчитывала 529 человек и включала шесть отрядов коммандос: три боевых отряда («Жубер», «Трепиель», «де Пенфентеньо»), отряд поддержки десанта («де Монфор»), отряд боевых пловцов («Юбер») и отряд резерва («Франсуа»).

Боевые отряды и отряд поддержки состоят каждый из четырех взводов по 25 человек и базируются в Лориане. Отряд боевых пловцов «Юбер» общей численностью в 610 человек делится на пять групп: боевых пловцов, три группы боевых пловцов-саперов и подводников-водолазов. Отряд «Юбер» базируется в Сен-Мафис (район Тулона). Кроме того, в составе военно-морских округов имеются три группы водолазов-подрывников: 1-я группа – в Шербуре, 2-я группа – в Бресте, 3-я группа – в Тулоне.

В составе группы GROUFMACO находятся боевые пловцы, парашютисты с опытом затяжных прыжков, гребцы на каноэ и снайперы. Все без исключения проходят воздушно-десантную подготовку, десантирование с вертолетов по тросу. Коммандос могут участвовать в любой морской и воздушно-десантной операции. На их вооружении имеются штурмовые винтовки FAMAS, пистолеты-пулеметы НК МР-5А и МР-5SD, снайперские винтовки FR-F1 и FR-F2, ПТУР «Милан» и LRAC.

Снаряжение боевых пловцов включает в зависимости от выполняемых задач: дыхательный аппарат с замкнутым дыхательным циклом, гидрокостюм сухого или мокрого типа, лицевую маску, ласты, дыхательную трубку, глубиномер, подводный компас, часы,

фонарь, нож, спасательный жилет, станцию звукоподводной связи, малогабаритную гидроакустическую поисковую станцию, миниатюрную герметичную УКВ-радиостанцию. Для подрыва используются малые диверсионные магнитные мины с механическим запалом с задержкой времени взрыва от 0,5 до 12 часов. Большие диверсионные мины и подрывные заряды устанавливаются с использованием подводных средств движения (ПСД) и сверхмалых подводных лодок (ПЛСМ).

Доставка боевых пловцов в зависимости от удаления объектов диверсий может осуществляться самолетами (С-130 «Геркулес», С-160 «Трансаль», с 2008 г. – также «Аэробус 400») и вертолетами, любыми подводными лодками и ПЛСМ с высадкой в подводном положении через специальные камеры и торпедные аппараты. Высадка с самолетов осуществляется на сушу и воду с больших высот с задержкой раскрытия парашюта и с малых высот (до 300 м). Высадка с вертолетов на воду производится без парашюта с высоты до 10 м при скорости вертолета не более 35 км/ч. Обычно одновременно сбрасываются подводные буксировщики («Пегас», МК-IV «Нейви») или надувные лодки («Зодиак», «Дунлом» МК II, D.O.T. «Кассл», «Джемини», «Сироувер», СТМ, EFR, ETRACO). Новейшей является быстроходная лодка ETRACO (Embarcation tres rapide pour commandos). Также используются каноэ, байдарки и ПСД («Хавас» MkIII и MkIV, Mк5, Mк8/9, Mк10, «Нарвал»).

В 2005 году в связи с возрастанием количества террористических актов в мире, угрожающих в том числе объектам ВМС, во Франции по рекомендациям межведомственной комиссии по изучению практики использования сил специальных операций (CIEPCOS) было создано объединенное командование морских сил стрелков морской пехоты и коммандос (Alfusco или Forfusco – la Force Maritime des fasiliers marins et commandos), штаб которого находится в военно-морской базе Лориан и насчитывает 2.000 человек военных и гражданских лиц.

В состав командования Forfusco входят 14 подразделений, в том числе пять отрядов, семь рот и две группы стрелков морской пехоты общей численностью 1.200 человек мужчин и женщин, используемых на территории метрополии. Роты размещаются в базах Шербур, Ланн-Бигуе, Нем-Гарон и объектах океанской стратегии Лонгу, Франс-Зюу, Роснейм и Сант-Ассис. Группы находятся в портах Брест и Тулон. Каждая рота обеспечивает противотеррористическую охрану своего объекта ВМС, а в случае необходимости роты могут формироваться в группу быстрого реагирования (GIR – Groupement d'intervention rapid) для усиления охраны и защиты одного из объектов ВМС. На роты стрелков морской пехоты таким образом возлагаются задачи защиты объектов ВМС и охраны личного состава ВМС, ВВС и СВ.

Общая численность пяти отрядов коммандос составляет 450 человек. Спецназовцы носят зеленые береты набекрень вправо, аналогично английским коммандос.

Отряды имеют те же названия, что и в десантно-диверсионной группе GROUFMACO, но имеют специализацию:

– «Жубер» и «Трепиель» являются ударными боевыми;

– «де Монфор» обеспечивает огневую поддержку и дистанционное уничтожение;

– «де Пенфентеньо» осуществляет разведку;

– «Юбер» осуществляет подводные действия.

Функциями отрядов коммандос являются ведение разведки и проведение вооруженных мероприятий, защита и освобождение заложников, а также уничтожение террористов.

Зеленые береты, входящие в командование сил специальных операций, в 2003 году участвовали в операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане, в 1996 году – в операции «Пеликан» в Конго по защите и эвакуации французских заложников, в 1999 году – в силах КФОР в Косово и еще в одной операции «Артемис» – в 2003 году в Конго.

Подготовка бойцов для сил специального назначения ВМС начинается в школе юнг в течение года. Окончившие школу добровольцы, имеющие хорошие физические данные и подготовку, подписывают контракт на три года и направляются на основное отделение в школу морской пехоты в

Лориан, где в течение четырех месяцев обучаются по курсу боевой подготовки коммандос морской пехоты. По окончании школы изъявившие желание после тщательного отбора направляются в школу подводного плавания в Сен-Мандри, которая имеет отделения, готовящие разведчиков-диверсантов, боевых пловцов, боевых пловцов-минеров и водолазов.

Срок обучения в школе подводного плавания шесть месяцев, после чего коммандос направляются в Брест или в Ловелон-Пульмик, где проходят тренировки в холодной воде продолжительностью до трех часов. В ходе обучения личный состав последовательно осваивает дыхательные аппараты разомкнутого, полузамкнутого и замкнутого дыхательных циклов на глубинах 10–15, 25 и 35 м. По окончании обучения личный состав приобретает практические навыки в высадке с подводных лодок, катеров, с самолетов на парашютах и с вертолетов без парашютов с использованием тросов и на воду, способен преодолевать в воде расстояние в 40 км с использованием технических средств движения и 10 км – на ластах. С окончанием школы подводного плавания личный состав проходит двухмесячную стажировку в отрядах коммандос и шестимесячную стажировку в парашютных частях, после чего зачисляется в отряд боевых пловцов «Юбер».

Личный состав школы морской пехоты, который не был направлен в школу подводного плавания (85%), направляется в группу диверсионных отрядов в Лориан, где распределяется в трех боевых отрядах, отряде поддержки и отряде плавающих бронетранспортеров, а также в отряде резерва. Остальные 15% направляются в ряды охраны морской пехоты. В группе диверсионных отрядов личный состав в течение 18 месяцев обучается ведению разведки, высадке с надводных лодок, подводных кораблей, самолетов и вертолетов, действиям на берегу, получению навыков разрушения объектов противника и боевой техники.

Группа авиационных стрелков-коммандос ВВС GFCA (Groupement des Fusilier Commandos) ведет свое начало от самых первых воздушно-десантных частей и подчиняется в административном отношении командованию ВВС. Штаб группы находится на авиабазе Ним-Кюрбессак. Группа предназначена для усиления обороны аэродромов, оценки пригодности наземного личного состава охраны и обороны авиабаз.

В марте 1956 года в составе ВВС была создана 541-я группа десантников-коммандос – GCPA 541 (Groupement des Commandos Parachutists de l'Air), просуществовавшая весь период войны в Алжире. Группа делилась на пять команд, которые участвовали в обороне аэродромов и привлекались к карательным экспедициям против боевиков Фронта национального освобождения Алжира, но в 1961 году была расформирована, а сохранившаяся на базе Бремгертен команда десантников (CCPA) вскоре была преобразована в эскадрон безопасности.

Для подготовки личного состава, специализирующегося на обороне военно-воздушных баз, был создан эскадрон коммандос ВВС EFCA (Escadron des Fusiliers Commandos del'Air), который затем переименовали в эскадрон коммандос быстрого реагирования (EFCI). В 1976 году подразделение получило свое нынешнее название – группа авиационных стрелков-коммандос ВВС. Группа насчитывает до 60 подразделений, известных как эскадроны защиты и нападения EPI (Escadrons de Protection et d'intervention), и группу подготовки коммандос ВВС (GIICA), которая находится в Ниме и готовит личный состав, а также осуществляет дрессировку используемых в эскадронах сторожевых служебных собак. В настоящее время в группе коммандос ВВС проходят службу около 7.000 человек, в том числе около 2.000 человек постоянного состава и 5.000 призывников (называемых «fuscos»). Кроме того, коммандос ВВС обучаются также в учебных центрах, расположенных в Дракенбронне, Эвре и Сейте.

Коммандос ВВС носят темно-синие береты с латунной кокардой «fisco», а боевая экипировка

Организация специальных сил ВМС

Десантно-диверсионная группа ВМС (GROUF MACO)

- Боевые отряды коммандос
  - Группа управления
  - Взвод оружия
  - Взвод МП
- Отряд поддержки десанта
  - Группа управления
  - Взвод оружия
  - Взвод МП
- Отряд боевых пловцов
  - Группа боевых пловцов
  - Группа подрывников-водолазов
  - Группа б/пловцов-саперов
- Отряд резерва

включает каску G-1, штурмовую винтовку FAMAS с прицелом ночного видения OB-50.

Силы специального назначения национальной жандармерии GSIGN представлены специальной группой безопасности и вмешательства GSIGN (Groupenent Special d'Intervention de la Gendarmerie Nationale), в состав которой входят:

– группа вмешательства национальной жандармерии – GIGN (Group d'Intervention de la Gendarmerie Nationale);

– группа охраны президента республики – GSPR (Groupe de Securit du President de la Republique);

– эскадрон парашютистов – EPIGN (Escadron Parachutiste d'Intervention de la Gendarmerie Nationale).

Группа GIGN является основным противотеррористическим формированием, штаб которого размещается в Сатори около Парижа. Группа была сформирована в 1974 году после захвата арабскими террористами в 1973 году посольства Саудовской Аравии в Париже и захвата израильских олимпийцев в Мюнхене.

Первоначально небольшое подразделение численностью в 15 человек было разделено на два отряда по географическому принципу: GIGN-1 в Северной Франции в Мэзон-Альфор, GIGN-2 в Южной Франции в Мон-де-Марсен, которые в 1976 году были объединены, но в 1979 году опять разделены, после того как численность группы увеличилась до двух офицеров и 40 сержантов, а еще через 10 лет ее численность возросла до 87 операторов и специалистов обслуживания. К 1984 году в состав группы GIGN вошли четыре ударных отряда по 12 человек в каждом. Каждый отряд состоял из двух звеньев по пять человек, проводника со служебной собакой и командира отряда. Один из отрядов попеременно ежесуточно находится в 30-минутной боевой готовности к выполнению задач не только в любой точке Франции, но и мира.

Боевые отряды имеют нумерацию (1-4) и в настоящее время насчитывают по 15 сержантов и по одному офицеру. Каждый отряд имеет определенную специализацию. Так, 1-й и 2-й отряды подготовлены проводить операции в водной среде, а 3-й и 4-й специализируются по воздушной высадке на парашютах с больших высот, в том числе с задержкой раскрытия парашюта.

При самостоятельных действиях группы GIGN небольшие команды ее личного состава могут использоваться в качестве передовых разведывательных групп дальней разведки. Кроме того, в группе задействована разведывательная секция (SR), которая рассматривает потенциальные ситуации, которые могут потребовать вмешательства группы GIGN, а также имеется так называемый переговорный отряд из четырех человек, в состав которого выбираются операторы, прослужившие в группе GIGN шесть и более лет.

Подготовка личного состава для группы GIGN в основном сосредоточена на проведении противотеррористических операций. Особое внимание уделяется снайперской подготовке. Так, 60 из 87 операторов являются квалифицированными снайперами.

Добровольцы, желающие служить в группе, должны предварительно прослужить три года в регулярной жандармерии, и большинство из них приходит из команд подавления беспорядков. Кандидаты проходят трудную фазу отбора, включающую преодоление полосы препятствий коммандос, стрельбу, упражнения по спасению и уклонению, другие подобные тесты и в заключение – стрельбовый тест. Тесты успешно проходят около 10% (около 8 новых членов ежегодно), которые направляются на 2-месячную базовую подготовку снайперов и продолжают физическую подготовку. На третий месяц обучающиеся осваивают обращение с личным оружием и инструктируются по дальней стрельбе. К концу шестого месяца подготовки личный состав направляется на стажировку в один из боевых отрядов, где отрабатывает наиболее совершенную технику ареста подозреваемых, подавления беспорядков, защиту важных должностных лиц и другие подобные действия. Только в конце этой стажировки обучаемый получает эмблему GIGN. В дальнейшем коммандос GIGN самостоятельно совершенствуют свои физические возможности, а также тренируются в высотных парашютных прыжках в армейской парашютно-десантной школе в Пау или в 11-й вдд, в скоростном вождении транспортных средств в базовой школе в Антибесе и затем в школе ВМС в Сен-Мандри и Ле Мансе, в лыжной подготовке – в Шемоне и горной – в Кассисе. Операторы около двух часов ежедневно тратят на тренировки по стрельбе, в среднем производя от 100 до 300 выстрелов каждый день.

Таким образом, коммандос группы GIGN имеют хорошие практические навыки в легководолазных погружениях, снайперском деле, парашютировании и подводном деле, использовании служебных собак.

Коммандос жандармерии в 1974 году участвовали в освобождении 29 школьников, захваченных сомалийскими террористами в Джибути, освобождении авиалайнера ВВС Франции от террористической группы AIG и других. Они также принимали участие в подавлении бунта заключенных в тюрьме Клево в 1978 г., освобождении от фанатиков главной святыни Кааба в Мекке в 1979 г., подавлении восстания в Новой Каледонии в 1988 году.

За время своего существования группа GIGN участвовала в 700 операциях, в результате которых было освобождено более 500 заложников, осуществила около полутора тысяч криминальных арестов. О высоком мастерстве коммандос группы GIGN свидетельствует то, что группа за все время потеряла всего пять человек убитыми и дюжину ранеными.

Группа GIGN участвует в создании и подготовке антитеррористических формирований других стран, в том числе Саудовской Аравии, Туниса,

Силы специального назначения жандармерии (GSIGN)

Марокко, Испании, Польши, а в самой Франции помогает становлению спецподразделения RAID полиции и способствует созданию отрядов спецназначения во французских вооруженных силах, в том числе в сухопутных войсках, иностранном легионе, в ВДВ и на флоте.

Группа обменивается опытом работы и тесно сотрудничает с американской группой «Дельта» и германской GSG-9.

Воздушно-десантный эскадрон парашютистов быстрого реагирования национальной жандармерии EPIGN ведет свое начало от воздушно-десантного эскадрона мобильной жандармерии (EPGM), сформированного в январе 1971 года в Мон-де-Марсане, который в дальнейшем был переформирован в 9-й и 11-й воздушно-десантные эскадроны национальной жандармерии. Личный состав эскадрона в основном использовался для борьбы с беспорядками, в спасательных операциях и других неординарных ситуациях. Одно из подразделений эскадрона придано 11-й вдд в качестве военной полиции.

В период 1978–1980 годов подразделения эскадрона находились в Чаде и Центрально-Африканской Республике, в 1978 г. – в Ливане. В 1975 году была сформирована группа быстрого реагирования национальной жандармерии (GIGN-IV), которая провела успешную операцию на Корсике против сепаратистов из фронта национального освобождения Корсики, но в 1976 году эту группу расформировали.

В 1984 году подразделение стало именоваться EPIGN и было расквартировано в Сатори.

Эскадрон состоит из четырех боевых взводов по 30–35 человек и взвода разведки. С 1986 года один из взводов специализируется на ближней охране высокопоставленных должностных лиц. Численность эскадрона включает 5 офицеров и 135 сержантов. Набор личного состава эскадрона производится из добровольцев сержантского состава мобильной и окружной жандармерии. Кандидаты проходят отборочные тесты на психологическую и профессиональную пригодность, как в ВДВ. Раз в два года эскадрон пополняется примерно десятью бойцами.

Из всех частей жандармерии только личный состав эскадрона EPIGN носит темно-синие береты с кокардой эскадрона: орел, держащий земной шар на фоне парашюта, пронизанного молнией, а на рукаве – квадратную нарукавную нашивку с парашютом и надписями *Gendarmerie* (сверху) и *Nationale* (внизу). Личный состав экипирован, как солдаты специальных сил. Штурмовой жилет включает патронташ, вспомогательный штурмовой подсумок и кобуру для штатного пистолета. Жандармы эскадрона вооружаются штурмовой винтовкой FAMAS или снайперской винтовкой FR-F2.

Руководство вооруженных сил Франции продолжает проводить мероприятия по усилению специальных сил, совершенствованию их структуры и вооружению новейшим оружием, снаряжением и техникой.

Производство и продажа форменной одежды, обуви, снаряжения для подразделений МО и МВД России, охранных структур

Телефон для справок:
(495) 77-00-77-1

Новая «Англия»

Артикул
2132094

1580 руб.

Сеть магазинов Компании «Сплав»®

Москва:

м. "Новогиреево", ул. Кетчерская, 16; тел.: (495) 375-70-70
м. "Семеновская", Измайловское ш., 11; тел.: (495) 366-00-91
м. "Динамо", ул. Новая Башиловка, 3; тел.: (495) 612-55-23
м. "Проспект Вернадского", пр-т Вернадского, 64А; тел.: (495) 133-51-08
м. "Отрадное", ул. Каргопольская, 14 корп. 1; тел.: (495) 907-58-41
м. "Братиславская", ул. Перерва, 52; тел.: (495) 345-10-01
м. "Нагатинская", Варшавское ш., д. 26 стр. 6; тел.: (499) 611-42-44
м. "Речной вокзал", ул. Смольная, 63Б, Торговый комплекс "Экстрим", 3-й этаж, павильон Н-40; тел.: 8 926 528-96-76

Санкт-Петербург:

м. "Нарвская", Набережная Обводного канала, 156; тел.: (812) 325-36-45
м. "Лесная", Лесной пр-т, 69; тел.: (812) 324-63-30, 596-36-52
м. "Елизаровская", п-т Обуховской обороны, 97А; тел.: (812) 365-23-70
м. "Чернышевская", ул. Чайковского, 61; тел.: (812) 273-49-15
пл. Сортировочная, пр-т Славы, 52; тел.: (812) 453-03-82

Нижний Новгород:

ул. Белинского, 49; тел.: (831) 278-34-66

Тверь:

пр-т 50 лет Октября, 45; тел./факс: (4822) 44-87-38

Казань:

ул. Московская, 17; тел.: (843) 291-80-01

Екатеринбург:

ул. Малышева, 6; тел.: (343) 203-19-85

Ростов-на-Дону:

ул. Варфоломеева, 89; тел.: (863) 290-79-62, факс: (863) 291-79-81

Калининград:

ул. Пролетарская, д.84; тел.: (4012) 53-09-58

Оптовый отдел Компании «Сплав»®

111402, Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел.: (495) 72-72-72-1
факс: (495) 918-72-03
электронная почта: splav@splav.ru

Рассылка продукции почтой по России

тел.: (495) 918-65-11
электронная почта: post@splav.ru
www.splav.ru

Отличия от «старой» Англии:

1. Ботинки выполнены по Waterproof (влагозащитной) технологии — кожа верха в 9 раз устойчивее к промоканию
2. Двухкомпонентная подошва улучшает амортизацию и уменьшает вес обуви при сохранении высокой устойчивости к истиранию протектора. Протектор этой подошвы менее подвержен к забиванию грязью и мелким щебнем
3. Сплошной клапан язычка предотвращает заливание ботинка водой до высоты нижней точки берца — 26 см
4. Применение D-петель (speedlace) вместо крючков исключает возможность «зацепов» ботинками
5. Формованная вкладная стелька из двухкомпонентного нетканного материала DRYSOLE (Германия)
6. Синтетические плетеные шнурки с сердечником.

При этом ботинки выполнены на провенной и эргономичной колодке ботинок «Англия».

Минимальное количество деталей выкройки верха уменьшает промокаемость ботинок через швы

Технические характеристики:

Материал верха:	Утолщенная (2.0-2.2) натуральная гидрофобная (Waterproof) хромовая кожа
Подкладка:	Кожподкладка яловая (натуральная кожа)
Двухкомпонентная подошва:	
средний слой (амортизационный)	Микропористая резина
внешний слой (с протектором)	Маслобензостойкая резина, устойчивая к истиранию
Метод крепления:	Доппельно-клеевой (аналог рантопрошивного с усилением крепления пятки латунными гвоздями).
Стелечный узел:	Выполнен из гидрофобного материала
Высота берец:	26 см (по самой нижней точке)
Клапан("Язык"):	Сплошной, завышенный
Шнуровка:	Ускоренная-на блочках и D-петлях (speedlace)
Подносок:	Усиленный из термопластического материала
Задник:	Жесткий,формованный
Супинатор:	Металлический
Размеры:	40-46